

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE
AVERY FINE ARTS RESTRICTED

AR00032077

A

5856

A+48

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

AVERY LIBRARY

ПЯТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ

ВЪ ТИФЛИСѢ.

Протоколы Подготовительнаго Комитета изданные подъ редакцію

СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

И. Д. Мансветова.

МОСКВА.
Въ Синодальной Типографіи.
1879.

1700
A
5856
A248

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава. Москва 10 Августа 1879 года.

Секретарь Общества В. Руманцовъ.

ПЯТЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ

съездъ въ Тифлисѣ.

ПРОТОКОЛЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Подготовительный Комитетъ образованъ былъ въ Москвѣ и имѣлъ свое первое засѣданіе въ помѣщеніи Московскаго Археологическаго Общества, 1878 г. марта 7, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова въ присутствіи гг. членовъ: Л. В. Даля, В. Θ. Миллера, В. Е. Румянцова и Секретаря Комитета И. Д. Мансветова.

1. Открывая засѣданіе, г. Предсѣдатель заявилъ, что на собраніе V-го Археологическаго съезда въ Тифлисѣ выражено соизволеніе его императорскаго высочества великаго князя михаила николаевича, которому угодно было направить ученую дѣятельность съезда на изслѣдованіе и обработку Кавказскихъ древностей и обезпечить успѣхъ его даже матеріальною поддержкою. При этомъ г. Предсѣдатель сообщилъ, адресованное къ нему, отъ 5 ноября 1877 г. С. А. Талызинымъ Предсѣдателемъ Общества любителей Кавказской Археологіи, письмо, въ которомъ г. Талызинъ извѣщаетъ, что въ Кавказскомъ Археологическомъ Обществѣ есть отзывъ великаго князя одобряющій предположеніе объ открытіи этого съезда въ 1880 г., далѣе указываетъ на необходимость предварительныхъ приготовленій къ осуществленію этого предпріятія и обѣщаетъ готовность служить этому дѣлу со стороны своего общества.

2. Г. Предсѣдатель сообщилъ о начатыхъ имъ подготовительныхъ работахъ къ открытію Кавказскаго Археологическаго съезда и о своихъ сношеніяхъ по этому поводу съ лицами, занимавшимися изученіемъ Кавказа. Въ отвѣтъ на приглашеніе принять участіе въ обсужденіи мѣръ относительно организаціи съезда, В. Г. Тизенгаузенъ письмомъ отъ 14 декабря сообщилъ имена тѣхъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть полезны своими указаніями на важнѣйшіе вопросы,

представляемые Археологією Кавказа и принять участіе въ работахъ сѣзда. Между прочимъ г. Тизенгаузенъ пишетъ: «Кавказскій сѣздъ конечно не можетъ обойти вопросъ о Таманской Руси, Тмуторокани и т. д. Интересно было бы произвести новыя раскопки въ Тамани, около церкви и на городищѣ. Самъ я впрочемъ за это не берусь. Въ числѣ рукописей покойнаго Академика Буткова, хранящихся въ русскомъ отдѣленіи Академической библіотеки, есть нѣсколько томовъ (№№ 5, 6^a, 6^b, 7 и друг.), относящихся до Кавказскихъ древностей. Можетъ быть, они содержатъ указанія на нѣкоторые пункты, которые заслуживали бы изслѣдованія. Я съ своей стороны займусь розысканіемъ нѣкоторыхъ мѣстностей на Кавказѣ, игравшихъ роль въ Золотоордынскій періодъ, изученію котораго я посвятилъ себя въ послѣднее время».

3. Относительно бумагъ покойнаго Академика Буткова г. Предсѣдатель сносился съ императорскою академіею наукъ, прося о высылкѣ тѣхъ томовъ рукописей, которые имѣютъ отношеніе къ Кавказскимъ древностямъ. Въ отвѣтъ на это графъ А. С. Уваровъ получилъ отъ Непремѣннаго Секретаря Академіи К. С. Веселовскаго увѣдомленіе отъ 17 января 1878 г. слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе письма Вашего Сіятельства отъ 13 сего января, за № 5, имѣю честь, по порученію императорской Академіи Наукъ, препроводить при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь, тѣ изъ хранящихся въ библіотекѣ Академіи рукописей П. Буткова, которыя относятся до Кавказскихъ древностей, а именно пять переплетенныхъ томовъ (№ 5, № 6^a, № 6^b, №№ 8, 9, 36, 45, 46, 47 и № 32), покорнѣйше прося о возвращеніи оныхъ въ Академію по истеченіи двухмѣсячнаго срока».

Разсмотрѣніе рукописей Академика Буткова, въ переплетахъ № 6 и № 32, принялъ членъ Предварительнаго Комитета И. Г. Забѣлинъ 6 февраля 1878 г. Разсмотрѣніе остальныхъ бумагъ предложено было В. О. Ключевскому, который также изъявилъ на этотъ трудъ свое согласіе.

4. Доложено письмо Академика М. И. Броссе на имя Предсѣдателя, отъ 2 января 1878 г., съ указаніемъ главнѣйшихъ вопросовъ по части Этнографіи, Лингвистики и Эпиграфики Кавказа, на которые было бы желательно обратить вниманіе сѣзда, при чемъ г. Броссе предлагаетъ и свои соображенія относительно ихъ рѣшенія.

«I. Къ какой расѣ принадлежатъ Грузины? Аріицы они, или простой горный народъ какъ думаютъ нѣкоторые?»

Я никогда не сомнѣвался въ ихъ аріискомъ происхожденіи, но думаю, что останусь одинокимъ въ своемъ мнѣніи, потому что Оппертъ, Ленорманъ и авторы книги о народахъ Россіи причисляютъ ихъ къ категоріи горцевъ, подобно Армянамъ, Черкесамъ, Абхазцамъ, Чечен-

цамъ, Лезгинамъ и друг. Только эти авторы смотрятъ на нихъ какъ на горцевъ поставленныхъ въ особенно выгодное положеніе, благодаря красотѣ ихъ страны, здоровому климату, образу жизни, и другимъ условіямъ, которыя дали имъ возможность лучше чѣмъ другимъ усвоить себѣ плоды цивилизаціи при столкновеніи съ національностями болѣе сильными. Но допуская это заключеніе отчасти, я держусь того мнѣнія, что сильный арійскій элементъ долженъ былъ привзойти въ грузинскій, и послѣдствія доважутъ справедливость моего предположенія.

II. Я былъ того мнѣнія, что грузинскій языкъ принадлежитъ къ арійскимъ, и это отчасти доказано множествомъ армянскихъ, староперсидскихъ и пехлевейскихъ корней, которые встрѣчаются не въ новыхъ книгахъ, но въ библіи, въ новомъ завѣтѣ и въ древнихъ переводахъ отеческихъ толкованій. Въ отношеніи грамматическихъ формъ языкъ грузинскій представляетъ большую аналогію съ армянскимъ, персидскимъ и слѣдовательно санскритскимъ; въ немъ даже встрѣчаются основы семитическія, что легко можетъ быть доказано. Такимъ образомъ сравнительная филологія подтверждаетъ высказанное мною о смѣшеніи въ племени и языкѣ Грузинъ арійскихъ элементовъ съ другими еще неизвѣстнаго происхожденія. Сами Грузины говорятъ, что ихъ прекрасная страна служила убѣжищемъ для переселенцовъ разныхъ племенъ, и при такихъ то условіяхъ составила національность и языкъ ихъ страны. Я держусь этого положенія. Что касается до ихъ нарѣчія, то оно одно въ Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи и во всей Мескіи (Μεσσία), но въ Мингреліи и у Лезгинъ употребляется особый грубый діалектъ, представляющій искаженіе первоначальнаго языка, какъ это замѣчается у народовъ безъ образованія и литературы. Онъ не имѣетъ никакого основательно доказаннаго родства съ Абхазскимъ и Сванетскимъ и всѣми прочими. Я готовъ поддерживать оба эти положенія. Такимъ образомъ грузинское племя простиралось, въ дѣйствительности, къ В. до Алазани, къ Ю. до Арменіи, къ З. недалеко до Трбизонда, къ С. до большого Кавказскаго хребта.

III. Названія Грузіи слѣдующія: а) національное Картли, откуда Кордуель (Corduel) Карталиніи; б) армянское Веръ (Ver) Веринъ (Verin, vir Veria Veriain)—формы выражающія верхнее, сѣверное относительно Арменіи, положеніе страны, откуда Иберія (Ἰβηρία),—название извѣстное не ранѣе войнъ при Помпее; г) Giourdji по персидски и арабски, откуда Gurdjistan, Georgie, Грузія,—название которое восходитъ къ эпохѣ крестовыхъ походовъ.

IV. О грузинскихъ древностяхъ—дохристіанской эпохи ничего не было извѣстно до раскопокъ, произведенныхъ г. Бейерномъ и другими археологами. За ними слѣдуютъ: греческая надпись въ Армазѣ, вос-

ходящая къ 1-му вѣку христіанской эры,—надписи въ церкви честнаго креста, которыя, если и несовременны изображеннымъ здѣсь лицамъ, то во всякомъ случаѣ, не позже VII вѣка. Въ Мескіѣ (Moschia) —странѣ близъ Ахалциха, послѣ надписи Эопской IX вѣка, слѣдуетъ надпись Домійская—или лучше сказать надпись въ Лодисѣ—Канѣ. На сѣверъ отъ Ардануджа, самая древняя, носящая имя царя Сембата, царствовавшего въ X вѣкѣ. На югъ отсюда Нарзесъ Саргисіамъ сдѣлалъ снимки, а г. Ермаковъ—фотографіи съ замѣчательныхъ надписей Эопка, Хакхули, Имкана, Эгрека и друг.

Я думаю, что было бы крайне необходимо сдѣлать фотографическіе снимки большой величины съ надписей Лодисѣ-Кана и Хакхульской, особенно съ послѣдней, которая оставляетъ многого желать въ фотографіи г. Ермакова. Въ Абхазіи должны быть изслѣдованы и разрыты церкви въ Бедіи и особенно великолѣпныя развалины Мокви, гдѣ долженъ находиться и гробъ Льва III основателя этой церкви.

V. Грузинская исторія, представляя лишь изрѣдка синхронизмы съ исторіею сосѣднихъ народовъ до X вѣка, получаетъ съ тѣхъ поръ полную достовѣрность, благодаря надписямъ на памятникахъ, припискамъ въ рукописяхъ, надписямъ на большомъ числѣ обѣтныхъ иконъ, сохранившихся въ церквахъ и семьяхъ, на церковной утвари и другихъ предметахъ.

Г. Бакрадзе, который только что посѣтилъ Гурію, до сихъ поръ какъ бы пропущенную путешественниками—археологами, собралъ здѣсь сотни этаго рода данныхъ, позволившихъ ему почти съизнова возстановить списокъ владѣтелей гурійскихъ, и кромѣ того въ его рукахъ остается еще масса неизслѣдованныхъ матеріаловъ. Въ запискахъ Академіи Наукъ и въ разныхъ статьяхъ тифлискихъ журналовъ, онъ указалъ на необходимость соединить въ одномъ специальномъ музѣ сдѣлавшіеся негодными по своей ветхости богослужебныя книги и другіе предметы культа, на которыхъ находятся древнія надписи. Но самымъ богатымъ источникомъ для изслѣдованія служить безспорно собраніе грамотъ какъ церковныхъ такъ и частныхъ, сохранившихся въ Тифлисѣ, Кутаисѣ и другихъ мѣстностяхъ въ числѣ болѣе тысячи. Любитель исторіи, который посвятилъ бы года два или болѣе на чтеніе этихъ документовъ, могъ бы по истеченіи этого срока написать болѣе подробную, точную и несравненно болѣе любопытную исторію, чѣмъ такъ называемыя лѣтописи царя Вахтанга. Безъ сомнѣнія между молодыми грузинами нашелся бы такой любитель своей родины, который бы посвятилъ себя этому прекрасному труду подъ руководствомъ г. Бакрадзе или какого другаго лица, понимающаго всю важность и увлекательность такихъ изслѣдованій.»

5. Письмо профессора Новороссійскаго Университета Ф. К. Бруна на

имя Предсѣдателя, отъ 20 января 1878 г., съ приложеніемъ представленнаго совѣту Новороссійскаго Университета 17 ноября 1869 г. плана ученой экспедиціи по Черноморью (не состоявшейся) и собственной статьи г. Бруна по поводу предпринятаго имъ въ 1874 г. путешествія въ Сухумъ. Въ этой статьѣ авторъ подробно говоритъ о тѣхъ пунктахъ Восточнаго Черноморскаго берега, на которые слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. (Первая статья составляетъ извлеченіе изъ протоколовъ Новороссійскаго Университета, а вторая — отдѣльный оттискъ изъ IX тома записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей). При этомъ г. Брунъ сообщаетъ списокъ вопросовъ предложенныхъ для обсужденія на сѣздѣ Германскимъ Консуломъ въ Одессѣ г. Блау. Вотъ эти вопросы:

«I. Съ какаго пункта берега войска Ксенофонта впервые увидали Эвксинское море?

II. Нельзя ли точно опредѣлить мѣстность, которую занимала древняя афинская колонія къ В. отъ Требизонда?

• III. Планъ (набросокъ) резиденціи Комненовъ и Эллинскаго города Требизонда на основаніи существующихъ развалинъ.

IV. Въ окрестностяхъ Требизонда существуетъ новый греческій діалектъ, который сохранилъ много чертъ древняго произношенія. Въ чемъ состоятъ особенности этого діалекта и какъ далеко простирается область его употребленія?

V. Происхожденіе колоній такъ называемыхъ «Кромли» (Kromly) остается сомнительнымъ. Обитая въ Понтійскихъ Альпахъ, эти «Кромли» по происхожденію Греки, но въ настоящее время исповѣдуютъ Исламъ. Хорошо было бы собрать всѣ историческія указанія, относящіяся къ этому племени. (Можетъ быть оказалось бы, что они потомки или предки нашихъ крымскихъ грековъ).

VI. Произвести изслѣдованія въ мало извѣстныхъ окрестностяхъ Требизонда и Керазонда относительно національности тамошнихъ поселянъ, составить перечень собственныхъ именъ деревень, горъ, рѣкъ и прочъ.

6. Докторъ Радде изъ Тифлиса сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній относительно первобытной археологіи Кавказа и предлагаетъ двѣ составленныя имъ брошюры: а) «отчетъ о Кавказскомъ музеѣ, въ день официального его открытія», 2 января 1867 г. и б) краткій путеводитель Кавказскаго музеума». По словамъ г. Радде, естественныя пещеры Кавказа досихъ поръ остаются неизслѣдованными точно также какъ и вопросы, связанные съ этими памятниками доисторической эпохи Закавказья. Болѣе извѣстны и чаще встрѣчаются пещерныя жилища, обработанныя искусственно, (Kryptenbauten) какъ наприм. подземный монастырь Вардзіа въ Накалакеви и другія пещеры, вооб-

ще говоря, легко доступны для изслѣдованій. Что же касается до свайныхъ построекъ около Гакчайскаго озера, то существованіе ихъ онъ считаетъ предположеніемъ, не имѣющимъ никакого основанія. Въ заключеніи г. Радде изъясняетъ готовность быть руководителемъ ученой экскурсіи, которая, до или послѣ сѣзда, была бы направлена для изученія пещеръ Закавказья. По поводу этого письма г. Предсѣдатель заявилъ что онъ составляетъ перечень Кавказскихъ пещеръ.

7. Письмо профессора С. Петербургскаго Университета Иностранцева къ г. Предсѣдателю съ указаніемъ лицъ способныхъ для геологическихъ и палеонтологическихъ изслѣдованій въ области Кавказскихъ пещеръ, при чемъ авторъ письма проводитъ параллель между пещерами Кавказа и Крыма и указываетъ на общія задачи и на возможность одинаковыхъ научныхъ результатовъ при изслѣдованіи тѣхъ и другихъ.

8. Г. Предсѣдатель изложилъ общій очеркъ программы для изученія Кавказскихъ древностей и указалъ на замѣчательнѣйшіе труды по изслѣдованію древнихъ памятниковъ Грузіи и Арменіи. Болѣе другихъ удовлетворяетъ археологическимъ задачамъ относительно этого края извѣстное сочиненіе Дюбуа Де Монпёрё: «Uoyage autour du Caucase». Далѣе великолѣпное изданіе Тексье: «L' Armenie et Georgie». Путешествіе по Грузіи и Арменіи Академика Броссе имѣетъ по преимуществу эпиграфическій характеръ и удовлетворяетъ главнымъ образомъ задачамъ археографическимъ. Трудъ архитектора Гримма «Памятники Византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи» представляетъ любопытную коллекцію снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ древнихъ церквей этого края и ихъ орнаментации, но бѣдно со стороны текста и исторической обработки. Цѣннымъ матеріаломъ для знакомства съ памятниками Кавказской архитектуры и эпиграфики могутъ служить фотографіи, снятыя путешественниками Нарышкинымъ и Ермаковымъ во время ихъ любопытной экскурсіи по Закавказью. Коллекція послѣдняго въ числѣ почти 200 фотографій передана собирателемъ въ бібліотеку Географическаго Общества.

Общая программа занятій сѣзда, предложенная г. Предсѣдателемъ, состоитъ изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ.

1. Древности первобытныя.
2. Древности языческія.
3. Древности христіанскія.
4. Памятники письма и языка.
5. Лингвистика.

При обсужденіи этой программы выяснены были частныя требованія относительно каждаго изъ ея отдѣловъ и высказаны ближайшія соображенія относительно ихъ постановки и выполненія.

По отдѣлу древностей первобытныхъ рѣшено было заняться изслѣдованіемъ кургановъ и пещеръ по сѣверному склону Кавказа, по долинѣ Кубани и Терека, особенно же обследовать группу кургановъ по теченію Лабы впадающей въ Кубань.

Съ своей стороны г. Предсѣдатель предложилъ на этотъ счетъ соображенія, помѣщаемыя ниже подъ буквою А.

Относительно древностей языческихъ положено производить раскопки и изысканія въ такихъ мѣстностяхъ, на которыя падаютъ древнѣйшія историческія событія и преданія съ ними связанныя. Такъ было бы весьма важно разяснить, на основаніи сохранившихся въ Закавказьи памятниковъ, древнее преданіе о Прометѣѣ и Язонѣ; а въ древности эти преданія были еще живѣе и даже сохранялись слѣды приурочиваемыхъ къ этому краю событій.

Такъ, во времена Прокопія Кесарійскаго, извѣстнаго историка Юстиніановой эпохи, преданія объ аргонавтахъ прикрѣплялись къ р. Фазосу. Онъ говоритъ, что, по рассказамъ туземцевъ той страны, страны Лазовъ, на лѣвомъ (азиатскомъ) берегу р. Фазиса хранилось будто бы присловутое золотое руно, изъ за котораго Язонъ приплылъ въ Колхиду. Но онъ относится скептически къ этому преданію и дополняетъ его нѣкоторыми топографическими соображеніями. *De bell Goth I IV* с 2 р. 468. Edit Bonn. Въ Абсарѣ или Абсиртѣ въ его время существовала могила (Τάφος tumulus) Абсирта злополучнаго брата Медеи, и ее укарывали на восточной сторонѣ этого города (*ibid.* р. 466 cf. *Arrian. Peripl. Ed. Müll. р. 373*) Арріанъ въ своемъ периплѣ Эвксинскаго понта сообщаетъ на этотъ счетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: «въѣзжая въ рѣку съ лѣвой стороны видишь статую богини Фазиса (ἡ Φασιανὴ θεός). Здѣсь же показывается и якорь отъ корабля Аргосъ. Но это якорь желѣзный, и потому кажется мнѣ не древнимъ, хотя по величинѣ превосходитъ теперешнія и отличается отъ нихъ по виду. Здѣсь же показываютъ и обломки (θραύσματα) какого то другаго каменнаго якоря, въ которыхъ скорѣе можно признать остатки якоря аргонавтовъ. Но кромѣ этого здѣсь не сохранилось никакихъ другихъ памятниковъ, относящихся къ легендѣ о Язонѣ (τῶν μύθων τῶν ἀμφὶ τὸν Ἰάσονα). И до сихъ поръ одна изъ тамошнихъ пещеръ носитъ названіе Язоновой.

Кромѣ изслѣдованія береговъ Ріона признано было необходимымъ произвести археологическія изслѣдованія въ окрестностяхъ Вана. В. Ө. Миллеръ изъявилъ желаніе принять на себя этотъ трудъ и заняться на мѣстѣ изученіемъ клинообразныхъ надписей въ окрестностяхъ Вана и Урміи.

Комитетъ принявъ съ благодарностію предложеніе г. Миллера, постановилъ просить его о составленіи программы для этой экспедиціи.

Г. Предсѣдатель предложилъ для изслѣдованія вопросъ о слѣдахъ древнихъ походовъ Руссовъ на Кавказъ, въ страну Ясовъ и Касоговъ, и представилъ на этотъ счетъ свои соображенія. См. ниже подъ буквою Б.

Относительно христіанскихъ древностей Кавказа предположено было прослѣдить начатки христіанства въ этомъ краѣ и его дальнѣйшее развитіе по сохранившимся здѣсь памятникамъ церковной жизни, каковы: пещерныя церкви, древнѣйшіе надземные храмы, церковная утварь, иконопись и друг. При изслѣдованіи этихъ вопросовъ должны быть приняты во вниманіе свидѣтельства древнихъ писателей, указанія агіографическихъ источниковъ и особенно—данныя эпиграфическія. Изслѣдованія должны направляться на такія мѣстности, которыя до сихъ поръ оставались мало или совсѣмъ нетронутыми. Въ разъясненіе вопроса о слѣдахъ первобытнаго христіанства на Кавказѣ И. Д. Мансветовъ указалъ, на основаніи житійнаго матеріала, тѣ мѣстности, по которымъ проходили первые христіанскіе миссіонеры въ Грузію и гдѣ преимущественно сосредоточивалась ихъ дѣятельность.

Положено: локализовать изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ и составить программу для экспедиціи.

9. Г. Предсѣдатель указалъ на найденную въ Мцхетѣ древнюю еврейскую надпись 589 г. до Р. Х. и обратилъ вниманіе на изученіе древнѣйшей судьбы Евреевъ въ этомъ краѣ и ихъ отношеній къ христіанамъ. (Помѣщена въ прилож. къ 1 т. записокъ Общества любителей Кавказской Археологіи).

10. Г. Предсѣдатель изложилъ содержаніе представленной имъ записки о необходимости собранія на мѣстѣ еще не изданныхъ надписей и составленія систематическаго свода надписей изданныхъ. См. ниже подъ буквою В.

11. Относительно постановки и ближайшихъ задачъ отдѣла лингвистики положено на первый разъ имѣть въ виду вопросы, предложенные въ письмѣ Академика Броссе и, кромѣ того, обратиться за указаніями къ специалисту по восточной лингвистикѣ Академику Шюнеру.

12. В. Θ. Миллеръ предложилъ обратиться къ В. И. Сизову и просить его принять участіе въ засѣданіяхъ подготовительнаго Комитета. Предложеніе это было принято.

13. Н. П. Кондаковъ, въ отвѣтъ на обращеніе къ нему Комитета, увѣдомилъ В. Е. Румянцова письмомъ, что онъ не можетъ въ нынѣшнемъ году участвовать въ экскурсіи на Кавказъ. Положено: принять къ свѣдѣнію.

14. Въ заключеніи засѣданія г. Предсѣдатель прочелъ составленный имъ проектъ правилъ для предполагаемыхъ къ отправленію на Кавказъ экспедицій.

ПРАВИЛА ЭКСПЕДИЦИЙ.

1. «Всѣ изслѣдованія и раскопки для Тифлискаго съѣзда дѣлаются на счетъ суммъ отпущенныхъ по распоряженію Кавказскаго Намѣстника.

2. Всѣ предметы открытые или прибрѣтенные и всѣ изслѣдованія, слѣпки, фотографіи и проч., сдѣланныя лицами откомандированными Подготовительнымъ Комитетомъ, составляютъ собственность Тифлискаго музея.

3. Всѣ предметы, упомянутые въ § 2, должны быть сданы при описи въ Московское Археологическое Общество для изслѣдованія и описанія ихъ; но всѣ они будутъ представлены въ Тифлисъ за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія съѣзда.

4. Лица, посылаемые Подготовительнымъ Комитетомъ въ ученую экспедицію, получаютъ подробную инструкцію, которой обязаны строго придерживаться.

5. Во время экспедиціи, они увѣдомляютъ Предварительный Комитетъ о ходѣ ихъ ученыхъ изслѣдованій и ведутъ дневникъ, по данной формѣ, всѣхъ сдѣланныхъ раскопокъ.

6. Всѣ командированныя лица по окончаніи экспедиціи представляютъ Подготовительному Комитету подробный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ съ приложеніемъ подлинныхъ дневниковъ и описью найденныхъ предметовъ».

А) СООБРАЖЕНІЯ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗСЛѢДОВАНІЯ КУРГАНОВЪ И ПЕЩЕРЪ КАВКАЗА.

«Такъ какъ до съѣзда 1880 года невозможно обслѣдовать всѣ земляныя насыпи Кавказа, то необходимо ограничиться, въ изслѣдованіи кургановъ и вообще мѣстностей особенно замѣчательныхъ по историческому своему значенію, только тѣми частями Кавказа, которыя доселѣ менѣе были изслѣдованы, чѣмъ остальные. Къ такимъ частямъ принадлежитъ сѣверный склонъ Кавказскаго хребта.

Вообще при раскопкѣ Кавказскихъ кургановъ не надо упускать изъ виду, что Кавказскій перешеекъ служилъ, начиная съ самой глубокой древности, главнымъ путемъ для переселеній народовъ изъ Азіи въ Европу. При этомъ многія племена селились на Кавказѣ и потомъ сливались съ новыми пришельцами изъ Азіи, иногда же вытѣсняемые новыми выходцами, должны были уступать имъ мѣсто и подвигались сами далѣе на сѣверъ или на сѣверо-западъ. Каждый изъ этихъ народовъ имѣлъ несомнѣнно свои обычаи и свои вѣрованія, которые отразились на его погребальныхъ обрядахъ. Можетъ быть эти слѣды своеобразнаго погребенія не всегда ярко бросаются въ глаза, но навѣрно могутъ быть отмѣчены какъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ расположенія предметовъ въ могилѣ, такъ и въ уст-

ройствъ самой могилы. Отъ того желательно, что бы изслѣдователь велъ подробный и систематическій дневникъ, и что бы онъ отмѣчалъ всѣ дѣлаемыя находки совершенно объективно, не предрѣшая выводовъ, которые могутъ быть впослѣдствіе сдѣланы изъ его раскопокъ.

При изслѣдованіи кургановъ на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, необходимо обратить вниманіе на карту приложенную къ статьѣ Н. В. Ханькова «о перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря (Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. II (1853 г.) стр. 82). На этой картѣ обозначено пространство между Кубанью и Дономъ, покрытое новѣйшими морскими осадками. Относительно этого пространства любопытно прослѣдить, если на немъ попадаются могильныя насыпи, то къ какой эпохѣ онѣ могутъ быть отнесены?

О курганахъ этихъ мѣстностей можно найти много любопытныхъ свѣдѣній какъ въ древнѣйшихъ, такъ и въ новѣйшихъ путешествіяхъ по Кавказу (см. Міансаровъ т. I. стр. 320 и слѣд., стр. 388 и слѣд.).

Я также обратился къ С. А. Талызину за свѣдѣніями о курганахъ и просилъ его циркулярно велѣть собрать ихъ по волостямъ.

Въ продолженіи этого года (1878) желательно раскопать, какъ полагаетъ И. Е. Забѣлинъ, курганы отъ устья р. Кубани вдоль по самой рѣкѣ и по правому ея притоку Лабѣ вверхъ до истоковъ ихъ; а также отъ истока Терека внизъ до впаденія его въ Каспійское море. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и тѣ группы кургановъ, которыя могутъ встрѣтиться между истоками Кубани и Терека.

Не менѣе важно обратить вниманіе и на лѣвый берегъ р. Дона, о курганахъ которой мы встрѣчаемъ свѣдѣнія въ книгѣ Кларка: «*Trawl in Russia and Tartary*». Въ этой книгѣ помѣщенъ даже видъ кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ «пяти братьевъ».

Наконецъ вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ могилъ необходимо обратить вниманіе и на мегалитическіе памятники, снять съ нихъ фотографіи, измѣрить ихъ, отмѣтить на планѣ и раскопать. Отмѣтить отдѣльныя группы кургановъ, число ихъ въ каждой группѣ, положеніе относительно рѣкѣ, внѣшнее устройство кургановъ. Изъ каждой группы разрыть два или три кургана, если они одинаковаго устройства, разрывать же большее число только въ томъ случаѣ, если обрядъ погребенія окажется въ каждомъ курганѣ различнымъ».

в) соображенія г. председателя объ изслѣдованіи историческихъ мѣстностей и о собраніи кавказскихъ надписей.

«Вопросъ о походахъ Руссовъ на Кавказъ и въ особенности къ берегамъ Каспійскаго моря, долженъ, по моему мнѣнію, быть предметомъ

особой экспедиціи. Не только восточные писатели, какъ Масуди, но также и византийскіе источники опредѣляютъ довольно точно главныя мѣстности, которыя относятся до этихъ походовъ. Изъ нихъ въ особенности три должны быть по преимуществу предметомъ особыхъ изслѣдованій, именно:

Бердаа (въ Карабахъ)

Дербентъ и

Баку. (Касоги, Ясы, гор. Семендеръ или Тарки).

Такъ какъ эти города приморскіе, то, для яснаго понятія о положеніи ихъ и ихъ окрестностей въ древнія времена, необходимо принять въ соображеніе статью Н. В. Ханыкова (Записки Кавказск. Отдѣл. Географ. Общ. II т. (1853 г.), въ которой изслѣдователь можетъ прослѣдить тѣ измѣненія, которыя произошли въ береговой конструкціи Каспійскаго моря. (Планъ берега у Дербента). Въ этомъ отношеніи могутъ быть весьма полезны и описанія древнихъ путешественниковъ, какъ напримѣръ Плато Карпини (1245—1247), Рубруквисъ (1254), Марко-Паоло (1271—1296), Олеарій (1638) и друг., на сколько они описываютъ вышеупомянутыя мѣстности (см. Міансаровъ т. I, стр. 320 и слѣд.).»

в) надписи.

«Надписи составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи, лингвистики и палеографіи. Въ виду такого значенія надписей необходимо дѣлать съ нихъ снимки, слѣпки или фотографіи, а недовольствоваться одною копіей съ руки.

Такъ какъ многія надписи Кавказа уже изданы, то надо предварительно составить сводъ всѣхъ изданныхъ надписей; при чемъ расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, обозначивъ суть каждой надписи: а) годъ и время, б) содержаніе, в) мѣсто нахожденія, г) гдѣ была описана, д) удовлетворительно ли снята или нѣтъ?

Послѣ такого свода, надо будетъ для свѣзда собрать какъ можно болѣе неизданныхъ еще надписей, обращая по преимуществу вниманіе на надписи самыхъ древнѣйшихъ временъ и до конца XIII вѣка. Такія надписи должны быть сняты слѣпками или посредствомъ фотографіи. Для надписей послѣдующихъ столѣтій можно довольствоваться копіями, если содержаніе ихъ не особенно замѣчательно для исторіи.

Изъ того же свода надписей видно будетъ какія части Кавказа болѣе изслѣдованы по части эпиграфики и какія менѣе. За тѣмъ желательно бы направить экспедицію для собиранія надписей именно въ тѣ части Кавказа, которыя недостаточно еще изслѣдованы, съ тѣмъ чтобы обращено было вниманіе на всѣ надписи безъ исключенія.

Онѣ встрѣчаются на зданіяхъ, скалахъ, пещерахъ, могильныхъ памятникахъ, издѣліяхъ изъ металла, глины, камня, иконахъ, стѣнописи и на рукописяхъ. Однимъ словомъ для съѣзда желательно составить самое полное собраніе слѣпковъ, фотографій или копій съ надписей находящихся на всемъ Кавказѣ.

За тѣмъ предлагаю обозначить на подробной картѣ Кавказа всѣ мѣста гдѣ найдены были надписи, съ обозначеніемъ на какомъ языкѣ онѣ писаны.

Предлагаю также изслѣдовать, не встрѣтятся ли въ пещерахъ или на иныхъ памятникахъ такъ называемые graffiti т. е. записи или изображенія начертанныя на стѣнахъ острымъ орудіемъ. Многочисленные образцы подобныхъ записей и изображеній извѣстны въ пещерахъ Рима, Неаполя, Александріи и проч.»

Второе засѣданіе Подготовительнаго Комитета происходило 25 апрѣля 1878 г. подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: В. Θ. Миллера, В. Е. Румянцева, В. И. Сицова и секретаря И. Д. Мансветова.

1. Г. секретарь прочелъ протоколъ предшествующаго засѣданія, который затѣмъ былъ и подписанъ.

2. Г. предсѣдатель сообщилъ слѣдующія бумаги и письма:

а. Письмо С. А. Талызина отъ 28 марта 1878 г., извѣщающее о приготовленіяхъ къ съѣзду 1880 года со стороны мѣстнаго Общества Любителей Кавказской Археологіи. «Такъ какъ съ весны и до конца сентября, пишетъ г. Талызинъ, всѣ разъѣзжаются, и дѣла притихаютъ, то Обществомъ избрана при мѣстномъ Комитетѣ съѣзда особая коммиссія изъ членовъ Археологическаго, Географическаго и Медицинскаго Обществъ и Статистическаго Комитета. Эта коммиссія снеслась съ мѣстными властями, и, дополняя имѣющимися въ обществахъ матеріалами, составить требуемыя (относительно памятниковъ древности) свѣдѣнія; но они могутъ быть готовы не ранѣе какъ къ сентябрю мѣсяцу. Кромѣ этихъ описаній и номенклатуръ Московскій Комитетъ получить отъ насъ карту, на которую наносятся уже имѣющіяся весьма полныя свѣдѣнія о церквахъ; еще нанесутся: мосты, курганы, башни, замки, кладбища и проч. Этимъ специально занять главный редакторъ Статистическаго Комитета Н. К. Зейдлицъ и членъ нашего Комитета Д. З. Бакрадзе. Коммиссія будетъ дѣйствовать все лѣто, не удаляясь далеко отъ Тифлиса.»

б. Телеграмму С. А. Талызина отъ 2 апрѣля слѣдующаго содержанія: «Время съѣзда 1880 г. не измѣнено. На средства можно разчитывать лишь въ 1879 г.» Относительно послѣдняго обстоятельства г.

предсѣдатель заявилъ, что онъ обратился письменно къ г. Талызину, прося его, если возможно, увѣдомить о причинѣ этой отсрочки въ выдачѣ назначенной субсидіи, и указалъ при этомъ на затрудненія, выходящія изъ такого распоряженія для ближайшей дѣятельности Комитета, стѣснительнаго въ производствѣ своихъ работъ опредѣленнымъ срокомъ.

в. Письмо Л. Н. Майкова къ гр. А. С. Уварову. Въ этомъ письмѣ г. Майковъ обращаетъ вниманіе г. предсѣдателя на молодаго кавказскаго дѣятеля, натуралиста В. И. Чернявскаго, который, будучи отличнымъ знаткомъ Абхазіи и живя постоянно въ Сухумѣ, могъ бы быть полезнымъ изслѣдователемъ этого края и принять на себя археологическія работы въ этой мѣстности по порученію Комитета. При этомъ г. Майковъ препровождаетъ двѣ печатныя статьи г. Чернявскаго, помѣщенные въ Извѣстіяхъ Имп. Рус. Географ. Общества т. XIII (а. Краткій очеркъ Абхазіи, б., Изъ изслѣдованія въ Юго-Западномъ Закавказьи) и егоже особую рукописную замѣтку для Подготовительнаго Комитета «о памятникахъ Западнаго Закавказья изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно». Г. предсѣдатель принялъ на себя трудъ познакомить Комитетъ съ содержаніемъ статьи г. Чернявскаго и высказалъ относительно ея благоприятный отзывъ. Статья передаетъ результаты личныхъ наблюденій автора надъ памятниками древности, сохранившимися въ Абхазіи и обращаетъ вниманіе на тѣ изъ нихъ, которые по всѣмъ даннымъ обѣщаютъ особенный интересъ для науки. Таковы наприм. слѣды древней Діоскуріи и Питиунта, развалины и фундаменты древнихъ зданій, замковъ, башенъ и особенно—цѣлый рядъ пещеръ и пещерныхъ жилищъ, прорытыхъ въ горныхъ кряжахъ, прорѣзывающихъ окрестности Сухума.

Положено: войти съ г. Чернявскимъ въ сношенія по предмету его специальности и просить его участія въ работахъ Подготовительнаго Комитета. За присланную статью благодарить и напечатать ее въ протоколахъ Комитета. См. прилож. подъ бук. а.

3. Г. предсѣдатель заявилъ, что онъ обращался письменно къ проф. С. Петербургскаго университета Ковалевскому, прося его участвовать въ изслѣдованіи кавказскихъ пещеръ со стороны палеонтологической. Г. Ковалевскій отвѣчалъ на это приглашеніе согласіемъ и, между прочимъ, препроводилъ два тома своихъ трудовъ, посвященныхъ разработкѣ вопросовъ геологическихъ и палеонтологическихъ.

Положено: благодарить г. Ковалевскаго за обѣщанное имъ участіе въ трудахъ Комитета и за присланные имъ сочиненія.

4. Г. предсѣдатель указалъ на сочиненіе проф. Доукинса *Researches on the evidence of caves....* о пещерахъ въ нѣмецкомъ переводѣ Шпе-

нгеля и обратилъ вниманіе на помѣщенную въ концѣ его инструкцію относительно приѣмовъ и методовъ раскопки пещеръ.

Подобная инструкція была сообщена въ Комитетъ по устройству Антропологической выставки въ Москвѣ Г. Е. Щуровскимъ и отпечатана въ протоколахъ этого Общества. (Вып. 2-й, стр. 82—88.) Имѣя въ виду важное значеніе подобныхъ руководительныхъ программъ при предстоящихъ изслѣдованіяхъ кавказскихъ пещеръ и необходимость ознакомленія съ ними предполагаемыхъ пещерныхъ экспедицій, Комитетъ положилъ: статью Даукинса перевести и отпечатать въ протоколахъ. См. прилож. подъ бук. в.

4. Г. секретарь изложилъ содержаніе статьи А. П. Берже «Кавказъ въ его древнихъ памятникахъ», помѣщенной въ 1 выпускѣ Записокъ Общества Любителей Кавказской Археологіи. Статья эта представляетъ общій очеркъ того, что было сдѣлано по части кавказской археологіи до открытія названнаго общества въ 1875 году и подробно перечисляетъ тѣ мѣстности Кавказа, которыя наиболѣе богаты памятниками, и могутъ обѣщать изслѣдователю важные научные результаты. Кромѣ этихъ указаній, соотвѣствующихъ какъ нельзя лучше общимъ задачамъ съѣзда, статья г. Берже замѣчательна и тѣмъ, что во многихъ пунктахъ совпадаетъ съ соображеніями, которыя были высказаны въ предшествующемъ засѣданіи Подготовительнаго Комитета относительно программы экспедицій и ихъ направленія. По поводу нѣкоторыхъ мѣстъ статьи г. Берже высказаны были замѣчанія и разъясненія гг. А. С. Уваровымъ и В. И. Сизовымъ.

Положено: помѣстить извлеченіе изъ этой статьи въ протоколахъ Комитета, имѣя въ виду важность сообщаемыхъ въ ней топографическо-археологическихъ свѣдѣній и малораспространенность изданія, въ которомъ она напечатана. См. прилож. подъ бук. в.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Записка о памятникахъ Западнаго Закавказья, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно. Ст. Вл. Чернявскаго.

Я указываю здѣсь только на нѣкоторые изъ памятниковъ древности, разъясненіе которыхъ можетъ имѣть болѣе общій интересъ.

1. Настоящая минута, когда Сухумъ совершенно разрушенъ, исключительно удобна для безпрепятственнаго производства раскопокъ. Поэтому теперь особенно важно воспользоваться возможностью произвести изслѣдованіе тѣхъ остатковъ Діоскуріи-Севастополя, которые еще зарыты въ остающуюся часть наноснаго сухумскаго берега. Наиболѣе интереса можетъ представить разрытіе широкаго бугра у бывшаго провіантскаго магазина и лежащихъ къ нему

мѣсть. Самое происхожденіе этого бугра, повидимому, объясняется зарытыми въ него до верхняго края высокими стѣнами и башней». (Это подтверждается и тѣмъ, что на всѣхъ прилежащихъ частяхъ берега, при различномъ возвышеніи ихъ надъ моремъ, верхній край зарытыхъ въ нихъ стѣнъ вездѣ совпадаетъ съ поверхностью земли). Изъ подмытой моремъ части бугра выдаются во всю вышину его (сажень до 2-хъ) эти массивныя стѣны греческой постройки. Одна изъ стѣнъ этой крѣпостцы повалилась и лежитъ въ видѣ массивной пристани, угломъ выдающейся въ море и возвышающейся надъ его уровнемъ. Другая часть стѣны выдается изъ воды на нѣсколько футовъ и несетъ до верху слѣды морскихъ камнеточцевъ, живущихъ и теперь въ бухтѣ. Совершенно соотвѣтственно каждой стѣнѣ, зарытой въ береговомъ бугрѣ, продолжается въ морѣ параллельно—лежащіе остатки тѣхъ-же стѣнъ. Я прослѣдилъ ихъ на 30—40 сажень отъ берега, гдѣ по вершинѣ болѣе сохранившихся остатковъ можно ходить, такъ какъ они высоко поднимаются со дна моря. Здѣсь-же по сосѣдству съ бугромъ, подъ фундаментомъ бывшей таможни, обнаруженъ былъ при ея постройкѣ квадратный полъ изъ огромныхъ греческихъ черепицъ. Строитель этаго дома Г. Н. Метакса показываетъ величину его въ 4 квадратныя сажени. Какъ разъ напротивъ этого дома лежатъ также отстатки древнихъ стѣнъ, чазарытые еще въ наносный берегъ, а частью въ морѣ. Между послѣдствомъ ними онъ призналъ въ одномъ столбовидномъ остаткѣ древній греческій колодезь, набитый до верху пескомъ. Противъ бульвара тянется параллельно берегу, на глубинѣ около 5 сажень, древняя набережная, которая, по словамъ Селезнева, защищала сухумскій берегъ отъ нападеній моря еще во время турецкаго владычества. По рыхлости наноснаго грунта, раскопка здѣсь обойдется дешево, я полагаю, не дороже двухъ рублей за кубическую сажень выброшенной земли, если отдавать работу съ сажени. Затрата здѣсь вполнѣ вознаградится одними древними монетами и другими золотыми, серебряными, мѣдными и глиняными вещами. Добываніе древнихъ монетъ и вещей составляло здѣсь даже постоянный промыслъ, главнымъ образомъ для турокъ. Желаящій бралъ билетъ отъ полиціи съ платою за него, кажется, 3 рублей, безъ права однако тревожить цѣльный берегъ. Послѣ cadaго сильнаго волненія моря, когда приводило въ движеніе весь прибрежный щебенъ и песокъ, также отмывалась часть берега,—цѣлыя толпы людей бродили по берегу и рылись руками въ песокъ. Находились въ изобиліи цѣнныя предметы. Здѣсь-же, лѣтъ 8 тому назадъ, 2 рабочіе нашли золотую царскую корону и раздѣлили ее между собою пополамъ, при чемъ одна половина была продана, говорятъ за 75 рублей, хотя и въ

этомъ видѣ лома навѣрное стояла несравненно дороже. Противъ вышеупомянутаго бугра я видѣлъ ежедневно, въ теченіи всего лѣта, 1874 1875 и 1876 годовъ, одного турка (и нерѣдко 2-хъ), который, стоя по колѣно въ водѣ, рылъ лопатою дно и промывалъ все это въ большой деревянной чашѣ плававшей на водѣ.

2. Слѣдовало бы также раскопать остатки такихъ же стѣнъ, лежащихъ подъ массивными стѣнами Сухумской крѣпости, повидимому также древней постройки, хотя турки и приписывали себѣ эту честь, какъ видно изъ надписи надъ воротами. Остатки эти важны особенно потому, что противъ нихъ также тянутся по дну моря соответствующія имъ части, прослѣженные мною до значительной глубины. Тамъ выдается, между прочимъ, съ морскаго дна высокая двойная башня съ иззубренными волнами верхами стѣнъ, по которымъ однаковъ можно ходить, оставаясь большею частью по поясъ въ водѣ.

3. Интересно также раскопать остатки фундамента отъ зданія, стоявшаго посреди прекрасной крѣпости «Старый Сухумъ», по абхаз. Ашашла, отличающейся замѣчательно легкою постройкой (византійской). Лежитъ она на западномъ берегу низменнаго Сухумскаго мыса, верстахъ въ 7-ми отъ Сухума, и носить слѣды несомнѣннаго опусканія. На стѣнахъ ея коренятся огромныя смоковницы. Рядомъ громадная роща старыхъ грецкихъ орѣховъ правильной посадки; между ними есть исполины до сажени въ діаметрѣ ствола и съ огромными дуплами.

4. Разрыть овальный курганъ, лежащій на склонѣ горы Самато, сзади самаго Сухума, около 250 ф. н. п. м.

5. Любопытно было бы открыть и очистить входы въ цѣлую сѣть искусственныхъ пещеръ, лежащихъ тамъ же на другомъ гребнѣ той же горы и чрезвычайно искусно высѣченныхъ въ твердомъ конгломератѣ. Часть этой сѣти пещеръ я открылъ изъ подъ завалившей ихъ осыпи, наполнившей и большую часть переднихъ комнатъ. Благодаря чрезвычайной мягкости осыпи, работа обошлась мнѣ всего отъ 25 до 30 рублей, хотя я отвалилъ всю осыпь въ видѣ широкой террасы, чтобы избѣжать дальнѣйшаго засыпанія входовъ. Такое совершенное обнаженіе было необходимо и для того, чтобы открыть всѣ входы и окна; на протяженіе около 30 сажень это сдѣлано. Далѣе мнѣ извѣстны еще 2 входа не открытые. Одинъ изъ нихъ можетъ быть главнымъ, ведущимъ въ заднія пещеры, вѣроятно болѣе обширныя. Всѣ переднія открытыя, повидимому, служили только для вентилляціи воздуха изъ заднихъ, чрезъ посредство длинныхъ замѣчательно искусно пробитыхъ трубъ, до 6 вершковъ въ діаметрѣ; въ эти трубы уходитъ гибкій шестъ въ 2—3 сажени длиною и свободнымъ коле-

баніємъ въ стороны обнаруживаетъ существованіе тамъ обширныхъ пустотъ во всѣхъ направленіяхъ. Впрочемъ самое пробиваніе длинныхъ и частію изломанныхъ въ срединѣ трубъ было-бы невозможно, если бы ихъ не дѣлали съ обоихъ концовъ. Особенно интересенъ закрытый еще снаружи входъ въ правыя комнаты, мѣсто котораго снаружи даже можетъ быть измѣрено, такъ какъ онъ доступенъ глазу и шесту извнутри чрезъ окно, соединяющее входную комнату съ сосѣдней очень низкой пещеркой, которая могла прежде служить лишь для вентиляціи, да развѣ для складыванія припасовъ; она, какъ бы приплюснута, едва достигала съ одной стороны до 1 аршина вышиною и имѣетъ сообщенія на всѣ четыре стороны. Я ее немного возвысилъ, для удобнѣйшаго осмотра недоступныхъ еще комнатъ. Всѣ двери и окна правильной, овальной вверху формы. Вышина дверей до 2 аршинъ, оконъ до 1 аршина. Высота комнатокъ отъ 2¹/₂ до 2¹/₂ аршина, а длина и ширина 2—4 аршина; низкая пещера вправо, соединяющая 3 комнаты при 2—3 аршинной длинѣ и ширинѣ всего до 1 арш. вышины. Потолокъ вездѣ съ болѣе или менѣе плоскимъ сводомъ. Замѣчательно, что вправо, т. е. къ вершинѣ ущелья, закрытыя пещеры значительно понижаются и поѣтому тамъ надо ожидать открытія главнаго входа. Судя по внѣшнимъ признакамъ, полное открытіе правыхъ и лѣвыхъ входовъ потребуетъ не болѣе 100 рабочихъ, считая въ томъ числѣ очищеніе всѣхъ переднихъ комнатъ отъ нанесенной снаружи земли. Считая стоимость рабочаго отъ 50 до 60 коп., вся работа потребуетъ до 50—60 рублей.

6. Высокій интересъ, вѣроятно, могутъ имѣть раскопки 2-хъ древнихъ замковъ, лежащихъ на высокой террасѣ глубокаго ущелья, замкнутого съ одной стороны (верхней) и ведущаго съ другой къ Сухуму (5 верстъ) чрезъ замѣчательный мостъ, построенный изъ угловатыхъ голышей въ видѣ смѣлой арки 6 саж. вышиною и длиною и около 1¹/₂ сажени шириною; при всемъ этомъ вершина арки едва 1¹/₂ аршина толщиною. Кромѣ самой вершины, края моста заросли густыми кустами и небольшими деревьями вѣчнозеленыхъ буксовъ, кизилемъ, вьющимися кустами клематитовъ, ежевики и т. п., совершенно скрывающими зияющую справа и слѣва пучину. По этому идешь чрезъ мостъ безъ всякаго страха. Чрезъ него возятъ сѣно на вьючныхъ лошадяхъ и перегоняютъ ежедневно скотъ. Постройка замѣчательна красотой и особенной прочностью. Только дорога чрезъ мостъ очень крутая и идетъ по сильно торчащимъ камнямъ. Подъ мостъ идутъ спуски справа и слѣва, такъ что имъ удобно можно любоваться оттуда. Окружающее глубокое ущелье восхитительно по вѣчной свѣжести и роскошной зелени. Здѣсь цѣлыя рощи вѣчнозеленыхъ деревъ *Buxus Sempervirens*, множество вѣчнозеленыхъ

Пех, лавровъ, лавровишень и т. п. Одинъ изъ замковъ 2-хъ этажный, раздѣленный внутри на нѣсколько комнатъ, куда можно удобно взойти. Оба скрыты въ страшной заросли, увитой колючими лианами. Къ нимъ ведетъ еще другая тропка высѣченная въ скалѣ и тамъ чрезъ ручей (берущій начало изъ пещеры) былъ узкій пѣшеходный мостъ въ видѣ смѣлой арки, половина которой уцѣлѣла въ нависшемъ положеніи. Здѣсь есть глубокая пещера, изъ которой течетъ другой ручей. Пещера эта очень низка; проникая въ нее ползкомъ, мы нашли, что она вѣтвится на двое. Она промыта ручьемъ въ плитахъ известняка. На другой сторонѣ рѣчки Баслы, подъ самою почти рѣкою, вполне сохранились 2 участка прекрасной дороги, высѣченной въ известняковой скалѣ въ видѣ полусвода; они разобщены подмывомъ рѣки. Дорога эта вела очевидно вдоль тѣснины въ слѣдующую котловину; но на дальнѣйшемъ протяженіи, повидимому, теперь засыпана. Но терраса почти вездѣ на протяженіи верстъ около 3-хъ замѣтна, хотя и заросла лѣсомъ. Показанные выше 2 участка напротивъ почти совершенно чисты, благодаря твердости скалы.

7. Вѣроятно интересна должна быть раскопка въ древнихъ замкахъ, лежащихъ сзади Сухума на 3-хъ вершинахъ. Отъ одного обширнаго замка уцѣлѣлъ только фундаментъ, заросшій густымъ лѣсомъ (теперь кусты). Подъ нимъ выкопанъ, однимъ изъ Сухумскихъ врачей, черепъ человека.

8. Высокій интересъ представляетъ изслѣдованіе своего рода китайской стѣны, окружавшей по словамъ писателей многихъ вѣковъ всю южную половину Абхазіи. Прекрасное изображеніе ея дано на своеобразной картѣ, патера Ламберти.

Но никто въ послѣднее время не прослѣдилъ и не подтвердилъ фактами дѣйствительнаго протяженія этаго чуда. Начинается она всего въ 5 верстахъ къ югу отъ Сухума на лѣвой сторонѣ устья р. Келасура. Это и есть настоящая Трахея Прокопія; замыкающія суженную полосу берега стѣны и высокія башни оставляютъ для проѣзда только ворота. Остатки стѣнъ тянутся на гору, гдѣ на террасѣ лежитъ древній замокъ въ развалинахъ.

9. 8 верстъ отъ устья р. Келасура ущелье ея замыкалось нѣсколькими древними башнями; теперь онѣ кажется разобраны совершенно для постройки домовъ новаго греческаго селенія Александровскаго, образованнаго здѣсь изъ анатолійскихъ выходцевъ—каменьщиковъ. Не знаю, почему нашли дешевле ломать прочныя древнія стѣны, чѣмъ собрать вблизи сколько угодно такого же голыша. Вблизи есть и известнякъ—цѣлыя скалы.

10. Верстъ 6 оттуда, семь древнихъ башенъ вмѣстѣ замы-

каютъ ущелье р. Ма ч а р ы (Махàрки), ведущее въ Цебельду (абхаз. Цебелъ, греческое у Прокопія Цивиллòнъ).

11. Верстѣ 15 отъ Сухума, на водораздѣлѣ между р. Келасуръ и верховьемъ р. Баслы, лежатъ древніе фундаменты. Абхазцы называютъ ихъ заводами, находя тамъ кучи окалины. Вблизи есть много сухихъ глубокихъ колодезей въ пластахъ известняковыхъ плитъ на гладкихъ склонахъ горы; ужъ не шахты-ли это, служившія для того завода.

12. У поселка Гвалдза, 18 верстѣ отъ Сухума, есть древнія гробницы. Замѣчательныя также гробницы лежатъ въ Гумѣ у склона горы Ахабіють, на террасѣ.

13. Устья р. Кодора (Согах или Ніррус древнихъ), верстѣ 25 къ югу отъ Сухума, на наносномъ мысѣ видны остатки древняго римскаго городка, показаннаго на картѣ Арріана, о чемъ упоминаетъ и Селезневъ (Руков. къ познан. Кавказа ч. II).

14. Отсюда около 10 верстѣ южнѣе лежитъ на приморскомъ бугрѣ, среди новой наносной равнины, замокъ Са-тамàша (груз. «имѣніе пляски»), ошибочно принятый многими за Діоскурію. Квадратный массивный замокъ съуживается кверху, входа не имѣетъ; по угламъ снабженъ контрфорсами; вокругъ остатки фундамента стѣны замыкаютъ бывший квадратный дворъ. Стѣны замка изъ голыша; сообщеніе его съ внѣшнимъ міромъ производились чрезъ подземный входъ, или чрезъ невысокую стѣну посредствомъ особыхъ лѣстницъ.

15. Интересно было бы изслѣдовать громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ Гагры (абх. Га́гра), лежащимъ 90 верстѣ къ с.-з. отъ Сухума у труднаго приморскаго прохода изъ Абхазіи въ южную часть черноморскаго округа. Планъ укрѣпленія и его положеніе между скалами и берегомъ изображены у Дюбуа-де-Монпёрё (Voy. autour du Caucase). Но никто не упоминаетъ о корридорахъ, идущихъ подъ Гаграми въ разныя стороны, и даже въ эпоху кавказскихъ войнъ ими не пользовались для отраженія нападавшихъ горцевъ. Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ стороны замѣчаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникнуть ему не удалось, такъ какъ двери завалены. Существуютъ легенды о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ пока комнатахъ.

16. Близъ Гагръ есть интересная пещера въ отвѣсной скалѣ, на высотѣ кажется до 2-хъ сажень; овальная дверь ея завалена плотно пригнаннымъ громаднымъ камнемъ.

17. Близъ устья Бзыби въ горахъ, верстахъ въ 15 отъ Пицундскаго греческаго храма, сохранился древній Армянскій монастырь, гдѣ по разсказамъ Абхазцевъ лежатъ огромныя свитки изъ непонятнаго имъ матеріала: «ни кожа, ни бумага». Не пергаментъ-ли

это древней библіотеки знаменитаго Пицундскаго патріархата. Считаю не лишнимъ припомнить, что патріархатъ этотъ существовалъ 12 вѣковъ и подвергся гоненію турокъ только во время войнъ Екатерины II-й съ турками, когда они рѣшились высадить на Кавказъ 20.000 мулъ и обратить горскія племена въ мусульманство. Тогда послѣдній патріархъ бѣжалъ въ Кіевъ. Абхазцы зовутъ Пицундскій храмъ Лдзаа—ныхъ (Пицунда—Лдзаа) и поклоняются ему; а жители абхазскаго поселка Лдзаа считали себя до сихъ поръ монастырскими крестьянами, хотя монаховъ и не было. Они берегли священные предметы и все что было въ храмѣ до послѣдняго времени, когда ихъ расхитили наши распорядители и большею частію безслѣдно. Нѣкоторые предметы мнѣ удалось видѣть въ Сухумѣ.

18. Важно бы изслѣдовать развалины древняго и по Страбону «великаго города Питіунта», окружность котораго измѣрялась до 30 верстъ. Тамъ, тоже по картѣ Арріана, рѣка Бзыбъ пересѣкала тогда мысъ и впадала въ Пицундскую бухту. Остатокъ того теченія—рыбное озеро Ингитъ, своего рода мѣстный Памостомъ. Песчаный берегъ, заросшій великолѣпнымъ сосновымъ лѣсомъ (*Pinus abchasica*), недавняго повидимому происхожденія. Исторія его должна напоминать исторію почвы древней Діоскуріи.

19. Верстъ 15 къ в. отъ Пицунды вырывается изъ грандіозной пещеры полноводная р. Мычишъ; это рукавъ Бзыби, прорывающійся сквозь узкій хребетъ, по свидѣтельству абхазцевъ. Надъ выходомъ пещеры, имѣющимъ форму огромныхъ сводчатыхъ воротъ, ухитрились когда-то люди высѣчь въ отвѣсной скалѣ цѣлый монастырь, котораго окна висятъ надъ пучиной. Интересно бы пробраться, кромѣ того, нѣсколько вверхъ по пещерѣ, откуда иногда выносятся слѣпыя рыбы, имѣющія по свидѣтельству А. Н. Введенскаго видъ форелей.

20. Къ с. отъ Гудаутъ лежитъ надъ моремъ древній монастырь Jolagu, который незадолго до путешествія Дюбуа поврежденъ землетрясеніемъ.

21. Интересны опасные подводные камни лежащіе противъ Гудаутскаго порта. Сказанія абхазцевъ говорятъ о нихъ много интереснаго. Они помнятъ ихъ недавно еще на берегу. Не остатки-ли это древнихъ стѣнъ, подобно Діоскурскимъ, принятыхъ за простые подводные камни.

22. На половинѣ пути отъ Гудаутъ къ Сухуму, т. е. верстъ 20 къ с. отъ послѣдняго въ Псырцхѣ, лежатъ остатки великолѣпнаго византійскаго храма апостола Симона Кананита по преданію погребеннаго здѣсь-же. На сосѣднихъ вершинахъ лежатъ нѣсколько древнихъ замковъ. Одинъ изъ нихъ принятъ Дубуа-де-Монпёрё за

Трахею Прокопія. Это Накопія-пха-лба-крѣпость дѣвы Накопіи, фамилія которой владѣетъ здѣсь землей и теперь. Легенда о судьбахъ крѣпости напоминаетъ отчасти Троянское сказаніе.

23. Эта же мѣстность Псырцха лежитъ на развалинахъ бывшаго знаменитымъ также греческаго города Никопсисъ или Накопія, сохранившагося въ фамиліи свободныхъ крестьянъ. Остатки эти заслуживаютъ во всѣхъ отношеніяхъ изслѣдованій, которыхъ до сихъ поръ вовсе не произведено. Здѣсь также въ морѣ есть, повидимому, слѣды подобныя Діоскурскимъ.

24. Интересно изслѣдовать 2 горы священныя у двухъ разныхъ народовъ: абхазскую-Дудриписъ и Муха-Эстѣте, священную гору Кобудетцовъ. Замѣчу, что Муха по гурийски (и по груз.)—дубъ; а это дерево священо даже у сосѣднихъ мингреловъ, гдѣ епископская резиденція называется и теперь Чкон-диди (большой дубъ), а самъ епископъ Мингреліи назывался Чкон-диодѣли т. е. больше-дубный. На вершинѣ Дудриписъ, имѣющей до сихъ поръ наслѣдственныхъ жрецовъ, навалено много приношеній всѣхъ вѣковъ, отъ древнихъ стрѣлъ и копій до тульской самоварной крышки. Въ дерево, стоящее на вершинѣ, былъ вдѣланъ древній образъ.

25. Изъ остатковъ Фазисовъ всѣхъ вѣковъ Дюбуа изслѣдовалъ только римскій, позднѣйшей по видимому постройки; но выше по рѣкѣ Ріону есть, говорятъ, болѣе древніе напр. 14 верстъ отъ устья. Неизслѣдованная башня, лежащая у устья р. Печѣры, впадающей въ озеро Палеостомъ, древнее устье Ріона. Самъ теперешній Палеостомъ не есть-ли болѣе новое произведеніе Ріона; смежная трясина, лежащая выше съ плавающимъ лугомъ подъ 5 саженой глубиной не представляетъ ли слѣдовъ болѣе древняго озера Палеостома и слѣд. дальнѣйшаго устья Ріона, прилежавшаго къ верхней развалинѣ.

26. Городъ Батумъ съ его знаменитымъ портомъ лежитъ какъ разъ на мѣстѣ портоваго городка Bata, показаннаго на картѣ Арріана (изданіе Blancard.) Слѣдовательно имя Батума и самый городъ доживаютъ по меньшей мѣрѣ 2-ое тысячелѣтіе, о чемъ никто не говоритъ. Chotard комментаторъ Арріана не знаетъ мѣста Bata.

27. Городокъ Риза между Батумомъ и Трапезондомъ, славящійся теперь своими плантаціями апельсиновъ, благодаря особенно удачно-защищенному его положенію, лежитъ какъ разъ на мѣстѣ порта Rhizus, показаннаго Арріаномъ и слѣд. также тысячелѣтняго, хотя это оставалось неизвѣстнымъ даже Chotard'у.

28. Отъ Горгиипіи до Физиса было въ разные вѣка множество городовъ приморскихъ и замѣчательныхъ, которыхъ мѣста авто-

рами часто спутываются. Это видно по таблицѣ этихъ городовъ, скомпилированной Дюбуа по свидѣтельствамъ писателей всѣхъ вѣковъ, безъ непосредственнаго знакомства съ мѣстностью. Вотъ эта часть замѣчательнаго вообще труда Дюбуа-де-Монпере слишкомъ слаба и неудачна.

29. Среди альпъ Абхазіи въ самыхъ недоступныхъ теперь трупобахъ лежатъ остатки древнихъ замковъ, храмовъ византійской постройки, гробницъ, слѣды дорогъ и проч. Таковы напр. въ урочищѣ Айцера красивый замокъ среди квадратнаго двора, обсаженнаго орѣшникомъ и прилежащій къ нему болѣе древній фундаментъ византійскаго храма, съ каменною гробницею Нарта Сосрукво по срединѣ, имѣвшаго ростъ высокаго человѣка и плоскій лобъ. Мѣсто это 50 верстъ отъ Сухума (въ прямой линіи ок. 20).

30. Еще далѣе въ горы, до подножія главнаго хребта лежатъ какъ и на сѣверномъ склонѣ, древніе башни и замки—жилища горныхъ великановъ (абх. Адау); о каждомъ существуетъ легенда.

31. Важно бы изслѣдовать всѣ остатки древней горной разработки. Напр. древнія печи для плавки руды въ богатомъ серебро-свинцовомъ мѣсторожденіи на р. Амткяль-Дземпаль выше греческаго селенія Георгіевскаго въ горахъ Цебельды. Также старинныя разработки серебро-свинцоваго мѣсторожденія знаменитой скалы Пуль (по абх. Ахы-цыхра) въ ущельѣ Гума-пста, на одномъ изъ притоковъ рѣки Ахы-псы (т. е. свинцовой рѣки, богатой и другими мѣсторожденіями).

Для изученія каменнаго вѣка въ Абхазіи и Колхидѣ вообще важно бы обратить вниманіе на многочисленныя пещеры этой страны, между которыми есть неуступающія Адельсбергскому гроту и многимъ другимъ чудесамъ подземнаго міра; таковы напр.:

1. Грандіозная Челѣвская пещера лежащая 40 верстъ къ ю. в. отъ Сухума и около 20 в. отъ берега моря (см. мое сообщеніе географ. Общ. 5 мая 1877 г.) Изслѣдованіе ея, помимо глубокаго интереса въ геологическомъ и географическомъ отношеніяхъ, должно принести много данныхъ по части погребенныхъ въ необъятныхъ ея закоулкахъ костей млекопитающихъ и, несомнѣнно, человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть собраны рыбы (которыми пещера, повидимому, богата), а также животныя другихъ классовъ: пещерныя ракообразныя, пауки, насѣкомыя и, вѣроятно, также гады, въ родѣ пещернаго протея.

2. Особенный интересъ связанъ также съ раскопкою залежей костей въ знаменитой сталактитовой пещерѣ. Близость ея отъ Сухума (8 верстъ), хорошая дорога до подножія горы, въ которой она находится,—представляютъ важныя удобства для производства въ ней раскопокъ. Здѣсь

же можно вблизи жить въ покинутыхъ поселахъ абхазцевъ, а въ палаткѣ можно помѣститься еще ближе у самой дороги, возлѣ хорошаго родника. Подъ сталагмитовой твердой корой здѣсь можно рассчитывать на богатую коллекцію костей вымершихъ млекопитающихъ и современнаго имъ человѣка. Между немногими костями, которыя мои спутники и я рѣшились похитить изъ этаго богатаго мѣстонахожденія—были и 2 кости человѣка. Трудность подъема къ самой пещерѣ и узкіе тогда входы заставили меня отказаться отъ мысли о раскопкѣ здѣсь; но теперь, послѣ посѣщенія нѣкоторыхъ лицъ, входы расширены постепенно, а подъемъ продѣланъ зигзагами. Пещера эта находится въ известнякѣ. Не подалеку оттуда въ сосѣдней горѣ, въ такихъ пластахъ, благодаря громаднымъ разрѣзамъ каменныхъ ломовъ, можно собрать богатую коллекцію ископаемыхъ, характеризующихъ эти пласты: морскихъ ежей, массы *Brachiopodi* и друг.

3. Въ этой же горѣ Ахабіюкъ на сѣв. склонѣ находится другая, говорятъ, громадная пещера, съ обширнымъ входомъ, сталактитовая и тоже костеносная. Лежитъ она какъ разъ въ сосѣдствѣ съ бывшими до войны абхазскими поселками и каменными гробницами.

4. Напротивъ, чрезъ рѣку, у самой Пехувской дороги, бросаются въ глаза многочисленныя полузасыпанныя пещеры, въ самомъ подножіи горы въ пластахъ известняка, богатаго между прочимъ отпечатками большихъ видовъ рыбъ. Красноватый желѣзистый грунтъ пещерной осыпи общаетъ здѣсь хорошо сохраненные остатки тѣхъ же млекопитающихъ. Отъ террасы, на которую выходятъ пещеры, замѣчается вверхъ по ущелью крутой подъемъ въ обрывѣ горы, какъ бы остатокъ древней дороги, ведущей въ двѣ нагорныя долины, гдѣ выше показано присутствіе древнихъ гробницъ. Такія же пещеры, засыпанныя желѣзистой красноватой осыпью видны у С. В. подножья горы Абыдза, по дорогѣ въ сталактитовую пещеру въ 6 верстахъ отъ Сухума.

5. Есть въ 5 верстахъ отъ Сухума 3 пещеры у вышеописаннаго древняго моста Абга-пѣцха; двѣ изъ нихъ промыты ручьями въ плитахъ известняка; входъ въ ту, которую я посѣтилъ, низокъ и очень трудно доступенъ.

6. Въ самомъ Сухумѣ есть еще 2-я пещера на участкѣ Перминкина, проникающая чрезвычайно глубоко въ толщу конгломерата. Собаки часто загоняютъ въ нее зайцовъ и тогда уходятъ въ нее такъ глубоко, что голосъ ихъ теряется.

7. Много пещеръ находится отъ 6—8 верстахъ отъ Сухума въ склонахъ горы Абыдза, прилежающихъ къ р. Гумистѣ. По одной ручей проходитъ сквозь перемычку, связывающую эту гору съ Аха-

бію кѣ. Брошенныя въ него вещи приносятся въ р. Гумисту по разсказу достовѣрныхъ туземцевъ.

8. Между безчисленными пещерами, встрѣчающимися во всѣхъ уголкахъ горной Абхазіи, заслуживаютъ еще особеннаго вниманія, по удобству доступа къ нимъ и по громадной величинѣ пещеры въ горной котловинѣ Марамбѣ, пещеры у дороги пробитой по ущелью р. Мачары, пещеры въ горѣ Аикварѣ, у абхазскаго поселка того же имени и т. д.

9. Въ высшей степени желательно также изслѣдованіе тѣхъ приморскихъ террасъ Абхазіи и Джигетіи, которыя описаны мною вкратцѣ въ предварительномъ «Очеркѣ Абхазіи» (см. «Извѣстія» Имп. Рос. Геогр. Общ. томъ XIII). Здѣсь должны получиться матеріалы самаго разнороднаго интереса.

10. Еще болѣе глубокой интересъ сосредоточиваютъ на себѣ террасы горныхъ котловинъ Джигетіи, Абхазіи, горныхъ частей Ріонскаго бассейна и т. д., слѣды замѣчательно типичнаго озернаго періода всѣхъ этихъ странъ. Здѣсь надо ожидать интересныхъ остатковъ млекопитающихъ и въ томъ числѣ челоуѣка различныхъ эпохъ того періода, памятниками которыхъ остались террасы, лежащія многими рядами одна надъ другою по склонамъ котловинъ. Не найдутся ли и здѣсь слѣды озерныхъ жилищъ, извѣстные уже въ Закавказьѣ у озеръ Гокчи и Топорована. Можно бы намѣтить массу другихъ интересныхъ пунктовъ по части остатковъ и слѣдовъ прошедшаго древней Колхиды, но я считаю достаточнымъ для первой оріентировки и вышеприведеннаго.

Въ заключеніе выражаю желаніе, чтобы экспедиціи, могущія быть направленными въ эти богатые уголки Закавказья, не пренебрегали случаемъ собрать, гдѣ возможно, коллекціи рѣчныхъ, озерныхъ и пещерныхъ рыбъ, еще почти вовсе не изслѣдованныхъ и могущихъ дать важные выводы, не лишнія и для освѣщенія нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ вопросовъ (подробности въ 2-хъ предварительныхъ сообщеніяхъ моихъ: «Извѣстія» Им. Рос. Геогр. Общ. т. XIII). Не слѣдуетъ пренебречь также, при изслѣдованіяхъ въ подгорной Абхазіи, важнѣйшими изъ живущихъ ея млекопитающихъ: Туромъ, Палласовымъ Кавказскимъ козломъ (ни шкуры ни скелета его нѣтъ нигдѣ въ музеяхъ; въ академ. музеѣ было 2 рога а 3-й доставленъ теперь мною), бѣлымъ альпійскимъ волкомъ съ черными концами ушей и хвоста, барсомъ, медвѣдемъ, зубромъ, серной, оленемъ и др.

Въ сообщеніи моемъ Имп. Рос. Геогр. Общ. 4 мая 1877 г., я указалъ еще на любопытные слѣды Римской дороги чрезъ главный хребетъ. Важно бы связать при случаѣ ея изслѣдованіе съ осмо-

тромъ другихъ древнихъ дорогъ, каторыя вели въ недоступныя теперь трупобы Абхазіи, напр. въ Айцера (см. выше), Аиквару и др.

в. О методахъ и орудіяхъ при изслѣдованіи пещеръ.

Орудія употребляемыя при раскопываніи пещеръ.—Какъ отыскивать костеносныя пещеры.—Три способа пещерныхъ раскопокъ.—Разламываніе сталагмита.—Сохраненіе ископаемыхъ костей.

Самыми необходимыми орудіями при раскопкѣ пещеръ, по Паркеру Айшфурду Санфорсу и по моему личному опыту, независимо отъ рабочаго инструмента, представляются слѣдующія:

1) Молотокъ съ рукояткою около полуметра: четвероугольная его головка дѣлается изъ самой лучшей стали и оканчивается долотообразнымъ кантомъ вдоль рукояти, вѣсомъ около 300 граммовъ и около 180 миллиметровъ длиною.

2. Стальное долото въ 250 миллиметровъ длиною.

3. Компасъ.

4. Термометръ для опредѣленія температуры воздуха и воды.

5. Анероидный барометръ.

6. Мѣрка изъ стальной полосы.

7. Патентованный ватерпасъ Абнея для установки основной линіи при съемкѣ плана и для опредѣленія угла паденія и другихъ угловъ.

При съемкѣ плана мы нашли цѣлесообразнымъ обозначать основную линію посредствомъ крѣпкой бичевки или проволоки и отсюда начинать измѣренія при дальнѣйшей работѣ; при этомъ мы отмѣчали точки измѣренія на стѣнахъ и грунтѣ пещеры краскою или деревянными колышками.

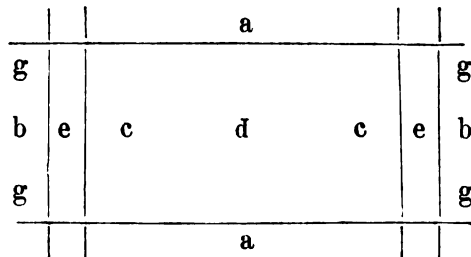
8. При изслѣдованіи вертикальныхъ разсѣлинъ необходимъ толстый канатъ, длиною по крайней мѣрѣ въ шесть метровъ, для безопаснаго спуска внутрь пещеры. Ни въ одну большую неизвѣстную пещеру не слѣдуетъ входить безъ такого каната и безъ двухъ или трехъ спутниковъ. При изслѣдованіи пещеръ въ «Burrington Combe» мы употребляли веревку въ 18 метровъ. При спускѣ въ «Helln Pot» мы устроили надъ отверстіемъ разсѣлины нѣсколько крѣпкихъ балоковъ и къ нимъ прикрѣпили четырехугольный ящикъ, какъ это дѣлается въ горныхъ работахъ, спустивъ его на 60 метровъ. Чтобы онъ не могъ вертѣться, къ нему прикрѣплялись двѣ регулирующія веревки. При водопадахъ употреблялись нами двѣ лѣстницы отъ 2 до 4 метровъ длины и канатъ, безъ чего нельзя было бы спуститься до дна.

9. При изслѣдованіи водяныхъ пещеръ, въ которыхъ часто попадаются водоемы значительной глубины и величины, съ успѣхомъ можно воспользоваться плотомъ устроеннымъ Джемсомъ Паркеромъ при экскурсіи въ большую пещеру «Wookey-Loches». Онъ состоитъ

изъ станка построеннаго и держащагося на бочкахъ. Дѣлають раму или станокъ изъ двухъ крѣпкихъ въ 2—4 метра длины шестовъ (а. а), на которые прикрѣпляютъ съ концовъ по двѣ поперечины длиною въ 1—2 метра (b. c.) На срединѣ (d.) устраивается поперечная настилка изъ досокъ прибитыхъ гвоздями и весь снарядъ плаваетъ на двухъ бочкахъ, положенныхъ въ промежуткахъ (e. e.) Бочки прикрѣпляются къ плоту петлями отъ веревки проходящей въ направленіи b. c.

Для прикрѣпленія бочекъ веревка удобнѣе чѣмъ желѣзный крючекъ, потому что, натягивая ее, плотъ поднимается, а ослабляя, онъ опускается и такимъ образомъ, судя по тяжести, по глубинѣ воды и по разстоянію ея поверхности отъ потолка пещеры, можно его поставить и выше и ниже. Такой плотъ можетъ держать трехъ человѣкъ и настолько легокъ, что его можно переносить при мелководьи. Для отталкиванія плота нуженъ далѣе длинный шестъ. Паркеръ по собственному опыту узналъ, что плотъ изъ двухъ досокъ, прибитыхъ гвоздями къ двумъ бочкамъ, очень легокъ. При плаваніи на подземныхъ озерахъ его нужно дѣлать больше во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, такъ какъ эти озера иногда бываютъ очень глубоки, а вода очень холодна и производитъ судороги.

При изслѣдованіи обыкновенныхъ озерныхъ пещеръ канатъ не нуженъ, но безъ него нельзя дѣлать ни одного опыта.

10. Самое удобное для пещерныхъ работъ освѣщеніе даютъ обыкновенныя свѣчи. Парафиновыя оплываютъ, фонари не даютъ свѣта достаточнаго на большое пространство, а копоть парафиновыхъ или древесныхъ факеловъ, пропитанныхъ терпентиномъ, невыносима. Освѣщеніе посредствомъ магнія очень хорошо для осмотра строенія потолка.

Какъ искать костеносныя пещеры.

У многихъ костеносныхъ пещеръ, особенно неолитической и палеолитической эпохи, устье бываетъ заложено мусоромъ, обвалившимся въ давнюю пору съ земляной массы, лежавшей надъ ними. Для открытія входовъ оказываютъ отличную услугу кролики, лисицы и барсуки, такъ какъ эти звѣрки любятъ рыть свои норы именно въ такихъ мѣстахъ. Когда мнѣ попадались при подошвѣ вертикальной

скалы подобныя норы, я большею частію находилъ тутъ и пещеру. Эти звѣрки были моими руководителями при открытіи могильной пещеры въ одной мѣстности, гдѣ до тѣхъ поръ не знали ни одной.

Пещерные жители вообще избирали для своихъ жилищъ солнечную сторону лощинъ и долинъ и предпочитали такія мѣста, съ которыхъ открывался видъ на далекое разстояніе. По этому остатки ихъ жилищъ нужно искать въ такихъ мѣстностяхъ, а не въ холодныхъ, лишенныхъ солнечнаго свѣта горныхъ склонахъ¹⁾, или куда непріятель могъ подойти незамѣченнымъ.

Научные методы пещерныхъ раскопокъ.

Желая раскопать костеносную пещеру съ такою точностію, которая можетъ придать изслѣдованію научную цѣнность, поступаютъ относительно горизонтально пробитыхъ къ скалѣ пещеръ (пещеры—тоннель) по одному изъ трехъ слѣдующихъ методовъ, измѣняя ихъ впрочемъ согласно съ мѣстными условіями.

Первое, что нужно сдѣлать при началѣ каждой раскопки,—это снять планъ входа и при входѣ пробуравить осадки до самой скалы, чтобы имѣть ясное представленіе о послѣдовательности слоевъ. Въ гіеновомъ гнѣздѣ при Wooskey-Hole мы пробуравили сначала пещерную землю, которая наполняла его сверху до низу, и за тѣмъ выносили съ обѣихъ сторонъ землю глыбами, пока не очистилось свободное пространство вмѣстѣ съ проходами. Каждый вечеръ мы измѣряли что было нами выкопано, на каждую кость и другіе найденные предметы накладывали ярлычекъ съ обозначеніемъ времени, и все это наносили на планъ. Время отъ времени дѣлались и вертикальные разрѣзы. Этотъ способъ изслѣдованія, къ которому присоединялось постоянное наблюденіе за рабочими, былъ на столько точенъ, что могъ удовлетворять требованіямъ научной разработки пещеръ.

Въ пещерѣ Perthi-Chvagen, въ которой распредѣленіе слоевъ было очень ясно, изслѣдованіе, пока я руководилъ имъ,—т. е. до сентября 1873 г., велось слѣдующимъ образомъ: По причинѣ большой толщины осадковъ, не было возможности пробуравить ихъ до самаго основанія (разумѣется землянымъ буравомъ), поэтому мы, изслѣдовавъ весь поверхностный слой пещеры, измѣрили толщину залегающихъ подъ нимъ слоевъ, посредствомъ заложенія трехъ шахтъ. Но гдѣ пещера довольно высока для того, чтобы можно было работать въ ней обыкновеннымъ образомъ, тамъ лучше, вмѣсто заложенія шахтъ, снимать слои одни за другими.

Методъ, по которому разрабатывалась Кентская пещера, описанъ самимъ Пенджелли такимъ образомъ:

¹⁾ Замѣчаніе не всегда вѣрное. (Примѣч. Гр. А. С. Уварова.)

Методъ, которому мы слѣдовали, говоритъ онъ, я считаю самымъ простымъ и довольно правильнымъ, чтобы опредѣлить точное залеганіе каждой отдѣльной находки.

1. Прежде всего со всею тщательностію изслѣдовалась поверхъ лежащая между известковыми глыбами черная земля, которая потомъ, послѣ изслѣдованія, выносилась наружу.

2. Лежація на поверхности известковыя глыбы, смотря по надобности, взрывались порохомъ, либо раздроблялись другимъ способомъ, и также удалялись изъ пещеры.

3. Отъ твердаго пункта при входѣ въ пещеру къ другому противоположному, на задней части, протягивалась горизонтальная такъ-называемая нулевая линія.

4. Перпендикулярно къ этой нулевой линіи и параллельно одна къ другой, отъ фута до фута, протягивались линіи поперекъ черезъ пещеру, и такимъ образомъ поверхность отложенія дѣлилась на поясы, называемые параллелями.

5. Въ каждой параллели изслѣдовалась съ точностію черная земля, передъ тѣмъ бывшая покрытою известковыми глыбами, и, вмѣстѣ съ сталагмитовою бречіею, выбрасывалась наружу, такъ что поверхность пещерныхъ отложеній становилась вполнѣ обнаженною.

6. Потомъ, для разработки этихъ отложеній, самыя параллели дѣлились на части, въ футъ величиною.

7. Далѣе пещерныя отложенія выкапывались кубическими глыбами или параллелепипедами. Эти массы тотчасъ же на мѣстѣ изслѣдовались при свѣчномъ освѣщеніи, потомъ выносились къ выходу пещеры и тамъ еще разъ осматривались при дневномъ свѣтѣ, и тогда уже окончательно выносились наружу. Для каждаго ярда земли былъ особый ящикъ, въ который откладывались всѣ находки сколько нибудь интересныя. Эти ящики, снабженные необходимыми замѣчаніями относительно залеганія предметовъ, каждадневно отсылались къ письмоводителю Комитета, который тотчасъ жевсѣ вещи очищалъ и упаковывалъ въ свѣжіе ящики. Этикеты перенумеровывались, упаковывались вмѣстѣ съ предметами, и въ тоже время заносились въ особую книгу. Кромѣ всего этого, каждадневно на самомъ мѣстѣ разработки велся подробный реестръ какъ работамъ, такъ и встрѣчавшимся предметамъ.

Разлаиваніе сталагмитовой коры.

Слой сталагмита или сталагмитовой бречіи, если онъ встрѣчается, нужно разбить или взорвать порохомъ. Въ первыхъ часто попадаютъ плейстоценовые остатки, а во вторыхъ, который въ Кентской пещерѣ былъ толщиною въ нѣсколько футовъ, заключаются нерѣдко слѣды

человѣка и дикихъ животныхъ. Но иногда бываетъ очень трудно отдѣлать бречію отъ скалистой почвы. Если перпендикулярная разсѣлина наполнена отложеніями, то для расчистки ея проводятъ шахту. Подкапывать же ее снизу очень опасно, потому что расположенные въ этой массѣ большіе камни нерѣдко обрываются совершенно неожиданно.

Сохраненіе ископаемыхъ остатковъ.

Ископаемыя кости, потерявши свой животный клей, получаютъ наклонность, при высыханіи, растрескиваться и распадаться. Поэтому необходимо давать имъ осыхать чрезвычайно медленно, и отъ времени до времени смачивать ихъ тепловатымъ клеевымъ растворомъ. Для той же цѣли можно употреблять также кремне-кислый натръ или такъ называемое жидкое стекло, или растопленный парафинъ. Если кости особенно хрупки, то оставляютъ ихъ сохнуть въ самомъ отложеніи, или, какъ говорится, въ маткѣ. Для этого онѣ, вмѣстѣ съ маткою, смачиваются клеевымъ растворомъ и потомъ уже вынимаются изъ матки.

в. Извлеченіе изъ статьи А. П. Берже: «Кавказъ въ археологическомъ отношеніи» (Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи, книга I-я Тифлисъ, 1875 года).

На Кавказѣ болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе такъ называемые дольмены. Эти мегалитическіе памятники не что иное какъ древнія гробницы. Они распространены въ Европѣ, сѣверной Африкѣ, Аравіи и Индіи и имѣютъ всегда приморское положеніе. На Кавказѣ дольмены встрѣчаются только по берегу Чернаго моря. Они сложены обыкновенно изъ четырехъ громадныхъ плитъ и накрыты пятою, несравненно большею по величинѣ и нѣсколько выдающеюся съ одной стороны; въ лицевой плитѣ продѣлано круглое отверстіе, достаточное, чтобы черезъ него просунуть голову. Дюбуа-де-Монперё (t. I. p. 43) описываетъ подобную могилу на Атакумѣ, въ окрестностяхъ форта св. Николая, а Бёль (J. S. Bell. *Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837—1839. t. I p. 146*) упоминаетъ о таковой же въ долинѣ р. Пшадъ. (Но они находятся и въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, такъ напр. въ станицѣ Береговой, по правому берегу р. Писадъ, на половинѣ дороги изъ Геленджина въ станицу Пшадскую; близъ ущелья р. Джубы, между берегомъ моря и стан. Джубской есть двойной дольмень.) Кромѣ того, гробницы этого рода встрѣчаются также въ верховьяхъ Абна, близъ ст. Шапсугской и Эриванской, на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Намъ неизвѣстно, предпринимались ли послѣ Тетбу-

де-Маринъ и какія либо раскопки этихъ гробницъ, но правильное ихъ изслѣдованіе во всякомъ случаѣ было-бы весьма важно для опредѣленія эпохи, къ которой должно быть отнесено ихъ сооруженіе.

Но помимо гробницъ, берега Чернаго моря представляютъ высокій научный интересъ въ отношеніи изслѣдованія бывшихъ здѣсь древнихъ поселеній. Исторически извѣстно, что греки еще въ отдаленныя времена до-христіанской эпохи завязали торговыя сношенія съ Кавказомъ. Плаваніе ихъ къ берегамъ Понта съ Меотидою сулило имъ громадныя выгоды: они вывозили отсюда золото и мѣдь, доставлявшіяся съ Урала; рыбу и икру, до которой греки были большіе охотники, хлѣбъ, отъ котораго зависѣло продовольствіе Аѳинъ, а позже Византіи, и проч. (См. М. Касторскаго, Историч. судьбы Русск. Закавказья въ древнія времена). Въ VII вѣкѣ берега Чернаго моря покрываются греческими колоніями.

Впослѣдствіи греческое вліяніе на Черномъ морѣ замѣнилось вліяніемъ римлянъ, а съ XIII вѣка—генуэзцевъ. Но всѣ эти народы, поддерживая торговыя сношенія съ береговыми жителями, нѣтъ сомнѣнія, проникали и въ глубь страны, а потому прослѣдить эти пути было бы чрезвычайно важно. Дорожки—это путеводныя нити въ исторіи и культурномъ развитіи человѣчества. И что обозначаютъ всѣ эти укрѣпленные замки и башни при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ-то: Бзыба, Кодора, Ингура, Цхенисцкали, Ріона и Квирилы, какъ не оплоты, служившіе къ защитѣ древнихъ торговыхъ сообщеній? Подобныя замки встрѣчаются во множествѣ и на высотахъ, господствующихъ надъ рѣками, и нѣтъ сомнѣнія, что между ними существовала связь. Тамъ, гдѣ нѣтъ замковъ, ихъ замѣняютъ монастыри; такъ напр. Джручскій монастырь связывалъ кр. Сачхери съ г. Они, т. е. Шорапанъ съ Рачей; монастыри Гелатскій и Никорцминдскій служили звеньями для сношеній Кутаиса съ Рачей.

Около Пицунды и по правому берегу Бзыба обращаютъ вниманіе лѣса, считавшіеся когда-то священными, каковыя встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Не говоря уже о попадающихся въ ихъ чащѣ развалинахъ, самыя деревья, именно значительнѣйшія изъ нихъ по объему и величинѣ, какъ известно, скрываютъ подъ своими корнями урны и амфоры. И это не простая случайность, а основано на томъ обстоятельстве, что вещи этого рода были нерѣдко находимы подъ деревьями въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія были вырываемы бурей.

Свѣдѣнія наши о пещерахъ весьма скудны. Онѣ служили, какъ извѣстно, первымъ обиталищемъ человѣка и встрѣчаются только въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ скалы представляли трещины и разсѣлины. Въ Закавказскомъ краѣ мы находимъ ихъ почти на каждомъ шагу:

по теченію р. Куры, начиная отъ ея истоковъ до самаго Тифлиса, и по долинамъ притоковъ этой рѣки; также близъ Сухума, въ Рачѣ, Шорапани, въ ущельи р. Дзирулы; въ Сомхетіи, по рр. Алгету, Храму и Дебедѣ; по среднему теченію р. Іоры, особенно между Тіанети и Ромборомъ, въ Болнисскомъ ущельи, близъ Баяна (Елис. у.), на Шамхорѣ и неподалеку отъ Маразовъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ. Въ Арменіи пещеры попадаются не въ долинахъ рѣкъ, а преимущественно вдали отъ нихъ, на горахъ, какъ напр. на Зорган-дагѣ, сѣверномъ отрогѣ Арарата, у Двина, близъ Эривани и монастыря Кегварта, на Гарни-чаѣ и пр. Затѣмъ онѣ встрѣчаются по дорогѣ изъ Кубы къ Шах-дагу, гдѣ онѣ описаны Олеаріемъ; по ущельямъ рр. Терека, Ардона, Баксана, Аргуна, а также Индійскаго, Аварскаго и Кара-койсу. (См. I т. Сборн. свѣд. о Кавк., ст. Фр. Байерна, о древ. сооруж. Кавказа).

Обращаясь собственно къ Грузіи, мы видимъ здѣсь почву, несомнѣнно доказывающую, что она когда-то была покрыта озерами, а это, въ свою очередь, даетъ поводъ искать слѣды свайныхъ построекъ. На эту мысль наводитъ въ особенности лѣвый берегъ Арагвы, гдѣ часто попадаются кости и глиняные черепки; также мѣстность между селеніями Атени и Ахалкалаки, противъ Уплисхихе, далѣе между Алхалаки и Мцхетомъ и между г. Гори и сел. Каспи, при впаденіи р. Лехури въ Куру. Въ Джавахетіи свайныя постройки встрѣчаются въ Топараванскомъ озерѣ. Мѣстные жители рассказываютъ, что они во время купанья въ озерѣ нерѣдко попадаютъ на мель, на которой есть сваи, вбитыя въ песчаный грунтъ. Далѣе, онѣ замѣчаются въ Гокчайскомъ озерѣ и въ особенности около Мингечаура, гдѣ о существованіи ихъ свидѣлствуютъ холмы, которые тянутся тамъ на протяженіи полуверсты вдоль праваго берега Куры, обнаруживая глиняные черепки и кухонные остатки.

Въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи свайныя постройки слѣдуетъ искать не въ озерахъ, которыхъ тамъ нѣтъ, кромѣ Палеостомы, а на равнинахъ, когда-то находившихся подъ водою, а теперь покрытыхъ лѣсомъ.

Наконецъ, по сѣверную сторону Кавказа ихъ можно предположить въ окрестностяхъ Пятигорска, на равнинѣ Ставрополя и между Екатеринодаромъ и Азовскимъ моремъ, а также на Таманскомъ полуостровѣ.

Все сказанное о свайныхъ постройкахъ на Кавказѣ, конечно, носитъ на себѣ характеръ одного предположенія, и только будущимъ изслѣдованіямъ предоставляется подтвердить дѣйствительность ихъ существованія на указанныхъ мѣстахъ.

Кахетія, или, лучше сказать, область рр. Іоры и Алазани, не менѣе изобилуетъ археологическими древностями. Здѣсь прежде все-

го укажемъ на цѣлый рядъ пещерныхъ монастырей и церквей, которыя высѣчены по обѣимъ сторонамъ горной возвышенности, образующей длинную сѣверную окраину Караязской степи. Главнымъ центромъ всѣхъ этихъ обителей считалась нѣкогда Лавра св. Давида—Гареджійскаго, около которой группировались всѣ остальные. Начало ихъ основанія возводится къ первой половинѣ VI столѣтія, т. е. ко времени прибытія въ Иверію сирійскихъ отцовъ. Вырубленные въ лѣльной скалѣ храмы, иногда громадныхъ размѣровъ, какъ напримѣръ церковь Іоанна Богослова въ Давидо—Гареджіиской обители, съ папертями и трапезными, съ остатками древней живописи, и понынѣ поражаютъ взоръ случайнаго посѣтителя этихъ болѣею частью запустѣлыхъ пріютовъ нѣкогда цвѣтущаго иночества.

Черезъ территорію Карталинѣи и Елисаветполя, долиною р. Акстафы, идетъ дорога, извѣстная еще въ древности, на плоскость классическаго Аракса.

Здѣсь прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе древнія могилы, встрѣчающіяся во множествѣ какъ на равнинахъ, такъ и на горахъ, гдѣ онѣ извѣстны подъ именемъ могилъ огузовъ или великановъ. Иногда подобныя могилы встрѣчаются на высотѣ снѣжной линіи, какъ на пр. на Алагѣзѣ. (Г. Радде встрѣтилъ на Алагѣзѣ, на высотѣ 9000, а на Маломъ Араратѣ 13000, могилы необыкновенной величины). О богатствѣ внутренняго ихъ содержанія свидѣлствуютъ армянскіе лѣтописцы. Рассказывая объ обычаяхъ армянъ—язычниковъ зарывать съ усопшими оружіе и предметы роскоши, туземные историки приводятъ случаи, когда народъ въ години бѣдствій находилъ вынужденнымъ разрывать могилы и извлекать содержащіяся въ нихъ богатства. Этимъ только путемъ, говорятъ они, могли быть уплачены подати въ V вѣкѣ персамъ, и въ VIII арабамъ.

Говоря о древностяхъ Арменіи, нельзя не упомянуть о пограничныхъ и дорожныхъ столбахъ, встрѣчающихся на плоскогоріи Даралагѣза (въ Нахичеванскомъ уѣздѣ). Они принимаются жителями обыкновенно за межевые знаки, между тѣмъ какъ нерѣдко служили въ былое время указателями древнихъ путей. ¹⁾ Такъ, столбы отъ дер. Яйджи, по лѣвую сторону восточнаго Арпачая, черезъ плоскогоріе Хадчикъ, перевалъ Пайдара, Амаги, Кизыл-ванкъ, Гинишикъ, Ксишикендъ и пр. обозначаютъ дорогу къ древнимъ персидскимъ серебрянымъ рудникамъ въ Гююш-ханѣ, а оттуда на Базарчай, къ развалинамъ древняго города Базаркенда.

¹⁾ О пограничныхъ знакахъ упоминаетъ Моисей Хоренскій въ своей исторіи. Онъ говоритъ о царѣ Артазѣ: «*Saxa in quadrati formam imperat caedi eaque in patinae morem excavata, in terram defigi atque occultari et super iis quadratos aggeres construi, paveo ex terra eminentiores*» (Lib. II c 53) Ред.

«Всѣхъ извѣстныхъ и снятыхъ въ Кавказскихъ провинціяхъ надписей считается 85; изъ которыхъ 2 относятся къ эпохѣ, предшествовавшей исламу, остальные принадлежатъ періоду отъ II до XIII вѣка. Замѣчательно, что съ 507 (1113) по 636 (1238) годъ, почти каждое десятилѣтіе представляетъ памятники съ надписями. Съ 638 (1240) по 670 (1271) годъ нѣтъ памятниковъ; между 670 и 732 (1331) годами ихъ насчитывается 11; затѣмъ они снова исчезаютъ до 770 (1368) года или, лучше, до начала IX вѣка хиджры, въ теченіи котораго они еще попадаются часто. Въ X вѣкѣ число ихъ быстро уменьшается. Изъ сказаннаго видно, что числа эти не случайныя, а совпадаютъ съ замѣчательными эпохами въ исторіи мусульманскихъ провинцій Кавказа.

Въ Дагестанѣ достойны вниманія встрѣчающіяся тамъ во множествѣ урочища, на которыхъ замѣтны слѣды жилищъ, или слѣды кладбищъ; они носятъ вообще названіе кяфирскихъ ауловъ, и кяфирскихъ кладбищъ. Генералу Услару насчитывали 7 подобныхъ урочищъ въ окрестностяхъ одного сел. Арафаны.

Но самую привлекательною археологическою работою въ Дагестанѣ послужило-бы точное описаніе Кавказской стѣны, для чего необходимо нѣсколько специалистовъ, между прочимъ фотографъ и инженеръ-строитель. Надо бы снабдить описаніе альбомомъ рисунковъ, издавъ его со всею роскошью, съ какою изданы напр. атласы памятниковъ американскихъ, египетскихъ, индустанскихъ и проч. Все это обойдется очень дорого, но изданіе можетъ во всякомъ случаѣ окупиться, потому что экземпляры его будутъ разобраны значительными европейскими библіотеками.

Сѣверный Кавказъ неменѣе Закавказья богатъ памятниками старины, но тамъ они совершенно иного рода. Это—прежде всего курганы, которыми его обширныя равнины покрыты едва ли не болѣе, чѣмъ степи, стелящіяся къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей.

Курганы, встрѣчающіеся на сѣверномъ Кавказѣ, на всемъ пространствѣ отъ предгорьевъ главнаго хребта до земли Войска Донскаго и предѣловъ Астраханской губерніи, частью уже описаны, какъ напр. тѣ, что въ бассейнѣ р. Псекупса, близъ станицы Хадыжинской, на р. Шишишѣ, а также на Егорлыкѣ, близъ села Безопаснаго, въ окрестностяхъ Ставрополя, на берегу Калауса; по Терской области, на Баксанѣ и близъ Налчика, на р. Урванѣ. Въ особенности же богата курганами мѣстность, простирающаяся верстъ на 80 къ сѣверу отъ Малки и Терека, между Георгіевскомъ и Моздокомъ, и ниже по Тереку, около Галюгаевской и Червленной станицъ. Они попадаютъ еще въ Чечнѣ и далѣе на востокъ, по р. Акташу, близъ дер. Андреевой, гдѣ раскопками ихъ въ послѣднее время занималси Ник. Алекс.

Нарышкинъ, открывшій въ курганахъ слѣды древнихъ становищъ Хазаръ. На курганахъ Ставропольской губерніи нерѣдко встрѣчаются истуканы, такъ называемыя бабы, высѣченные изъ дикаго камня и изображающіе женщину монгольскаго типа, въ сидячемъ положеніи, съ сложенными у пояса руками, которыя держатъ сосудъ. Подобныя статуи были также найдены на рр. Ташлѣ, Донгузлѣ, Буйволѣ, Кумѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ предкавказскихъ степей.»

О задачахъ дальнѣйшаго изученія Кавказа въ археологическомъ отношеніи авторъ говоритъ слѣдующее.

«Подъ именемъ археологіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, разумѣется наука о древностяхъ вообще, въ тѣсномъ же смыслѣ—наука, объясняющая, при помощи памятниковъ искусства, духовную жизнь древнихъ народовъ. Позднѣе, т. е. почти въ наши дни, когда, благодаря геологическимъ указаніямъ, удалось съ достовѣрностью опредѣлить относительную древность наслоенія земли, а слѣдовательно и сдѣланныхъ въ немъ находокъ древнѣйшей культуры, археологія получила новое развитіе. Вотъ почему, въ виду будущихъ археологическихъ розысканій на Кавказѣ, нельзя не пожелать распространенія объ этомъ краѣ возможно болѣе геологическихъ свѣдѣній, которыя, къ сожалѣнію, продолжаютъ составлять достояніе небольшаго круга спеціалистовъ.

Сказанное нами о геологіи въ равной степени должно быть примѣнено и къ палеонтологіи. Но за то мы несравненно счастливѣе въ отношеніи изслѣдованія Кавказскихъ языковъ, а языкъ, какъ и геологія, есть могучее орудіе въ рукахъ археологіи. Обстоятельное изученіе кавказскихъ горскихъ языковъ начинается, собственно говоря, со времени появленія труда академика Шегрена объ Осетинскомъ языкѣ (см. *Sjogren. Ossetische Sprachlehre S. Petersb. 1844.*) Все, что было сдѣлано до того Клапротомъ (см. *Kaukasische Sprachen*) и др. давно уже утратило значеніе. Въ особенности важны по этой части труды академика Шифнера и генерала П. К. Услара (По настоящее время имъ изслѣдованы языки: абхазскій, чеченскій, лакскій, херкелинскій, куринскій и аварскій) который уже 10 лѣтъ безустанно и настойчиво изслѣдуетъ языки Дагестана.

Что касается раскопокъ въ Закавказскомъ краѣ, то онѣ до 1870 года здѣсь не предпринимались. Между тѣмъ, произведенныя въ этомъ году на Самтаврскомъ кладбищѣ во Мцхетѣ раскопки были столь блестящи, что Августѣйшій Намѣстникъ Кавказскій выразилъ волю объ учрежденіи въ Тифлисѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ Археологическаго Комитета, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности составленія соображеній о дальнѣйшемъ правильномъ направленіи

археологическихъ работъ въ краѣ, а также предположенія объ образованіи здѣсь Археологическаго Общества.

Кромѣ изученія церквей и монастырей, необходимо изслѣдованіе и другихъ сооруженій: мостовъ, башенъ, каравансараевъ и др., на что по настоящее время было обращено мало вниманія. То же самое должно сказать и о древнихъ путяхъ сообщенія. Не менѣе важно изслѣдованіе древнихъ кладбищъ, гдѣ надгробные камни, имѣя на себѣ изображенія разныхъ сценъ изъ жизни, какъ напр., свадьбы, охоты и т. п., даютъ возможность изучить костюмъ, домашнюю утварь, предметы роскоши и пр. Изъ такихъ кладбищъ достойны вниманія, между прочимъ: въ Арменіи—кладбище у минеральныхъ водъ, въ Даралагѣзѣ, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, а также кладбища въ Кара-Килисѣ и Энгілакутѣ—въ верховьяхъ Базар-чая.

Изъ надписей, которыми такъ богаты здѣшніе христіанскіе храмы, многія остаются неснятыми и неразобранными. Кромѣ того, на Кавказѣ встрѣчается много и мусульманскихъ надписей, преимущественно временъ Сефевидовъ, тоже ожидающихъ своего изслѣдователя. Но менѣе всего мы знакомы съ клинообразными письменами, которыми такъ богата Русская Арменія и изъ которыхъ только нѣкоторыя были списаны и даже напечатаны, но не разобраны.»

Третье засѣданіе Подготовительнаго Комитета Тифлисскаго Археологическаго съѣзда состоялось 13 Марта 1879 года подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: К. К. Гѣрца, Д. И. Иловайскаго, В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. О. Эмина и секретаря И. Д. Максимова.

1. Прочитанъ и подписанъ былъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель гр. А. С. Уваровъ заявилъ объ утратѣ, понесенной Обществомъ Любителей Кавказской Археологіи въ лицѣ преждевременно скончавшагося его предсѣдателя С. А. Талызина, и указалъ на то живое участіе, которое принималъ покойный въ трудахъ по устройству Тифлисскаго съѣзда, и на его постоянное содѣйствіе стремленіямъ Московскаго Комитета.

3. Г. Секретарь доложилъ отношеніе Общества Любителей Кавказской Археологіи на имя г. предсѣдателя отъ 22 мая 1878 года, № 21. Отношеніе это было вызвано письмомъ гр. А. С. Уварова къ С. А. Талыzinу о положеніи дѣла по обезпеченію съѣзда отпускомъ денежной субсидіи, необходимой для открытія предварительныхъ работъ и по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся мѣстной археологіи.

«Вслѣдствіе заслушанныхъ въ засѣданіи Комитета Общества Лю-

бителей Кавказской Археологіи 18 минувшаго апрѣля депеши Вашего Сіятельства отъ 1 апрѣля и отношенія Предварительнаго Комитета по устройству V Археологическаго сѣзда въ Тифлисѣ, отъ 8 февраля за № 25, и письма Вашего Сіятельства отъ 10 апрѣля на мое имя, изъ которыхъ усматривается желаніе предсѣдательствуемаго Вами Комитета имѣть по возможности подробныя свѣдѣнія о находящихся на Кавказѣ курганахъ, могилахъ, городищахъ и пещерахъ, а также развалинахъ башенъ, древнихъ церквей, монастырей и древнихъ мостовъ, Комитетъ Общества, коего я имѣю честь предсѣдателемъ, въ виду разсѣзда большинства его членовъ и прекращенія переодическихъ засѣданій на предстоящіе лѣтніе мѣсяцы, по предложенію моему, избралъ изъ среды своей особую постоянную Комиссію изъ пяти лицъ, подъ предсѣдательствомъ члена Д. З. Бакрадзе. Комиссіи этой поручена разработка какъ выше упомянутыхъ вопросовъ, такъ и имѣющихъ поступить впослѣдствіи. Той же Комиссіи поручено сносить вообще по всѣмъ вопросамъ, касающимся сѣзда какъ съ Комитетомъ въ Москвѣ, такъ и на Кавказѣ со всѣми подлежащими учрежденіями и лицами, отъ которыхъ разрѣшеніе предстоящихъ вопросовъ могло бы зависѣть. Такъ какъ по всѣмъ вопросамъ, нашему Комитету Вами предложеннымъ, имѣются уже въ наличности весьма подробныя данныя, которыя остается лишь провѣрить, либо дополнить на мѣстахъ,—что достижимо только временемъ и по очередно, чѣмъ исключается и возможность обнять все одновременно,—то Комиссія полагаетъ ознакомить сначала Подготовительный Комитетъ въ Москвѣ съ этими матеріалами, заключающимися въ прилагаемомъ списокѣ. См. прилож. подъ бук. А.

Въ заключеніе считаю нелишнимъ Вашему Сіятельству сообщить, что, по примѣру прошедшихъ лѣтъ, Комитетъ Общества Любителей Кавказской Археологіи снарядилъ экспедицію подъ руководствомъ члена своего Ф. С. Байерна, который нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ производить свои изслѣдованія и раскопки сначала въ Кутаисской губерніи, Шарапанскаго уѣзда, близъ развалинъ старой крѣпости Шарапани, а за тѣмъ въ Осетіи, по военно-грузинской дорогѣ, близъ станціи Казбекъ.

4. По выслушаніи этой бумари, г. предсѣдатель заявилъ, что неопредѣленное положеніе, въ которомъ находилось дѣло Тифлискаго сѣзда по случаю военного времени, теперь благополучно миновало, и Его Высочество, Великій Князь Намѣстникъ, оставаясь при прежней мысли относительно сѣзда (какъ это выражено въ отношеніи покойнаго предсѣдателя общества Любителей Кавказской Археологіи С. А. Талызина отъ 22 мая 1878 года № 21) и желая дать его дѣятельности возможно широкое развитіе, изволилъ назначить изъ собст-

венныхъ суммъ Его Высочества на снаряженіе ученыхъ экспедицій и на производство другихъ приготовительныхъ къ сѣзду работъ ежегодную, въ продолженіе трехъ лѣтъ, субсидію, въ размѣрѣ 5 тысячъ рублей на каждый годъ. Г. предсѣдатель имѣлъ счастье слышать это благосклонное соизволеніе Его Высочества во время представленія В. Князю въ С-Петербургѣ, въ концѣ января нынѣшняго года; тогда же получилъ отъ В. Князя приглашеніе посѣтить Кавказъ для руководства специальныхъ экспедицій и вмѣстѣ порученіе чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи Тифлискаго сѣзда въ 1881 году. Согласно съ этимъ положеніемъ дѣла и съ ходомъ работъ по сѣзду, первоначальный срокъ для его открытія отдалается на 1881 годъ, а предварительныя экспедиціи начнутся съ весны 1879 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. предсѣдатель заявилъ, что онъ обратился къ Его Сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія графу Д. А. Толстому съ ходатайствомъ о Высочайшемъ разрѣшеніи Археологическаго сѣзда въ Тифлисъ.

Въ виду такихъ благопріятныхъ условій, обеспечивающихъ будущность сѣзда, Комитетъ немедленно приступилъ къ обсужденію вопроса объ организаціи ближайшихъ ученыхъ экспедицій, предполагаемыхъ къ отправленію на Кавказъ весною и осенью нынѣшняго года. Г. предсѣдатель предложилъ отправить на первый разъ двѣ экспедиціи: одну для изслѣдованія кургановъ, другую пещеръ и высказалъ на этотъ счетъ слѣдующія соображенія. «Курганная экспедиція должна начать свою дѣятельность съ сѣверной части Кавказа и Ставропольской губерніи и изслѣдовать могильныя насыпи, подвигаясь все далѣе и далѣе къ Югу, къ самому Кавказу. Изъ могильныхъ насыпей, встрѣчаемыхъ въ этой мѣстности, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ, которыя, не выдаваясь особенною величиною, не носятъ неоспоримыхъ доказательствъ греческаго происхожденія. Такимъ образомъ, курганы средней величины, или даже самые значительные, встрѣтятся по теченію рѣкъ, и по этимъ теченіямъ должна будетъ двигаться и курганная экспедиція. Комитетъ долженъ обсудить и выработать программу для курганной экспедиціи, въ которой должны быть подробно изложены какъ цѣль предпринимаемыхъ изслѣдованій, такъ и способъ веденія курганныхъ раскопокъ. Затѣмъ, въ виду обширнаго пространства, занимаемаго сѣверною частію Кавказскаго склона, возможно, кажется, раздѣлить курганную экспедицію на два отдѣла: одинъ займется изслѣдываніемъ кургановъ въ западной части Ставропольской губерніи и будетъ подвигаться на югъ по западной сторонѣ Кавказскаго склона, другой отдѣлъ обратитъ вниманіе на восточную часть Ставропольской губерніи, и подвигаясь къ югу, будетъ придерживаться восточнаго склона Кавказскаго хребта и западнаго побережья Каспійскаго моря.

Такъ какъ на этихъ мѣстахъ, по извѣстіямъ арабскихъ писателей, происходили набѣги Руссовъ, то желательно, чтобы лицо, которое будетъ заведывать восточнымъ отдѣломъ курганной экспедиціи, обратило особое вниманіе на эту сторону изслѣдованій и, по возможности, открыло намъ не только древнѣйшіе могильные остатки Руссовъ, но и указало бы другіе, которые могли сохраниться отъ ихъ пребыванія. Такъ какъ главная цѣль курганной экспедиціи—опредѣлить народность могильныхъ насыпей и уловить отбѣнки погребальныхъ обрядовъ, то желательно, чтобы, при нахожденіи цѣлыхъ группъ кургановъ, раскапывалось ихъ столько, сколько необходимо для опредѣленія этой цѣли. При этомъ нельзя не выразить желанія, чтобы посредствомъ фотографіи или посредствомъ вѣрнаго рисунка сняты были на мѣстѣ внутренніе виды могилъ, съ распредѣленіемъ найденныхъ въ нихъ предметовъ. Такое графическое дополненіе къ подробному дневнику еще нагляднѣе опредѣлитъ различіе каждаго способа погребенія. А что для этихъ изысканій Кавказъ представляетъ почву благодарную, можно заключать изъ того, что нѣмецкій пасторъ Цвикъ, производившій раскопки въ этомъ краѣ, отмѣтилъ 22 различные приѣма погребенія, заявивъ объ этомъ въ *Dorpat'sche Jahrbücher* В. V».

Для осуществленія этой экспедиціи имѣются въ виду и предложили свое содѣйствіе проф. Кіевскаго Университета В. Б. Антоновичъ проф. Медико Хирургической Академіи Л. К. Ивановскій. Комитетъ, согласившись со мнѣніемъ, высказаннымъ г. предсѣдателемъ, положилъ поручить первому изслѣдованіе кургановъ восточнаго Кавказа, а второму западнаго. Кромѣ того, просить проф. Антоновича взять на себя трудъ составить подробную программу для работъ курганной экспедиціи и руководить ея направленіемъ. Программа эта помѣщ. въ прилож. Б.

Переходя къ обсужденію вопроса о пещерной экспедиціи, г. предсѣдатель предложилъ начать изслѣдованіе пещеръ съ Большаго и Малаго Арарата, на склонѣ котораго, какъ ему извѣстно, открыты были пещеры. Начиная изслѣдованіе съ пещеръ Арарата и подвигаясь все болѣе къ сѣверу внутрь Кавказа, необходимо и въ данномъ случаѣ идти по теченію рѣкъ, такъ какъ большая часть пещеръ встрѣчается или на берегахъ рѣкъ, или по окраинѣ большихъ овраговъ, служившихъ прежде русломъ для горныхъ потоковъ. Вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ пещеръ въ палеонтологическомъ и археологическомъ отношеніи, желательно обратить вниманіе также и на остатки ледниковаго періода, существующіе въ этихъ мѣстностяхъ. Необходимо, чтобы лицо, которое будетъ изслѣдывать пещеры, отмѣчало и замѣчательные валуны, шрамы, желоба и бараньи лбы, которые оно встрѣтитъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о первыхъ

пещеръ
сохра
весь
прило
5. 1
Эрива
въ го
въ эт
повел
емъ
тѣ, п
вуть
ными
6. 2
въ тр
И. С.
ною э
Для
пещер
археол
по ка
стѣ, Н
кавказ
іе до
съ над
образ
7. В
сообщ
и мез
а) арм
вадн
сборн
кото
вѣско
гнѣ
стани
Эмин
вадн
1) Ог
sq. IV
1) час

пещерныхъ жилищахъ, мы получимъ и точныя указанія на явленія, сохранившіяся отъ ледянаго покрова, который распространялся на весь Кавказъ и навѣрно спускался южнѣ Арарата. Прогр. см. въ прилож. В.

5. Членъ Комитета Н. О. Эминъ заявилъ, что въ 26 верстахъ отъ Эривани попадаетъ много пещеръ и, между прочимъ, три изсѣченныя въ горахъ пещерныя церкви XII-XIII в. Археологическія изслѣдованія въ этомъ краю были бы началомъ нашего знакомства съ Арменіею, повели къ сближенію съ ея жителями, а послѣдніе своимъ содѣйствіемъ много помогли бы осуществленію предпріятій съѣзда. На Араратѣ, по замѣчанію г. Эмина, есть цѣлая группа могилъ, которыя слывутъ у туземцевъ подъ именемъ могилъ исполиновъ и покрыты мраморными еще нетронутыми плитами. ¹⁾

6. За отказомъ проф. Ковалевскаго участвовать нынѣшнимъ лѣтомъ въ трудахъ пещерной экспедиціи, Комитетъ положилъ обратиться къ И. С. Полякову, и просить его взять на себя трудъ заведыванія пещерною экспедиціею. На это предложеніе И. С. Поляковъ изъявилъ согласіе.

Для эпиграфическихъ работъ Комитетъ предполагаетъ придать къ пещерной экспедиціи лицо, достаточно знакомое съ этою отраслью археологіи, или изъ собственныхъ членовъ или изъ мѣстныхъ дѣятелей по кавказской археологіи. Кромѣ собранія новыхъ надписей на мѣстѣ, Комитетъ предпринимаетъ составленіе возможно полнаго сборника кавказскихъ надписей, для выпуска его ко дню съѣзда. Въ это собраніе долженъ войти эпиграфическій матеріалъ до XII вѣка включительно, съ надписями: арабскими, греческими, армянскими, еврейскими, клинообразными.

7. Въ дополненіе къ имѣющимъ на этомъ счетъ свѣденіямъ, Н. О. Эминъ сообщилъ, что армянскихъ надписей до XII вѣка издано очень много, и между этими изданіями указалъ на два, болѣе полныя и цѣнныя: а) армянскаго архіепископа Шахатуни, въ двухъ томахъ, заключающее надписи Араратской области и Эчмиадзина, и б) Саркиса Джалальяна сборникъ надписей, принадлежащихъ той части Араратской области, которая сопредѣльна Грузіи и Борчалу; в) Д. З. Бакрадзе собралъ нѣсколько новыхъ надписей, которыхъ нѣтъ ни у Броссе, ни у другихъ писателей; ²⁾ г) Гокчайскія надписи изданы въ Венеціи Мехитаристами. Отвѣчая на обращенную со стороны Комитета просьбу, Г. Эминъ изъявилъ согласіе взять на себя трудъ редакціи армянскихъ надписей въ предположенномъ сборникѣ, и для руководства членамъ

¹⁾ Объ Араратѣ и его древностяхъ см. Dubois, Voyage autour du Caucase, t. III p. 454 sqq. IV p. 16 sqq. Ред.

²⁾ Часть ихъ помѣщена въ недавномъ его сочиненіи: «Путешествіе по Гуріи и Адчарѣ». Ред.

экспедиціи составить перечень замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей и памятниковъ Арменіи.

Положено: Н. О. Эмина благодарить, а для обработки другихъ отдѣловъ Кавказской эпиграфики обратиться съ предложеніемъ къ мѣстнымъ ученымъ, при посредствѣ Общества Любителей Кавказской Археологіи, и лично къ Д. З. Бакрадзе—съ просьбою принять участіе въ редакціи надписей грузинскихъ.

8. К. К. Гёрцъ обратилъ вниманіе Комитета на недавно вышедшее на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе Д-р. Радде о Хевсурахъ.

9. Г. предсѣдатель сообщилъ о письмѣ Г. Фелицына изъ Екатеринодара. Г. Фелицынъ, какъ видно изъ этого письма, занимался описаніемъ могильныхъ насыпей Кубанской области и обращался къ гр. А. С. Уварову, прося его указаній на счетъ литературныхъ пособій и практическихъ приѣмовъ для веденія этого дѣла. Такъ какъ Кубанская область, по своему положенію, близко подходитъ къ району изслѣдованій, намѣченныхъ для Тифлискаго съѣзда, то г. предсѣдатель остановилъ вниманіе Комитета на этомъ лицѣ и предложилъ имѣть его въ виду для какихъ либо порученій отъ съѣзда въ предѣлахъ его специальныхъ занятій. Предложеніе это было принято.

10. Г. секретарь доложилъ вопросы, предложенные проф. Гаркави для обсужденія на Тифлисскомъ съѣздѣ. Вопросы эти, въ числѣ трехъ: 1. О южной границѣ Хазаріи до ея разгрома Святославомъ въ 965—969 годахъ. 2. Въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи Хазаръ и возможно ли нынѣ рѣшить его? 3. Возможно ли нынѣ доказать, на основаніи матеріальныхъ (монументальныхъ) памятниковъ пребываніе Евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Хр.?—мотивированы авторомъ въ особой запискѣ, которая и помѣщается въ приложеніи къ протоколу. См. подъ букв. Г.

Положено: г. Гаркави благодарить, и обратиться къ нему съ предложеніемъ: не желаетъ ли онъ сдѣлать указанія на тѣ изслѣдованія, которыя могутъ способствовать разъясненію поставленныхъ имъ вопросовъ, и на тѣ мѣстности, въ которыхъ было бы желательно произвести съ этою цѣлію изысканія. Вопросъ о хазарахъ вызвалъ обмѣнъ объясненій между присутствующими, причемъ гр. А. С. Уваровъ, высказавъ мысль, какъ было бы желательно и полезно въ научномъ отношеніи собрать свѣдѣнія о Хазарахъ по армянскимъ источникамъ, обратился къ Н. О. Эмину, какъ знатоку армянской литературы, съ просьбою принять на себя этотъ трудъ, на что г. Эминъ и изъявилъ свое согласіе.

11. Затѣмъ Н. О. Эминъ прочелъ составленную имъ для Комитета записку о памятникахъ древности въ Русской Арменіи и о походѣ Рузиковъ (т. е. Руссовъ) на столицу Албаніи Партавъ, или Бердаа на-

шихъ лѣтописей. Извѣстіе это извлечено г. Эминымъ изъ открытой имъ и изданной въ 1860 году исторіи Ахвановъ или Албановъ Моисея Каханкатуаци, писателя X вѣка. Выслушавъ съ особымъ интересомъ чтеніе Н. О. Эмина, Комитетъ постановилъ выразить автору благодарность за сообщеніе и помѣстить его въ приложеніи къ настоящему протоколу. См. подъ бук. Д.

12. Г. предсѣдатель заявилъ о необходимости печатанія протоколовъ Подготовительнаго Комитета по устройству Тифлисскаго съѣзда вмѣстѣ съ сообщеніями, статьями и отчетами экспедицій, поступающими въ Комитетъ и докладываемыми во время засѣданій. Печатаніе протоколовъ будетъ средствомъ къ ознакомленію какъ Тифлисской Предварительной Коммиссіи, такъ и всѣхъ лицъ, интересующихся дѣлами съѣзда, съ ходомъ работъ Московскаго Комитета и подготовить матеріалъ для занятій самаго съѣзда.

Положено: производить печатаніе повременными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріала, подъ редакціею секретаря Комитета и рассылать ихъ къ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя изъявляютъ желаніе принимать участіе въ подготовительныхъ трудахъ по устройству съѣзда.

13. Въ виду ощущаемой Комитетомъ необходимости имѣть для справокъ и соображеній нѣкоторыя спеціальныя изданія, выходящія въ Тифлисѣ, напр. Труды Кавказскаго Археологическаго Общества и Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, положено снестись съ редакціями означенныхъ изданій и просить ихъ о высылкѣ своихъ трудовъ въ обмѣнъ на труды Московскаго Археологическаго Общества и на изданіе протоколовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ

а) Литературныхъ матеріаловъ о древностяхъ на Кавказѣ.

1. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства (I томъ Записокъ Общества Любителей Кавказской Археологіи и V и VI т. Акты Археологической Коммиссіи) Д. З. Бакрадзе.

2. Объ Археологіи вообще и о Кавказской въ особенности, Д. З. Бакрадзе.

3. О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ, ст. Ф. С. Байерна (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ т. I, 1871 г.)

4. I т. Записокъ Общества Любителей Кавказской Археологіи.

5. I Выпускъ « Предметы Древности » В. Н. Вырубова.

6. Die Ausgrabungen der alten Gräber bei Mzchet (Taf. X—XI. Seiten

168—231, 8—268. Zeitschrift für Ethnologie von Bastian und Hartmann. 1871).

7. Fridrich Bayern's Ausgrabungen auf dem Leichenfelde vom Samthawro im Kaukasus im Jahre 1872. Wien. Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft. 1874.

8. Записка о пещерахъ г. Вейденбаума.

9. Г. Зейдлицемъ изготовляется карта, съ нанесеніемъ остатковъ древности на Кавказѣ.

в) Инструкція В. Б. Антоновичу и В. Г. Бернштаму для изслѣдованія кургановъ и другихъ памятниковъ древности сѣвернаго Кавказскаго края.

1) Члены экспедиціи соберутъ на мѣстѣ по возможности полныя свѣдѣнія о количествѣ, расположеніи и группировкѣ кургановъ въ сѣверномъ Кавказскомъ краѣ, пользуясь для этой цѣли работами мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, матеріалами Кавказской археологической Коммисіи, указаніями мѣстныхъ изслѣдователей и личнымъ наблюденіемъ.

2) Собранныя свѣдѣнія члены экспедиціи будутъ подробно заносить въ путевой журналъ, равно какъ и свои наблюденія относительно наружнаго вида, группировки и мѣстоположенія тѣхъ кургановъ, которые будутъ лично ими осмотрѣны.

3) По мѣрѣ возможности, отдѣльные курганы и ихъ группы будутъ заносимы на карту, въ дополненіе къ курганамъ уже приведеннымъ въ извѣстность и намѣченнымъ на ней; при томъ, при обозначеніи группы, на картѣ же будетъ отмѣчено приблизительное количество кургановъ, составляющихъ каждую группу.

4) Члены экспедиціи будутъ производить раскопки кургановъ, стараясь опредѣлить похоронный типъ каждой отдѣльной группы, разрывая для опредѣленія этого типа только необходимое количество кургановъ.

5) Опредѣливъ похоронный типъ одной группы, члены экспедиціи будутъ переходить на слѣдующую, при чемъ желательно было бы, чтобы изслѣдованія располагались такимъ образомъ, чтобы могли быть выяснены археологическія данныя кургановъ болѣе или менѣе обширной мѣстности, но представляющей одно цѣлое, связанное топографическими или гидрографическими условіями.

6) Изъ собранныхъ Комитетомъ данныхъ открывается, что самыя густыя группы и ряды кургановъ расположены: а) Въ бассейнѣ Чернаго моря, т. е. въ Кубанской области: по верхнему теченію Еи, по всему теченію Чалбасы, по Бейсугу и его притокамъ, по верхнему теченію Кирпели, по правому берегу средняго теченія Кубани, отъ устья въ нее р. Бѣлой до устья Лабы, за тѣмъ, въ углу между Ла-

бою и Кубанью. Комитетъ считалъ бы самымъ желательнымъ, (если наблюденія сдѣланныя на мѣстѣ подтвердятъ собранныя понынѣ данныя), чтобы главное направленіе изслѣдованія кургановъ въ Кубанской области пролегало по слѣдующему направленію: начиная между Бейсужскимъ и Чалбанскимъ лиманами, по берегамъ Лебяжьего озера и Бейсуга, потомъ по Малому Бейсугу вверхъ до станицы Новокорсунской, отсюда въ полосѣ между Малымъ Бейсугомъ и р. Кирпели и Качети до верховья послѣдней; затѣмъ отъ ея верховьевъ, переходя на берега Кубани, въ окрестности станицы Васюринской, изслѣдованіе можетъ подвигаться вверхъ по правому берегу Кубани до устья Лабы, и затѣмъ долженъ быть весьма тщательно изслѣдованъ уголъ между Лабой и Кубанью у ихъ сліянія; затѣмъ изслѣдованіе подвигается вверхъ по Кубани и Лабѣ до самаго верховья этихъ рѣкъ и оканчивается весьма точнымъ изслѣдованіемъ кургановъ на узкой полосѣ между верховьями рѣкъ Кубани и Кумы въ окрестности Батоланинска и Бекешевской станицы.

Въ бассейнѣ Каспійскаго моря, Ставропольской губ. и Терской области главныя гряды кургановъ расположены какъ бы тремя параллельными рядами, изъ которыхъ сѣверный, переходя отъ верховьевъ Еи на малый и средній Ягорлыкѣ, тянется по этимъ рѣкамъ, а также по р. Калаусу до долины Маныча, а затѣмъ по этой долинѣ до верховьевъ Гайдуга и вдоль по этой рѣкѣ до моря; другая гряда, начинаясь на берегу Каспійскаго моря, южнѣ Нижне-Бирюзанской косы, направляется широкою тесью, степью; къ западу пересѣкаетъ теченіе Кумы между станицами Владимірскою и Солдатскою, и затѣмъ вверхъ по Кумѣ тянется, болѣе или менѣе удаляясь отъ ея теченія, до Пятигорска. Вѣроятно, при тщательномъ изслѣдованіи полосы края между верховьями Кумы и Кубани, т. е. между Пятигорскомъ и станицею Бекешевскою, найдена будетъ связь этой полосы кургановъ съ тою, которая сопровождаетъ верхнее теченіе Кубани. Наконецъ, третья, самая густая гряда кургановъ, сопровождаетъ теченіе Терека отъ устья этой рѣки до Владикавказа, широкою тесью, расположенною то на обоихъ берегахъ этой рѣки, то болѣе на южномъ (у устья), то исключительно на сѣверномъ (у Моздока). Комитетъ предполагалъ бы самымъ желательнымъ слѣдующее направленіе экскурсіи въ этомъ краѣ. Начиная отъ Владикавказа, нужно изслѣдовать многочисленные курганы по обоимъ берегамъ Терека и по нижнимъ частямъ Сунжи на равнинѣ, простирающейся до Владикавказа-до цѣпи Карадахъ; затѣмъ миновавъ эту цѣпь и слѣдуя по лѣвому берегу Терека и по нижнимъ частямъ его притоковъ: Урвана и Бексана до впаденія р. Малки въ Терекъ. Здѣсь должна быть точно изслѣдована мѣстность между устьемъ Малки и Пятигорскомъ, чтобы установить связь кургановъ со-

проводящихъ Терекъ съ курганами, лежащими по Кумѣ и Кубани; затѣмъ экспедиція направляется по лѣвому берегу Терека, до впаденія въ него р. Аргуна, и здѣсь, у станицы Шелкозаводской, переходитъ на правый берегъ Терека, такъ какъ и главная масса кургановъ находится уже на этомъ берегу. За тѣмъ экспедиція продолжается по правому берегу Терека, до устья этой рѣки въ море. За тѣмъ экспедиція направляется вдоль по берегу Каспійскаго моря къ югу, до устья р. Кумы, и вверхъ по этой рѣкѣ, съ цѣлю изслѣдовать окрестности Дербента, Баку и мѣстоположеніе древняго города Бердаа, опредѣливъ возможные археологическіе слѣды походовъ Руссовъ въ Табаристанъ въ X столѣтіи.

7) При производствѣ раскопокъ, члены экспедиціи составляютъ подробные дневники и ориентированные планы какъ cadaго раскопаннаго кургана, съ обозначеніемъ мѣстоположенія найденныхъ въ немъ предметовъ, такъ и глазомѣрный планъ расположенія самой курганной группы, съ обозначеніемъ номерами входящихъ въ ея составъ раскопанныхъ кургановъ.

8) Предметы, найденные въ курганахъ, члены экспедиціи укладываютъ такъ, чтобы каждый предметъ носилъ двойную надпись: названіе группы и номеръ кургана въ группѣ.

9) Кромѣ кургановъ, члены экспедиціи въ путевомъ дневникѣ помѣщаютъ описанія всѣхъ осмотрѣнныхъ ими городищъ, пещеръ, мегалитическихъ построекъ, надписей, каменныхъ бабъ и изваяній и другихъ археологическихъ, могущихъ имъ встрѣтиться, предметовъ, а также собранныя ими свѣдѣнія о такого рода предметахъ, по указаніямъ мѣстныхъ жителей, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ мѣстонахожденія и съ приложеніемъ, по возможности, плановъ, рисунковъ и фотографій.

10) По окончаніи экспедиціи, члены ея сообщаютъ какъ дневники путешествія и раскопокъ, такъ и предметы найденные въ курганахъ, въ распоряженіе Подготовительнаго Комитета V-го Археологическаго съѣзда.

в) Инструкція Ученому Хранителю музея Академіи Наукъ И. С. Полякову, заведывающему пещерною экспедиціею отправляемою на Кавказъ.

Начать изслѣдованіе пещеръ съ Арарата. Подвигаясь отсюда къ сѣверу внутрь Кавказа, экспедиція необходимо должна идти по теченію рѣкъ, такъ какъ большая часть пещеръ встрѣчается или на берегахъ рѣкъ, или на окраинахъ большихъ овраговъ, служившихъ русломъ для горныхъ потоковъ. Вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ пещеръ въ палеонтологическомъ и археологическомъ отношеніи желательно обратить вниманіе и на остатки ледниковаго періода, существующіе въ этихъ мѣстностяхъ, отмѣчая валуны, шрамы желоба и бараны лбы, кото-

рые могут встрѣчаться въ районѣ изслѣдованій. Такимъ образомъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о первыхъ пещерныхъ жилищахъ, получатся и точныя указанія на явленія, сохранившіяся отъ ледянаго покрова, который распространялся на весь Кавказъ и навѣрно спускался южнее Арарата.

Комитетъ просить И. С. Полякова вести дневникъ своихъ работъ и заносить въ него всѣ свѣдѣнія о находкахъ, которыя будутъ имъ приобрѣтены. Кромѣ свѣдѣній о пещерахъ, необходимо собрать также свѣдѣнія о курганахъ, развалинахъ древнихъ строеній, о башняхъ, мостахъ, и по возможности обратить вниманіе, не сохранилось ли гдѣ слѣдовъ бывшихъ военныхъ дорогъ, подобныхъ тѣмъ, которыя прокладывались римлянами и византійцами, какъ это можно видѣть по сохранившимся остаткамъ этаго рода сооружений въ странахъ на сѣверъ отъ Дуная и въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи и Франціи.

Такъ какъ главная цѣль порученія, возложеннаго на И. С. Полякова, состоитъ въ изслѣдованіи пещеръ, то Комитетъ просить его въ своихъ розыскахъ обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы: а) опредѣлить точное положеніе изслѣдуемой пещеры и занести ее на карту; б) указать, изъ какихъ породъ камней состоитъ скала, въ которой находится пещера, какова величина и форма пещеры, въ какую сторону направленъ входъ ея; в) была ли она впослѣдствіи населена, или сохранилась въ первобытномъ видѣ. Если пещера указываетъ на явные слѣды пребыванія въ ней человѣка, то по возможности сдѣлать глазомѣрный планъ ея. г) Какова температура пещеры: принадлежитъ ли она къ сухимъ или водянымъ пещерамъ? Не принадлежитъ ли къ такъ называемымъ звѣринымъ, или пещерамъ, въ которыхъ, по огромному количеству оставшихся слѣдовъ пребыванія звѣрей, дѣлается невозможнымъ допустить пребываніе человѣка. д) При раскопкахъ аллювіальнаго слоя въ пещерѣ обратить вниманіе на вещи находящіяся въ этомъ слое, а въ особенности на мѣсто, гдѣ онѣ находятся: т. е. надъ слоемъ, въ срединѣ его, или въ самой нижней части подъ слоемъ. е) Находимыя вещи нумеровать и завертывать отдѣльно съ обозначеніемъ, гдѣ онѣ были найдены. ж) Если попадутся каменные орудія, то разузнать породу, изъ которой они сдѣланы; принадлежатъ ли эти породы къ мѣстнымъ или нѣтъ. з) Означать въ журналѣ № найденныхъ вещей и сообщить краткое описаніе, какъ онѣ были найдены и при какихъ условіяхъ. и) Въ случаѣ встрѣчи озеръ, торфяниковъ или болотъ, оставшихся отъ прежнихъ высохшихъ озеръ, разузнать, не были ли находимы въ нихъ какія вещи, и если будутъ получены положительныя свѣдѣнія, проводить пробныя каналы для изслѣдованія сообщенныхъ указаній. к) На озерѣ Гокча были находимы оленье рога, но никто не упоминаетъ о

несомнѣнныхъ слѣдахъ отдѣлки этихъ роговъ человѣческой рукою. Исслѣдовать эти рога и разузнать: не попадались ли какія каменные или металлическія орудія. л) Для проверки свѣдѣній о свайныхъ постройкахъ на озерѣ Гокча произвести разслѣдованіе посредствомъ черпала и щипцовъ, чтобы узнать, не встрѣчается ли вертикально стоящихъ свай и не откроется ли присутствіе культурнаго слоя. Въ случаѣ находки вертикальныхъ свай посмотреть, нѣтъ ли между ними кучи камней, или другихъ какихъ остатковъ доказывающихъ несомнѣнно существованіе построекъ, сдѣланныхъ на сваяхъ. м) Не упускать изъ вида могущія встрѣтиться въ окрестности озеръ скалы и пещеры, а также нѣтъ ли на скалахъ знаковъ, а въ окрестностяхъ слѣдовъ дольменовъ и другихъ магалитическихъ памятниковъ. н) Вообще, отмѣтить всѣ пещеры, которыя будутъ встрѣчаться, а въ тѣхъ пещерахъ, гдѣ будутъ найдены слѣды позднихъ насельниковъ, обозначить приблизительно, къ какому роду обитателей они могли принадлежать. Были ли здѣсь пещерные города, или монастыри, или другія какія сооруженія? о) Наконецъ, занести всѣ сдѣланныя изслѣдованія на пятиверстную карту Кавказа, съ принятіемъ особыхъ знаковъ для пещеръ, кургановъ, дольменовъ и прочихъ памятниковъ о которыхъ подробно изложено въ трудахъ Штокгольмскаго конгресса.

г) Вопросы для Тифлискаго Археологическаго Съѣзда, предложенные профессоромъ Гаркави.

1. Южная граница Хазаріи до ея разгрома Святославомъ въ 965—969 годахъ.

«Въ полной редакціи письма Хазарскаго царя Іосифа, писавшаго около 960 года, исчисляются мѣстности, подчиненныя тогда власти Хазарь. Эти мѣстности раздѣлены на три группы: сѣверную (Приволжье), южную (Кавказъ) и западную (Черноморье), изъ коихъ первая и послѣдняя, за исключеніемъ 3—4 названій, объясняются безъ особыхъ затрудненій. Средняя же группа, Кавказская, представляетъ значительное количество географическихъ названій, не встрѣчающихся въ византійскихъ, русскихъ и арабскихъ источникахъ. Было бы весьма желательно, чтобъ знатоки мѣстныхъ нарѣчій, преимущественно армянской и грузинской литературы, обратили вниманіе на означенныя географическія названія и выяснили бы вопросъ: на сколько туземная кавказская географическая номенклатура, какъ историческая, такъ и современная, можетъ объяснить наименованія Хазарскихъ мѣстностей на Кавказѣ?»

2. «Въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о происхожденіи Хазарь и возможно ли нынѣ рѣшить его?

Долгое время историки хотѣли рѣшить споръ о тюркскомъ или фин-

скомъ происхожденіи Хазаръ на основаніи значенія имени крѣпости Саркель,—значенія, извѣстнаго намъ изъ Константина Багрянороднаго и лѣтописи Нестора. Если вообще нельзя не считать шаткимъ доказательство, построенное на значеніи одного названія,—означенное названіи легко могло быть заимствованнымъ,—то аргументъ этотъ окончательно потерялъ свою силу съ тѣхъ поръ, какъ было указано, что Саркель, въ смыслѣ блага жилища, можно одинаково производить и изъ турецко—татарскихъ, и изъ финноугорскихъ нарѣчій. Но за то, съ другой стороны, въ послѣднее время стали извѣстны многія личныя имена Хазарскихъ царей, полководцевъ и царицъ, разные титулы, названія почетныхъ должностей и нѣкоторыя иностранныя имена по хазарскому ихъ произношенію. Посему было бы весьма полезно въ настоящее время собрать всѣ эти имена и титулы и разобрать ихъ критически, причемъ выяснилось бы, насколько эти единственные историческіе слѣды хазарскаго народа могутъ содѣйствовать разъясненію вопроса о племенномъ происхожденіи его.

3. Возможно ли нынѣ доказать, на основаніи матеріальныхъ (монументальныхъ) памятниковъ, пребываніе евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х.?

«Какъ извѣстно уже, у Мегасеена, писавшаго въ концѣ IV или началѣ III в. до Р. Х., находится извѣстіе о томъ, что Навуходоносоръ переселилъ часть плѣнныхъ Евреевъ (или Иверійцевъ, какъ онъ ихъ называетъ) къ востоку отъ Чернаго моря. Затѣмъ армянскіе писатели приводятъ разсказъ объ одномъ изъ главныхъ плѣнниковъ еврейскихъ, о родоначальникѣ нынѣшнихъ Багратіоновъ, по имени Шамбатъ, который будто уже во время Навуходоносора со всѣмъ родомъ своимъ поселился въ Арменіи. Точно такъ же и Грузины уже въ X в. (по свидѣтельству Константина Багрянороднаго) приписывали себѣ происхожденіе отъ іерусалимскихъ плѣнниковъ, что и повторяется въ ихъ лѣтописяхъ. Изъ позднѣйшихъ временъ имѣются также многочисленные свидѣтельства о пребываніи евреевъ въ Кавказскихъ странахъ. Недавно же разнеслись слухи, проникшіе также и въ печать, что въ окрестностяхъ Мцхета будто найдены надгробныя надписи на еврейскомъ языкѣ. Еслибъ эти слухи подтвердились, то они могли бы служить блистательнымъ подкрѣпленіемъ показанія такъ называемой Вахтанговой лѣтописи, которая также указываетъ на окрестности Мцхета, какъ на мѣсто поселенія іудейскихъ изгнанниковъ изъ Іерусалима. Разъясненіе этого вопроса посему весьма желательно.»

д) Записка Н. О. Энина о памятникахъ древности въ Руской Арменіи и о походахъ Руссовъ на Партавъ.

Третья часть древней Арменіи, вошедшая въ составъ Россіи, за-

ключаетъ въ себѣ мѣста съ развалинами древнихъ армянскихъ столицъ, жреческихъ городовъ, языческихъ храмовъ, царскихъ и княжескихъ дворцовъ, старинныхъ церквей и монастырей.— Всѣ они достойны вниманія археолога.

Въ русской Арменіи такія мѣста находятся преимущественно въ провинціяхъ древней Арменіи, араратской и сюникской—нынѣшней Эриванской губерніи съ Сардарабадомъ, старой Нахичеванью и Ордубадомъ. Сдѣлаемъ бѣглое указаніе на мѣста нахожденія помянутыхъ развалинъ и церквей.

1. На сѣверо-западѣ отъ Сардарабада, въ Талинѣ, находятся развалины церквей съ надписями X вѣка и часовня, построенная въ VII вѣкѣ.— На востокъ отъ Талина—селеніе Ашнакъ.—бывшая нѣкогда зимней резиденціей армянскихъ царей Аршакидовъ; здѣсь же въ селеніи Талишѣ высится большая, великолѣпная церковь, построенная въ 671 г., съ древними надписями. На востокъ отъ послѣдняго находятся деревни: Вжанъ, Техеръ и Ахцъ, съ значительными развалинами. Въ послѣдней изъ этихъ деревень погребены кости армянскихъ царей Аршакидовъ, похищенные Персами (въ 373 г. по Р. Хр.), но отнятыя у нихъ армянскими сатрапами и здѣсь погребенныя. Мѣстность эта въ большомъ почетѣ и у магометанъ. Недалеко отъ Сардарабада, на востокъ отъ деревни Тепедини, на высокому холмѣ, уцѣлѣли до сего времени немногіе остатки отъ Армавира, священнаго и древнѣйшаго города, матери городовъ армянскихъ, построеннаго, какъ говоритъ Моисей Хоренскій, Брамаисомъ, внукомъ родоначальника армянъ, Хайка, 4200 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь была священная платановая роща.

2. Вахаршапатъ—недалеко отъ Эривани, первоначально весеннее мѣстопробываніе царей Хосрова I и св. Тердата (III и IV в.), въ послѣдствіи столица, а нынѣ деревня того же имени. Здѣсь, на Араратской равнинѣ, соборъ Эчмиадзинъ, деревня Ошаканъ, гдѣ гробница св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита (V в.); деревня Мухни съ великолѣпной старинной церковью; монастырь Іованнаванкъ, zaloженный св. Григоріемъ, возобновленный въ VI и VIII в., со множествомъ надписей; на сѣверѣ отъ него—деревня Карби, богатая развалинами.

На горѣ Маломъ Араратѣ заслуживаютъ вниманія такъ называемыя «Могила исполнѣвъ», о которыхъ ученый армянскій путешественникъ Месропъ Тахидіанъ, посѣтившій эту гору въ 1847 г. говоритъ: «на вершинѣ Малаго Арарата до сихъ поръ видны нѣкоторыя мраморныя гробницы, толщиною отъ 5-ти до 6-ти футовъ».

3. Эриванъ.—На юго-востокѣ отъ этого города—развалины одной

изъ многихъ армянскихъ столицъ, а именно Девина, построеннаго Хосровомъ II, сыномъ Тердата Великаго, въ 344 году.

Къ юго-западу отъ Девина, недалеко отъ Аракса и Гарни, находился городъ Арташатъ, построенный, слишкомъ 2000 лѣтъ тому назадъ, армянскимъ сатрапомъ Арташиасомъ, по плану Ганнибала, удалившагося изъ Карфагена, чтобы здѣсь, на Востокъ, образовать коалицію противъ Рима. Одно время Арташатъ былъ столицей армянскихъ царей Аршакидовъ. Корбулонъ, полководецъ Нерона, сжегъ этотъ городъ, который по возобновленіи былъ названъ Нероніею. Здѣсь были языческіе храмы великой богини Анахитъ, разрушенные св. Григоріемъ. Развалины этого города уцѣлѣли до сего времени. На нихъ стоитъ теперь небольшая деревушка, Арташирь. Недалеко отъ Арташата находился знаменитый храмъ бога Тира, армянскаго Гермеса.

Къ юго-востоку отъ Эривани, на разстояніи 24-хъ верстъ, находился Гарни, на рѣкѣ тогоже имени, лѣтняя резиденція царя Тердата. Развалины царскаго дворца видны и теперь.

Въ 5-6 верстахъ отъ Гарни, на сѣверо-востокъ, находится знаменитый монастырь Айри-ванкъ, основаніе котораго относится также къ началу IV-го вѣка. Тутъ же три въ высшей степени замѣчательныхъ церкви, выстроенныхъ въ горѣ въ 1214-1288 годахъ, какъ гласить сохранившаяся въ одной изъ нихъ надпись.

4. Гёк-чай, озеро Севанъ, съ древнимъ монастыремъ.

5. Старая Нахичеванъ, близъ Персидской границы—одинъ изъ древнихъ армянскихъ городовъ. По преданію, здѣсь остановился Ной по выходѣ изъ ковчега. Близъ городскихъ воротъ указываютъ на его могилу.

6. Кстати сказать нѣсколько словъ объ Албаніи, куда еще въ X вѣкѣ направляли Руссы свои набѣги.

Между Гандзакомъ—нынѣшнимъ Елисаветополемъ—рѣками Курую и Араксомъ, Кавказскими горами, Каспіемъ и пространствомъ, занимаемымъ Карабахомъ, лежала страна Ахвановъ, т. е. Албановъ. На лѣвомъ берегу Куры, гдѣ нынѣ стоитъ деревня Берде, находилась древняя столица Албаніи, Партавъ. Тутъ же развалины этого города. Армяне, Аравитяне, Персы, Грузины, Турки попеременно господствовали въ этой странѣ до вступленія въ нее Русскихъ. Когда именно былъ разоренъ городъ Партавъ—неизвѣстно. Недалеко отъ его развалинъ были лѣтнія мѣстопребыванія албанскихъ царей и каеоликосовъ: резиденція первыхъ называлась Алуэномъ, а вторыхъ—Бердакоромъ.

Въ южной Албаніи находятся знаменитые монастыри: Хатраванкъ Хутаванкъ или Дадиванкъ (XII—XIII). Церковь при послѣднемъ монастырѣ, построенная въ 1214 году, высится до сихъ поръ,—она вся покрыта надписями.

Въ армянской исторической литературѣ видное мѣсто занимаетъ «Исторія Ахвановъ или Албановъ» написанная Моисеемъ Каханкатуаци, жившимъ въ концѣ X вѣка, недавно мною открытая и изданная въ Москвѣ въ 1860 году. Въ ней упоминается о походахъ Рузиковъ или Рузовъ (такъ въ ней называются Руссы) на столицу Албаніи, Партавъ. Нельзя не сожалѣть, что авторъ въ общихъ только выраженіяхъ упоминаетъ объ этихъ походахъ, не обозначеная ни времени, ни предводителей, подъ начальствомъ которыхъ они были совершены. Не смотря на это, разказъ его весьма интересенъ и отличается типичностью; по этому мы и приводимъ его здѣсь цѣликомъ.—Моисей, разказавъ, какъ Делемиты отняли у Аравитянъ городъ Партавъ, присовокупляетъ: «Около того же времени изъ сѣверныхъ странъ отдѣлился народъ съ незнакомыми, непривычными (для насъ) чертами лица, (народъ) называемый Рузиками. Они три раза, какъ ураганъ, снелетали съ восточной стороны обширнаго моря Каспійскаго на Партавъ, столицу Албановъ. Городъ не выдержалъ ихъ натиска и былъ преданъ лезвію меча. Они захватили въ свои руки все богатство и имущество жителей. Начальникъ (Делемитовъ) осадилъ было ихъ, но не могъ причинить имъ вреда; ибо у нихъ сила была непобѣдимая. Но женщины города прибѣгли къ хитрости и коварству и стали предлагать Рузамъ смертную чашу. Последніе, узнавъ объ измѣнѣ, нещадно перебили женщинъ съ ихъ младенцами. Они (Рузы) оставались въ этомъ городѣ шесть мѣсяцевъ и, ограбивъ его совершенно, ушли въ свою страну съ многоразличной добычей.»

Четвертое засѣданіе Подготовительнаго Комитета происходило 12 апрѣля 1879 года подъ предсѣдательствомъ гр. А. С. Уварова въ присутствіи гг. членовъ: К. К. Гѣрца, Д. И. Иловайскаго, Г. И. Кананова, Л. Н. Майкова, В. Ѳ. Миллера, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. О. Эмина и секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ былъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Г. предсѣдатель сообщилъ, что имъ получено отъ В. Г. Тизенгаузена письмо, въ которомъ послѣдній, извѣщая о своемъ намѣреніи отправиться въ срединѣ апрѣля на производство раскопокъ въ Кубанской области, выражаетъ готовность соединить съ этими работами археологическія изслѣдованія для предстоящаго Тифлискаго съѣзда и при этомъ выражаетъ желаніе проѣздомъ черезъ Москву обсудить эту экскурсію въ Комиссіи изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества. Съ этою цѣлю г. предсѣдатель назначилъ собраніе Подготовительнаго Комитета на 12 апрѣля, но къ сожалѣнію, пріѣздъ г. Тизенгаузена въ Москву не могъ состояться, и засѣданіе происходило безъ него.

3. Въ дополненіе къ тѣмъ даннымъ, которыя были высказаны въ прошедшемъ засѣданіи, относительно изданія сборника кавказскихъ надписей, г. предсѣдатель заявилъ, что онъ обращался письмомъ къ предсѣдателю Общества Любителей Кавказской Археологіи, прося довести до свѣдѣнія членовъ предсѣдательствуемаго имъ общества объ этомъ предпріятіи и содѣйствовать привлеченію мѣстныхъ ученыхъ силъ края къ участію въ его осуществленіи. Съ тою же цѣлю Комитетъ сносился съ Д. З. Бакрадзе, котораго просилъ взять на себя трудъ редакціи грузинскихъ надписей.

4. Профессоръ Новороссійскаго Университета П. О. Юрченко въ письмѣ на имя г. предсѣдателя обращаетъ вниманіе на необходимость составленія списка Кавказскихъ урочищъ, «на которыхъ нѣкогда кипѣла историческая жизнь». Мотивируя настоятельную нужду подобнаго труда, г. Юрченко говоритъ, что «такой списокъ былъ бы лучшимъ подаркомъ для любителей кавказской старины и значительно освѣтилъ бы область древней и средней исторіи вообще. А пока, положительно невозможно пользоваться источниками, такъ какъ и списковъ населенныхъ мѣстъ однѣхъ областей Кавказа вовсе нѣтъ, а другіе устарѣли и составлены неудовлетворительно... Хорошо было бы произвести раскопки на мѣстѣ набережной въ Сухумѣ, котораго въ настоящее время почти не существуетъ. Судя по частымъ находкамъ эллинскихъ монетъ на указанномъ мѣстѣ, можно предполагать, что тамъ было древнее кладбище. Только укрѣпленіе берега чѣмъ-то въ родѣ набережной прекратило находки монетъ послѣ морскаго волненія размывавшаго берегъ.» Въ доказательство необходимости подобнаго

указателя урочищъ, онъ ссылается на нѣкоторые промахи въ объясненіи топографическихъ названій древняго Кавказа. Ф. К. Брунъ, говоритъ онъ, переводитъ одно мѣсто изъ путешествія Шильбергера (Одесса, 1867 г., стр. 46), такъ: «есть также небольшая страна Мингрелія съ столицею Батумъ. При этомъ послѣднее слово явилось какъ поправка стоящихъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ Gathon, Kathon, Bothan; при чемъ Ф. К. дѣлаетъ предположеніе о тождествѣ этихъ вариантовъ съ именемъ нынѣшняго Батума, который однако никогда не входилъ въ составъ Мингреліи. Раньше г. Бруна Нейманъ думалъ, что Bothan соответствуетъ городу Поті. Между тѣмъ Контарини упоминаетъ въ Мингреліи городъ Ziati или Uathi, т. е. Bathi, какъ пишетъ Барбаро, или представляетъ вариантъ другаго, упоминаемаго въ 1459 году города Bata en Sagosse, т. е. Бата въ Черкесіи, который никакъ не могъ означать Батумъ, никогда не бывший въ странѣ черкесовъ, въ которую включали Мингрелію. Что всѣ писатели отличали какой-то Бати, Беди, Бедіа отъ Батума, подтверждается въ особенности упоминаніемъ Барбаро и Контарини о Мингрельскомъ Бедіанѣ (Bedianis, отъ Bedia). А дѣло объясняется весьма просто. Въ описаніи Ламберти (мой переводъ, с. 24—25) упоминается въ числѣ монастырей, бывшихъ епископіями, Bedias т. е. Бедіа или Бадіа. Городъ этого имени лежалъ въ Мингреліи и былъ весьма важенъ, почему и епископъ его назывался Бедійскимъ и Одишскимъ. Бедійскій, по мингрельски Бедіель, а латинскій переводъ этого прилагательнаго есть bedianus. Одишъ есть мѣстное названіе Мингреліи, отъ города, какъ полагаютъ, заимствованное.»

Отдавая должную справедливость мысли профессора Юрченко, г. предсѣдатель съ своей стороны заявилъ, что ему представляется не совсѣмъ яснымъ, что разумѣется въ данномъ случаѣ подъ урочищами: древнія ли урочища Кавказа, или теперешнія названія мѣстностей, почему и обратился за разъясненіемъ этого вопроса къ автору. Возбудивъ затѣмъ вопросъ о программѣ и способѣ собиранія топографическихъ и этнографическихъ данныхъ, гр. А. С. Уваровъ просилъ Л. Н. Майкова сообщить, не имѣется ли въ этнографическомъ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго общества какихъ либо статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Г. Майковъ отвѣчалъ отрицательно. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. предсѣдателя, что было бы въ высшей степени желательно включить въ программу занятій для отправляемыхъ экспедицій и собираніе свѣдѣній о древнихъ городахъ, укрѣпленіяхъ, постройкахъ, курганахъ и насыпяхъ, сохранившихся въ этомъ краѣ, г. Майковъ полагаетъ, что эти свѣдѣнія можно было бы собрать на основаніи народныхъ указаній. Н. О. Эминъ замѣтилъ, что въ настоящее время въ Арменіи древнія названія урочищъ утратились и замѣнены прозвищами персидскими и татарскими, по которымъ трудно добраться до первоначальной топо-

графіи края. Для этого нуженъ ученый, который бы съ книгою въ рукахъ и готовыми спеціальными историческими свѣдѣніями, на мѣстѣ опредѣлилъ нахожденіе древнихъ мѣстностей. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса членами Коммисіи было указано нѣсколько дѣятелей, которые извѣстны своими трудами по части кавказской топографіи.

5. В. Θ. Миллеръ обращаетъ вниманіе на важность антропологическихъ и краніологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. По его мнѣнію, Кавказъ служилъ переходнымъ пунктомъ при движеніи Арійцевъ изъ Азіи въ Европу. Въ гористой изолированной мѣстности Кавказа эти племена обособлялись и на долго сохраняли свой чистый индоевропейскій типъ, какъ напримѣръ Осетины. Поэтому наблюденія надъ черепами въ Кавказскихъ могилахъ были бы очень важны для рѣшенія вопроса о первоначальномъ арійскомъ типѣ.

Гр. А. С. Уваровъ, находя подобныя изслѣдованія желательными, полагаетъ обратиться къ нимъ не прежде, какъ будутъ упрочены археологическія экспедиціи, въ связи съ которыми и будутъ производиться антропологическія изслѣдованія

Н. О. Эминъ въ доказательство того, что Арійцы имѣли свои селитьбы на Кавказѣ, ссылается на рассказъ Зенобъ—Глака, ученика Григорія Просвѣтителя, объ одной индійской колоніи, поселившейся въ Арменіи за 150 л. до Р. Х.

6. Затѣмъ г. Эминъ прочелъ записку о памятникахъ древности въ Русской Арменіи, составляющую дополненіе къ реферату о томъ же предметѣ, сообщенному имъ въ прошедшемъ засѣданіи. Кромѣ указаній на древніе монастыри, церкви, гробницы и мосты, референтъ сообщилъ также статистику армянскихъ надписей этого края по мѣстностямъ и, на основаніи Саргиса Джалаляна, опредѣляетъ ихъ число въ 384.

Положено: изъяснить Н. О. Эмину благодарность Комитета, а записку помѣстить въ приложеніи къ протоколу.

а.) Дополненіе къ первой запискѣ о памятникахъ древности въ Русской Арменіи. Сообщеніе Н. О. Эмина.

Кромѣ двухъ провинцій собственно Великой Арменіи, о которыхъ была рѣчь въ предъидущей запискѣ, присоединены къ Россіи также древнія армяно-албанскія области. Изъ нихъ укажемъ на Борчалу, съ рѣкой того же имени, правый берегъ которой въ древности назывался Дцорогѣткъ и составлялъ часть древней Гугаркской области ¹⁾, а

¹⁾ Гугаркъ—сѣверная пограничная съ Иверіей область древней Арменіи, впоследствии подпавшая подъ власть иверіцевъ, нынѣ называемая послѣдними „Ахал-цихе“, т. е. „Новая Крѣпость“.

именно ея провинціи: Дцоропоръ, Тцобопоръ, Кохбопоръ. Замѣчу мимоходомъ, для свѣдѣнія членовъ экспедиціи, что сложныя названія этихъ трехъ послѣднихъ провинцій замѣчательны второю составною своею частью, а именно словомъ поръ, которое, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ санскритское пуръ, означающее городъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти провинціи по городамъ получили свои названія. Въ районѣ этихъ провинцій встрѣчаются нѣсколько другихъ городовъ съ такимъ же окончаніемъ, изъ чего можно заключить, что они основаны выходцами изъ Индіи, наложившими на мѣста своего поселенія свою индійскую печать. Такая наша гипотеза основана на указаніи исторіи: Зенобъ-Глакъ, ученикъ св. Григорія Просвѣтителя, въ своей исторіи Таронской провинціи подробно описываетъ индійскую колонію, за 150 л. до Р. Х. пришедшую въ Арменію съ изображеніями своихъ боговъ и поселившуюся въ названной провинціи. Храмы и идолы этихъ колонистовъ были сокрушены Просвѣтителемъ Арменіи въ 302 г. по Р. Х.

Въ области Дцорогѣтъ находятся монастыри Ахбатъ и Санахинъ, стоящіе въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи и построенные при царяхъ изъ династіи Багратидовъ. Изъ нихъ послѣдній обратился почти въ развалины; поэтому остановимся на немъ и сообщимъ нѣкоторыя подробности. Санахинъ построенъ въ 967 году армянской царицей Хосровануйшъ. Въ немъ до сихъ поръ высится великолѣпная церковь съ высокимъ куполомъ во имя Спасителя. Здѣсь гробницы царей Багратидовъ, владѣтельныхъ князей и знаменитыхъ учителей армянской церкви. За Санахинскимъ монастыремъ, надъ рѣкою Дцоръ, перекинутъ такъ называемый «Большой Мостъ», построенный царицею Нане, сестрою Спасаларовъ Иване и Закаре. Онъ сохранился до сего дня съ надписью, напоминающею о преждевременной кончинѣ ея супруга, царя Абаса, царствовавшего въ Тавумѣ, въ началѣ XII вѣка.

На юго-западъ отъ Санахина, на лѣвомъ берегу рѣки Дцоръ, находится деревня Одци или Узунларъ, гдѣ стоитъ великолѣпная гробница, какъ полагаютъ, Сембата Багратуни, принявшаго мученическую смерть въ городѣ Девинѣ въ началѣ X вѣка. На сѣверъ отъ деревни Ардунъ много пещеръ и развалинъ, также знаменитый монастырь Кобайръ, построенный въ XII вѣкѣ.

На сѣверѣ отъ Александрополя, на берегу рѣки Ахурянъ (Арпачай), близъ деревни Ханледжа, на разстояніе трехъ часовъ пути, находится знаменитый въ старину монастырь Мармашлэнъ, построенный въ исходѣ X вѣка князьями изъ рода Пахлавуни: въ немъ церковь, возобновленная въ XII вѣкѣ.

На востокъ отъ Александрополя заслуживаетъ вниманія деревня, съ

монастыремъ Харчо и съ великолѣпной церковью, построенной спасаларомъ Закаре въ 1201 году.

На сѣверо-востокъ отъ Санахина стоитъ Ахбатъ, превосходящій сосѣда своимъ великолѣпіемъ, построенный почти въ одно съ нимъ время. Въ этомъ монастырѣ, какъ и въ Санахинѣ, также могилы многихъ знаменитостей политическаго и умственнаго армянскаго міра. Въ предѣлахъ Дцорогѣтской области археологъ встрѣтитъ развалины многихъ храмовъ, свидѣтельствующихъ о благочестіи потомковъ армянскихъ и грузинскихъ Багратидовъ и князей отъ нихъ происшедшихъ. Здѣсь же, за такъ называемымъ «Краснымъ Мостомъ», виднѣются остатки Хунана, древнѣйшаго города, построеннаго, какъ гласитъ преданіе, Картлосомъ, родоначальниковъ Иверійцевъ, братомъ родоначальника армянъ Хайка. Турки называютъ его Кѣз-Куле. Ученые думаютъ, что здѣсь стоялъ древній пограничный съ Иверіей и Албаніей армянскій городъ Хунаракерть.

Къ весьма важнымъ вообще для археологіи и армянской въ особенности результатамъ пришла бы экспедиція, еслибъ она могла заручиться позволеніемъ Эчміадзинскаго католикаса вскрыть одну изъ царскихъ могилъ Санагинскихъ. Полагаю, что такое позволеніе можетъ быть испрошено у патріарха только черезъ посредство Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго.

Архимандритъ Саргисъ Джалаліанъ, посѣтившій въ 1842 году Санахинъ и Ахбатъ съ прилежащими къ нимъ церквами и монастырями, списалъ 384 надписи, изъ коихъ на Санахинъ приходится 67, а на Ахбатъ 66; за тѣмъ остальные надписи распредѣляются такъ: на Одцунъ 3, на церковь во имя св. Знаменія Хоромоси-31, на Айгеханъ 3, на деревню Мардеръ 2, на Сурбъ Григоръ 27, на Карасницъ ванкъ 10, на деревню Курданъ 3, на монастырь Хахарцни 20, на Гоша-Ванкъ 28, на Макара-ванкъ 36, на Пустынь Чарекъ 5, на Пустынь апостола Елисея 12, на Гандзасаръ 38 и на монастырь Хутъа 44.

Всѣ эти надписи, помимо хронологическихъ указаній, заключаютъ въ себѣ много фактовъ чисто историческаго характера, относящихся до нашествія Аравитянъ, Татаръ, Турокъ и Персовъ на сопредѣльную съ Иверією Гугаркскую область.

в.) Кавказскія пещеры. ¹⁾.

Не касаясь пещерныхъ городовъ (Уплисхихе, Вардзіа и др.), описанныхъ и изображенныхъ многими авторами (напр. Dubois de Monteper-

1.) Эта статья не могла найти мѣста въ приложеніяхъ къ третьему протоколу вслѣдствіе типографскихъ соображеній. Ред.

теих въ его «Voyage autour du Caucase» Нахтхаузен въ его «Transkaukasien» и пр.) въ литературѣ сочиненій о Кавказѣ можно найти слѣдующія указанія на отдѣльныя пещеры, замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи:

1. Сталактитовая пещера, въ разстояніи около 8 верстъ отъ г. Сухума въ Гумскомъ ущельи, по Псхувской дорогѣ. Описана кратко въ «Извѣстіяхъ Кавк. Отдѣла И. Р. Геогр. Общества», т. I, № 3, стр. 109-110. По этому сообщенію, дно пещеры состоитъ изъ бреччій, т. е. смѣси обломковъ камней сталагмитовыхъ образованій и костей пещерныхъ животныхъ.

2. Человская сталактитовая пещера въ Абхазіи, въ общинѣ Челово, къ югу отъ рѣки Кодора. По разсказамъ бывавшихъ въ ней, она состоитъ изъ ряда пещеръ, украшенныхъ великолѣпными сталактитами; тянется на нѣсколько верстъ. Изъ пещеръ вытекаетъ рѣчка. Описана кратко въ ст. В. И. Чернявскаго: «Изъ изслѣдованій въ юго-западномъ Закавказьи» Извѣстія И. Р. Географическаго Общества, т. XIII, выпускъ 5. Спб. 1878, стр. 335).

3. Пещера Оггинъ (Ogginn) въ Абхазіи. По разсказу извѣстнаго д-ра Якова Рейнеггса, пещера эта пользовалась у Абхазцевъ большимъ уваженіемъ: они клялись ея именемъ, и преступникъ, спрятавшійся въ пещерѣ, пользовался правомъ убѣжища, т. е. считался неприкосновеннымъ, а рабъ объявлялся свободнымъ. Осенью, въ извѣстный день, всѣ Абхазцы собирались къ пещерѣ, и тогда изъ нея появлялся бѣлый быкъ, также называвшійся Оггинъ, который приносился тутъ же въ жертву. Мясо и всѣ мягкія части раздавались присутствующимъ, а кости сжигались и пепелъ зарывался. (См. Dr. Jacob Reinegg: Allgemeine historich-topographische Beschreibung des Kaukasus. Hildesheim und St.-Petersburg, 1797. Zweiter Theil S. 12.) Къ сожалѣнію Рейнеггсъ не опредѣляетъ болѣе точно мѣстонахожденіе пещеры Оггина. Что касается до праздника, то очевидно, что онъ тотъ же самый, который празднуется въ Илорскомъ храмѣ 10 ноября, въ день св. Георгія. Въ этотъ день изъ ограды церкви чудеснымъ образомъ появлялся быкъ съ позолоченными рогами, котораго закалывалъ одинъ изъ Дадіановъ. Чудесное появленіе быка прекратилось со времени введенія русскаго управленія. (См. объ этомъ ст. «Религіозныя вѣрованія Абхазцевъ» въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, выпускъ V, стр. 5, и у Шардена (Chardin) въ I томѣ его Путешествія, гл. XXII.)

4. Пещера около Кутаиса, на правомъ берегу Цхали-пители (Красная рѣчка), въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ моста, на шоссеиной дорогѣ въ Тифлисъ. Въ этой пещерѣ, при раскопкѣ, гг. Эрнестъ Фавръ и полковникъ Статловскій нашли кремневые наконечники

для стрѣль. (См. Ernest Favre: *Recherches géologiques dans la partie centrale de la chaîne du Caucase*. Geneve-Bâle-Lyon, 1875, p. 4).—

5. Пещера около г. Дербенда, къ сѣверо-востоку, обдѣлана человѣческою рукою. Описана академикомъ Гmeliномъ, который нашелъ въ ней человѣческія кости: двѣ бедренныя, одну голенную и одну плечевую; кости эти показались Гmeliну совершенно свѣжими, какъ будто только что положенными. Гmeliну сообщили, что въ пещерѣ похоронено 40 грузинскихъ мученицъ. (Подробнѣе см. S. G. Gmelin: *Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur Reiche ST-Petersburg*, 1774. Dritter Theil, s. 20).

6. Пещера въ Дигоріи, въ Осетіи. О ней упоминаетъ академикъ Палласъ: *Les Donifars (une division des Dugares) prétendent, que Saint Nicolas descend sous la forme d'un aigle, dans une caverne qui se trouve sur leur territoire; et comme ils y placent la chair de leurs sacrifices, les aigles ne manquent pas en effet de venir l'enlever.*» (P. S. Pallas: *«Voyages entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'Empire de Russie etc.»* Paris, MDCCCV, Tome premier, p. 471.)

7. По пути изъ Ессентукской станицы въ Кисловодскъ, около Маховскаго поста, надъ дорогою, проложенною по лѣвому берегу Подкумка, (нынѣшнее шоссе идетъ, кажется, по правому берегу) находится пещера, дно которой круто спускается внизъ. Пещера постепенно суживается и чрезъ нѣсколько сажень (5—6) переходитъ въ очень узкую трещину, въ которую можно проникнуть только ползкомъ. Далѣе пещера опять расширяется. Ширина пещеры менѣе сажени, высота сажени $1\frac{1}{2}$, такъ что можно стоять не сгибаясь. Стѣны влажны, но дно сухо. Съ дороги входа въ пещеру не видно, но можно узнать по ведущей къ пещерѣ тропинкѣ. Окрестные казаки говорятъ, что въ пещерѣ укрывались хищники. Г. Морицъ, обследовавшій пещеру въ 1858 г. на разстояніи 23 саж., нашелъ во второмъ отдѣленіи ея нѣсколько палокъ, указывающихъ на то, что здѣсь жили люди. (См. для подробностей: Ф. Баталинъ, «Пятигорскій край и кавк. минеральныя воды.» Спб. 1861, часть II, стр. 75—76).

8. Пещера около Кисловодска, на правомъ берегу р. Березовки, близъ мельницы. Находится въ полугорѣ; изъ пещеры съ большою силою и шумомъ вырывается источникъ прѣсной воды, извѣстный подъ названіемъ глазнаго (описана тамъ же, II, стр. 99).

Е. Вейденбаумъ.

Въ списокѣ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи, стр. 87 примѣчаній, № 501 (Шемахинскаго уѣзда) о деревнѣ Маразы мы читаемъ между прочимъ: «Олеарій, называющій Маразы Ругтоос и Ругтагас, нашелъ здѣсь 27 декабря 1636 г. хорошо сохранившіяся гробницы Сейдъ-Ибрагима, котораго Тамерланъ пощадилъ, и Пир-Бабы (Tigri-Baba

вѣроятно по опечаткѣ). Кругомъ, въ горѣ изъ ракушечнаго известняка, много пещеръ. Нѣкоторыя до того высоки, что доступны лишь при помощи лѣстницы. Въ одной изъ нихъ четыре просторныхъ комнаты, кровати и ясли, высѣченныя изъ камня (2 рисунка на стр. 287 и 289. *Nepe persian Reise Reschreib.* Ср стр. 286 и 497. *Eichwald. Reise auf d. Kasp. Meere und in d. Kaukasus 1825—2 B.*)

Н. Зейдлицъ.

Поступили слѣдующія бумаги и сообщенія, относящіяся къ Тифлисскому съѣзду.

1. Письмо Его Сіятельства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Д. А. Толстого, отъ 12 мая 1879 за № 5324, на имя г. председателя, о Высочайшемъ разрѣшеніи V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, слѣдующаго содержанія:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по положенію Комитета гг. Министровъ, въ 4 день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на устройство въ сентябрѣ 1881 года пятаго археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, съ цѣлію изслѣдованія и изученія памятниковъ отечественной старины, и на открытіе въ Москвѣ, въ январѣ 1880 года, Предварительнаго Комитета для выработки программы съѣзда.»

2. Письмо Д. З. Бакрадзе на имя г. председателя съ изъясненіемъ готовности принять участіе въ трудахъ по кавказской археологіи для предстоящаго съѣзда. При этомъ г. Бакрадзе ставитъ на видъ и разъясняетъ нѣкоторые вопросы, которые было бы желательно видѣть предложенными къ обсужденію на съѣздѣ. Такъ, по грузинской эпиграфикѣ онъ обращаетъ вниманіе «на массу старыхъ надписей и приписокъ въ манускриптахъ Грузіи какъ извѣстныхъ, такъ и неизвѣстныхъ ученому міру, между которыми встрѣчаются цѣнныя по своей научной важности и проливающія свѣтъ на отношенія Грузіи къ Риму, Византіи и пр.» Въ Батумѣ, пишетъ г. Бакрадзе, мнѣ былъ доставленъ грузинскій манускриптъ съ весьма интересными для грузинской археологіи приписками, манускриптъ относящійся къ первой половинѣ XIII в.; онъ писанъ не на пергаментѣ, а на плотной бумагѣ. Это первый манускриптъ, сколько мнѣ извѣстно, показывающій употребленіе бумаги въ Грузіи въ XIII в. Въ древности манускрипта не позволяютъ сомнѣваться ни двойной корониконъ: отъ сотворенія міра (6845) и отъ Р. X. (461), оба приводящіе къ 1241 г., ни палеографическій характеръ приписокъ, рѣзко выдѣляющій XII и XIII в. въ манускриптахъ и хартіяхъ Грузіи, ни собственноручныя приписки членовъ рода Кавкасидзе самаго именитаго въ Чорохскомъ бассейнѣ въ

X—XII вв. Навѣрное археологическая моя экскурсія въ Чорохскомъ бассейнѣ увеличить тотъ запасъ нашихъ эпиграфическихъ свѣдѣній, который будетъ мною представленъ Предварительному Комитету. Чорохскій бассейнъ нынѣ входитъ въ составъ двухъ имперій: Россіи и Турціи, и я, чтобы исчерпать его въ археологическомъ отношеніи, намѣренъ объѣхать и Турецкую его часть. Полный трудъ впоследствии будетъ мною представленъ Академіи Наукъ и послужить продолженіемъ моего «Археологическаго путешествія по Гуріи и Адчарѣ», изданнаго ею въ 1878 г. Съѣздъ, надѣюсь, обратитъ особенное вниманіе на древнія хартіи Грузіи, во множествѣ дошедшія до насъ. Въ исходѣ прошлаго года я приступилъ къ разбору для Академіи тѣхъ изъ грузинскихъ хартій, которыя хранятся въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и въ Управленіи Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника, и оказалось, что онѣ заключаютъ въ себѣ самый богатый запасъ данныхъ о прошлой жизни Грузіи и объ отношеніяхъ ея къ разнымъ народамъ и пр. Надѣюсь также, съѣздъ установитъ порядокъ систематическаго изученія этихъ хартій. Въ этихъ видахъ я намѣренъ представить съѣзду особую записку о необходимости ихъ изученія, какъ и вообще о необходимости изысканій въ тѣхъ археологическихъ районахъ Грузіи и Кавказа, которые доселѣ еще не изслѣдованы. Если Предварительный Комитетъ найдетъ нужнымъ внести въ программу этотъ вопросъ, то мотивы для программы онъ имѣетъ: во 1-хъ, въ предисловіи моего сочиненія «Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ» и 2-хъ, въ статьѣ академика Броссе «Sur un projet d' etude des chartes georgiennes (Bullet. de l' Acad. des Sciences de S.-Peters. t. XXV p. 54—63)». Вопросомъ особой важности представляются: 1) вопросъ объ отношеніяхъ Грузіи къ Россіи—съ какого времени они начинаются; какія причины способствовали постепенному сближенію обѣихъ этихъ странъ, вообще что извѣстно по этому вопросу изъ источниковъ Грузіи и 2) вопросъ о русской церковной живописи въ Грузіи: до сихъ поръ уцѣлѣла она въ нѣкоторыхъ храмахъ Грузіи. Въ прошломъ году меня поразила сглаживающаяся русская живопись съ славянскими приписками въ брошенной уже епископской церкви Св. Троицы, въ 45 верстахъ отъ Тифлиса. Сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ изъ этихъ вопросовъ спеціально не былъ разработанъ до настоящаго времени. Отрывочныя объ нихъ данныя встрѣчаются въ «Additions à l' Histoire de la Georgie» г. Броссе, въ «Перепискѣ Грузинскихъ царей съ Россійскими государями Спб. 1861 г.», въ грузинскихъ хартіяхъ и припискахъ манускриптовъ.» По вопросу объ арабскихъ надписяхъ г. Бакрадзе обращаетъ вниманіе Комитета на Генералъ-лейтенанта А. В. Комарова, который былъ долгое время Дербентскимъ градоначальникомъ и, занимаясь изученіемъ

дербентскихъ укрѣпленій, составилъ обширную монографію по этому предмету съ планами и рисунками надписей, весьма тщательно снятыми. Генералъ Комаровъ изъявляетъ готовность предоставить эту коллекцію надписей съѣзду для изданія.

3. Хранитель Музея Кавказскаго Археологическаго Общества Ф. С. Байернъ въ письмѣ на имя г. предсѣдателя сообщаетъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ въ долинѣ р. Акстафы, въ мѣстности Реткинъ Лагерь, близъ Дилижана. Небольшой поселокъ, извѣстный подъ этимъ именемъ, состоитъ изъ трехъ домовъ, расположенныхъ каждый на особомъ склонѣ по правому берегу р. Акстафы. На западномъ склонѣ находится древнее кладбище, изслѣдованіемъ котораго и занялся г. Байернъ.

Разрытые имъ саркофаги имѣли видъ продолговатыхъ каменныхъ ящиковъ, сложенныхъ изъ необдѣланныхъ полевыхъ валуновъ, и отличались отъ тѣхъ, которые были найдены въ кладбищѣ Самтавро, близъ Мцхета и въ долинѣ Терека. Большею частію они очень малы, отъ 1 до 1½ аршина длины и 1½ ширины, но иногда попадаются погребальныя камеры болѣе значительныхъ размѣровъ. Г. Байернъ разрылъ только пять могилъ, и всѣ онѣ имѣли слѣдующій типичный видъ. Гробъ или ящикъ большею частію обращенъ по длинѣ отъ запада къ востоку. Направленіе отъ с. къ ю. встрѣчалось только въ гробахъ меньшихъ размѣровъ и, по мнѣнію г. Байерна, съ женскими костяками, судя по нахожденію около нихъ только однихъ женскихъ украшеній. Западная стѣнка состоитъ обыкновенно изъ одного камня въ аршинъ высоты и отъ 1½ до 2½ длины; восточная же приставлялась повидимому послѣ того, какъ трупъ былъ вложенъ и заграждала отверстіе, служившее входомъ въ могилу. Гробъ накрывали сверху тремя камнями отъ ½, арш. до ¾ ширины и 1½ до 2½ арш. длины. По окончаніи похоронной церемоніи къ нему приваливали три рѣчныхъ или полевыхъ валуна, а на нихъ накладывали еще три другіе. Отверстіе между ними засыпали мелкимъ известнякомъ, около ящика насыпали камни и щебень, и все это покрывали насыпью въ видѣ каменнаго кургана, сверху обложеннаго землею. Около этого кургана, между камнями и въ землѣ, находятся большіе обломки отъ толстыхъ черныхъ амфоръ, но нигдѣ не удавалось находить угли, кострища и слѣды жертвоприношеній.

Самый большой изъ изслѣдованныхъ г. Байерномъ гробовъ былъ сложенъ въ длину изъ трехъ продолговатыхъ камней, каждый отъ ¾ до аршина ширины и отъ 1 аршина до 1½, высоты; западная его сторона состояла изъ одного камня въ 1 аршинъ высоты и до 2-хъ длины, восточная—изъ семи большихъ камней, изъ которыхъ четыре лежали въ нижнемъ ряду, а три сверху; промежутки между боковыми

стѣнками были засыпаны щебнемъ и обмазаны глиной. Каждый гробъ заключалъ только одинъ трупъ въ сидячемъ или полужающемъ положеніи, съ вытянутыми по направленію къ западу (?) ногами и обставленный глиняными сосудами, которые обыкновенно помѣщаются съ восточной и сѣверной стороны гроба; но находятся гробы съ посудой на западной и южной сторонѣ, такъ что въ этомъ отношеніи общаго правила, кажется, не было. Глиняная посуда состоитъ большею частію изъ такъ называемыхъ чашъ для питья съ ручками, или глубокихъ блюдовъ, образцы которыхъ можно видѣть на рисункахъ «Къ предметамъ древности г. Вырубова,» рѣже—изъ кружекъ съ ручками, но зато почти въ каждомъ гробѣ попадались въ обломкахъ одна или двѣ вазы похожія на тѣ, что изображены на XI и XII таблицѣ въ атласѣ г. Вырубова. Отъ 8 до 10 глиняныхъ горшковъ наполнены обыкновенно остатками пищи (овцы, рогатый скотъ, рѣже куры). Въ одной могилѣ близъ Мцхета, относящейся къ тому же періоду, находилось до 20 подобныхъ сосудовъ. Кромѣ того при одномъ женскомъ костякѣ была найдена на груди подъ самымъ подбородкомъ плечевая кость отъ быка, а черепъ этого трупа лежалъ на блюдѣ, наполненномъ бараньими костями. Подобный же случай встрѣтился близъ Самтавро, въ одномъ маленькомъ гробѣ съ костякомъ ребенка; только тамъ подъ черепомъ трупа вмѣсто глиняной посуды положенъ былъ бронзовый колокольчикъ.

Для этого періода могилъ имѣютъ характеристическое значеніе гладкія сердоликовыя бусы. Онѣ имѣютъ видъ кружка, грубо обдѣланнаго, немного закругленнаго съ наружной стороны и дурно отполированнаго. Рядомъ съ ними попадаютъ бусы изъ стекла и краснаго цвѣта сѣры, также цилиндры изъ мѣла и извести. Иногда гладкія, иногда съ краешками и ушками. Изъ другихъ предметовъ женскаго убранства встрѣчаются: браслеты, серги и витыя кольца изъ бронзы въ видѣ змѣй. Въ одной женской могилѣ былъ найденъ круглый бронзовый медальонъ, съ нижней стороны совершенно гладкій, а съ передней съ вырѣзанною фигурою въ видѣ креста, по вѣтямъ и въ срединѣ котораго находятся пять выпуклыхъ кружковъ. При первомъ взглядѣ на это украшеніе можно подумать, что мы имѣемъ дѣло съ христіанскою могилою, но ушки медальона показываютъ, что крестъ этотъ есть случайное украшеніе, какъ и дѣйствительно встрѣчается нерѣдко въ качествѣ орнамента, относимаго авторомъ къ формѣ извитій такъ называемаго Меандра. Въ землѣ сверхъ этого гроба былъ найденъ другой бронзовый предметъ, который напоминаетъ собою египетскій крестъ съ рукою; но вообще говоря, эта могила была не богата содержаніемъ и дала только три браслета, три серги, кольцо и нѣсколько бусъ изъ шейнаго украшенія.

Самый большой гробъ заключалъ мужской костякъ. Трупъ лежалъ по срединѣ, съ ногами обращенными на востокъ, посуда на сѣверной сторонѣ за исключеніемъ трехъ горшковъ, которые лежали подъ костякомъ и вѣроятно были назначены для поддержанія спины въ прямомъ положеніи. Съ лѣвой стороны лежалъ красивый, въ 35 сантиметровъ длины, бронзовый кинжалъ съ рукояткою, на которую насажена полукруглая головка, покрытая мозаикою, въ тонкихъ сѣтчатыхъ перегородкахъ. Неподалеку отъ кинжала находилось около колѣнъ четырехъ—гранное бронзовое шило, въ родѣ небольшого копья снабженное рукояткою или стрѣлы. Кромѣ того, въ каждой могилѣ находится осколокъ обсидіана, который вѣроятно имѣлъ какое нибудь культовое значеніе. Присутствіе обсидіана и устройство гробовъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ г. Байернъ считаетъ признакомъ семитическихъ памятниковъ и особенностію свойственною имъ однимъ. Впрочемъ, по словамъ автора, относительно семитовъ онъ пришелъ къ выводамъ совершенно противоположнымъ принятымъ теперешнею наукою. Дно большого гроба покрыто слоемъ мелкаго бѣлаго песка; кости истлѣли и разложились до такой степени, что во всѣхъ пяти гробахъ нельзя было найти ни одной цѣльной, и только въ одномъ съ упомянутою выше плечевою костью можно было собрать ихъ нѣсколько. Да и здѣсь камень, служившій крышкой могилы, провалился и вдавилъ черепъ въ сосудъ для питья. Въ образовавшееся такимъ образомъ отверстіе проникла глинистая земля и осѣла такъ плотно, что кости и предметы нужно было освобождать вырубая.

Далѣе г. Байернъ производилъ раскопки въ мѣстности извѣстной подъ именемъ Степанъ Цминда. Сдѣлавши новое опредѣленіе данной мѣстности и ея геологическаго строенія, г. Байернъ дополнилъ находки, сдѣланныя здѣсь г. Филимоновымъ, нѣсколькими желѣзными предметами и кромѣ того слѣдующими замѣчательными издѣліями изъ бронзы. Таковы: золотая бляха съ изображеніемъ Пріапа на конѣ, большое число маленькихъ голубей также золотыхъ, служившихъ застѣжками для платья, большія витыя въ двѣ и три нитки золотыя застѣжки. Изъ бронзовыхъ вещей слѣдуетъ назвать колокольчики съ ушками въ видѣ трехъ насаженныхъ одна на другую бычачьихъ или бараньихъ головъ. Къ бараньимъ рогамъ на многихъ предметахъ придѣланы по три или четыре маленькихъ изображеній Пріапа. Любопытны также сѣтчатыя грудныя украшенія отъ верховаго прибора, усаженные миниатюрными фигурками оленей, каменныхъ козловъ и овецъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ панцирей сохранились остатки кожи, которой они были подбиты. Далѣе былъ найденъ кусокъ грубо вытканной шерстяной матеріи отъ сѣдла, покрытый сѣткою почти изъ микроскопическихъ колечекъ съ привѣшенными на тонкихъ цѣпяхъ колокольчиками.

Другія изъ найденныхъ здѣсь бронзовыхъ вещей относятся къ украшеніямъ отъ прибора для верховой ѣзды, частію рѣзной работы, частію какія-то фигурки въ видѣ сабли съ ручками внизу для продѣванія ремня, а иногда съ маленькими ушками и прикрѣпленною къ нимъ цѣпью. Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить разнѣ величины спиральныя трубки, то литыя, то изъ листовой бронзы, неизвѣстнаго назначенія, бронзовая вызолоченная пластинка и другіе мелкіе предметы, относимые авторомъ къ верховой упряжи. Болѣе вниманія заслуживаютъ толстыя, широкія, бронзовыя кольца очень похожія на тѣ, которыя и до сихъ поръ употребляются у Хевсуръ. Это племя г. Байернъ считаетъ потомками Страбоновыхъ амазонокъ и относитъ ихъ происхожденіе къ іудейскому колѣну Веніамина и Іосифа. Затѣмъ г. Байернъ, по порученію покойнаго предсѣдателя Кавказскаго Археологическаго Общества, предпринялъ поѣздку въ Абостоминъ для изслѣдованія находящагося тамъ могильнаго памятника, но къ сожалѣнію не нашелъ здѣсь ничего замѣчательнаго кромѣ двухъ камней съ грузинскими надписями, еще неразобранными, и переданныхъ имъ въ мѣстный археологическій музей. По мнѣнію изслѣдователя, это вѣроятно гробница какаго нибудь атабека.

Во второмъ письмѣ г. Байернъ сообщаетъ о двухъ найденныхъ на Кавказѣ глиняныхъ саркофагахъ, принадлежащихъ, по его мнѣнію, римской эпохѣ (Plin. VII. 16. VII. 2) и поступившихъ въ Тифлисскій археологическій музей. О такихъ гробахъ или долулахъ упоминаетъ Плиній, говоря, что они были въ употребленіи у богатыхъ римлянъ ¹⁾. Первый изъ нихъ найденъ три года тому назадъ въ мѣстечкѣ Урбниссѣ, Горійскаго уѣзда, и переданъ Кавказскому Археологическому Обществу его членомъ Д. З. Бакрадзе. Къ сожалѣнію, гробъ поврежденъ: у него недостаетъ всей верхней крышки и нѣсколькихъ выбитыхъ кусочковъ черепка. Другой открытъ очень недавно, въ апрѣлѣ нынѣшняго года, въ селеніи Сагурамо, въ имѣніи начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Генерала Старосельскаго, при планировкѣ мѣстности для разведенія сада. Для посадки деревьевъ вырыты были ямы около 1½ аршинъ глубины, и въ одной изъ нихъ рабочіе напали на старинный гробъ, съ пробитою покрывкою и наполненный землею. Предметы, въ немъ заключавшіеся, были перерыты, нѣкоторые вынуты, такъ что г. Байерну, приглашенному изслѣдовать эту замѣчательную находку, не удалось ничего открыть кромѣ нѣсколькихъ обломковъ костей и зубовъ. Трупъ былъ положенъ въ немъ повидимому черепомъ на западъ, а самый гробъ помѣщенъ въ направленіи съ востока къ западу и былъ сложенъ изъ

¹⁾ См. Plinii Histor. Natural. lib XXXV. c. 43, 44. Прпм. Гр. А. С. Уварова.

песчаной глины, къ которой пристали остатки растеній и мелкіе куски извести.

Этотъ саркофагъ имѣетъ овальную форму и гладкую поверхность снаружи и внутри. По верхнему его краю идетъ глубокий желобокъ, или бороздка, въ которую крышка входитъ своимъ выпуклымъ краешкомъ, но такъ что внутренній кантъ этой бороздки стоитъ на 12 миллиметровъ выше ея наружнаго края. Вотъ размѣры этаго саркофага:

187 сантиметровъ въ длину овала извнутри.

73—ширина его.

44 $\frac{1}{2}$ —высота до внутренняго канта.

44—высота до наружнаго канта.

38—высота стѣнки.

10—ширина желобка.

1 $\frac{1}{2}$ —толщина стѣнки.

3—толщина дна.

2 $\frac{1}{2}$ —толщина верхняго валика.

11—высота валика въ крышкѣ.

2 $\frac{1}{2}$ —его толщина.

Саркофагъ изъ Урбнисси совершенно отличается отъ Сагурамскаго. Верхній его край образуетъ поверхность въ 9 сантиметровъ ширины, которая выступаетъ немного внутрь саркофага и захватываетъ его отверстіе, внѣшній край едва замѣтно закругленъ снаружи и входитъ въ боковую стѣнку. И та и другая, и внѣшняя, и внутренняя сторона окружности, обдѣланы рядомъ зубчиковъ или завитковъ. На наружной стѣнкѣ у саркофага находятся два ряда такихъ украшеній или возвышеній, сдѣланныхъ простымъ давленіемъ пальца въ мягкую глину. Три тонкія линіи, или нарѣзы, служатъ украшеніемъ верхняго края стѣнки. Крышка вѣроятно имѣла видъ продолговатой глиняной доски, которая плотно накладывалась сверху.

Размѣры этого саркофага слѣдующіе:

150 сантиметровъ длина извнутри.

27—высота.

94—ширина (по срединѣ).

9—ширина верхняго канта снаружи.

4 $\frac{1}{2}$ —толщина стѣнокъ и дна.

4. И. Д. Мансветовъ сообщилъ изъ *Acta Sanctorum* (Mens Jun. IV p. 809) сказаніе объ Оректіи и его шести братьяхъ, сосланныхъ на Кавказъ, какъ матеріалъ для топографіи и первоначальной исторіи христіанства въ этомъ краѣ. Извѣстно, что христіанство на Кавказѣ распространялось при помощи греческихъ плѣнниковъ, попадавшихъ въ Арменію и Грузію благодаря военнымъ столкновеніямъ съ пограничными греческими про-

винціями. Значительное участіе въ этой миссіонерской дѣятельности принимали и ссыльные греки, которыхъ не рѣдко осуждали на заточеніе въ этотъ суровый край, составлявшій крайній восточный пунктъ Византійской имперіи. Приводимые ниже документы могутъ служить подтвержденіемъ этого факта и проливаютъ нѣсколько свѣта на первоначальную судьбу христіанства въ Колхидѣ. Въ греческомъ синаксарѣ подѣ 24 іюня разсказывается о семи братьяхъ мученикахъ, которые жили при Діоклетіанѣ и Максиміанѣ и находились въ военной службѣ въ отрядѣ близъ Антіохіи. Затѣмъ ихъ перевели во Фракію (φρακίως μερέσι) и зачислили въ отрядъ называемый легаандровымъ. Въ то время скифы произвели возстаніе, перешли Истръ и стали разорять Фракію, а предводитель ихъ Маротъ (Μαρῶθ), отличавшійся огромнымъ ростомъ, вызывалъ охотника на единоборство съ собою. Орептіій согласился на эту отважную борьбу и вышелъ побѣдителемъ. Царь предложилъ ему принести жертву идоламъ, но Орептіій объявилъ себя христіаниномъ и ни за что не соглашался измѣнить своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Тогда состоялось рѣшеніе выслать (ἐκπέμπειν) его вмѣстѣ съ шестью братьями въ Арменію, въ городъ Саталовъ, (κατὰ Ἀρμενίαν ἐν τῇ πόλει τῷ Σατάλῳ), съ наказомъ тамошнему воинскому начальнику (δῆξ) ¹⁾ возвратить изгнанниковъ назадъ въ случаѣ повиновенія; если же они останутся непреклонны, то сослать (ὑπερ-ορίως ποιῆσαι) ихъ въ страну Абазговъ и Зиховъ (κατὰ Ἀβασγίαν καὶ Σιχίαν χώρις). Приказаніе исполнено, но изгнанники не достигли мѣста ссылки, и всѣ умерли на дорогѣ; именно: Эросъ—въ мѣстѣ называемомъ Лагеръ «Παρεμβολή», Орептіій былъ брошенъ въ море близъ Ризеума (το Ρυζαῖον), Фарнакій скончался въ Кордилѣ (Κορδύλος), слѣдующіе два—въ Апсарѣ (Ἀψάρον), Киріакъ, достигнувъ страны Лазовъ (χώρις τῷ λαῶν),—въ Зиганисѣ, а послѣдній Лонгинъ, доплывъ отъ Зиганиса до Ливики (ἐπὶ τῇ Λιβυκῇ), скончался на морѣ и былъ похороненъ въ Питіусѣ.»

Провѣряя эту топографію по изданіямъ древнихъ географовъ у Мюллера (Geographi minores t. I.), мы находимъ въ приведенномъ отрывкѣ большую часть названій, которыя сообщены Арріаномъ въ его периплѣ Евксинскаго понта и у анонимнаго географа повторявшаго большую частію Мениппа и Арріана. Къ числу такихъ слишкомъ извѣстныхъ пунктовъ нужно отнести: Ризеумъ, Апсаронъ, Кордилонъ и Питіусъ; но есть и нѣсколько такихъ, которыя встрѣчаются довольно рѣдко, напр: πόλις Σατάλῳ, Παρεμβολή, Λιβυκή. Ученые издатели Acta SS, въ своемъ комментаріи опредѣлили положеніе большей части мѣстностей,

¹⁾ Луксами назывались комманданты римскихъ крѣпостей въ Закавказьи. Прокопій говоритъ объ Юстиніанѣ, что онъ поставилъ въ Киркесіи начальника (ἄρχων) воинскаго отряда ἐν τῇ καλῇ. (De aedif. I. 2. c. 6. p. 227. Edit. Bonn.)

упоминаемыхъ въ этомъ документѣ и между прочимъ относительно Саталы замѣтили, что этотъ городъ находился въ малой Арменіи и лежалъ между Севастіею арменскою и Трапезунтомъ. О немъ нѣсколько разъ упоминается у Прокопія и между прочимъ говорится, какъ Юстиніанъ обвелъ Саталу двойною стѣною и обезопасить подступъ къ ней устройствомъ сильнаго форта (φρυσίον) тогоже имени. (De aedif. p. 252—253.) Относительно Παρεμβολή комментаторы дѣлаютъ ссылку на liber notitiarum apud Orellium in thesavo geographico, гдѣ эта мѣстность называется χαλὴ Παρεμβολή. Но еще яснѣе опредѣляется положеніе этаго пункта въ анонимномъ периплѣ у Мюллера. Здѣсь «Παρεμβολή χαλὴ» обозначается какъ небольшое укрѣпленіе при рѣкѣ тогоже имени, и по расчету его находилось въ 12 стадіяхъ отъ устья р. Ризоса (Müll. p. 411). О «Λιβυχή» комментаторы AA. SS. отзываются незнаніемъ. Какая мѣстность обозначается этимъ именемъ? Не слѣдуетъ ли читать «Λαζική»?

Въ началѣ V вѣка въ Питіусъ былъ сосланъ Іоаннъ Златоустъ, но онъ не достигъ мѣста изгнанія и скончался съ Команакъ, одномъ изъ городовъ Понтійской области. Спустя два вѣка съ половиною, мы встрѣчаемся въ Колхидѣ съ новымъ изгнанникомъ—Максимомъ Исповѣдникомъ, который былъ сосланъ сюда за противодѣйствіе моноелитству. Изъ разсказа о походѣ послѣдняго въ этомъ краѣ и его сотоварищей, мы обращаемъ вниманіе знатоковъ древней кавказской топографіи на нѣсколько упоминаемыхъ здѣсь крѣпостей и этаповъ, которыми проходили названныя лица. Таковы: castrum Schemaris juxta gentem illorum qui dicuntur Alani (укрѣпленіе Схемарисъ пограничное съ Аланами), castrum Scoto dictum Apsiliae, quae est prope Abasgiam (укрѣпленіе Скотонъ въ Апсильи смежной съ Абхазіею), castrum-Buculus пограничное съ Аланами, castrum nuncupatum «Sunias» въ Сванетіи, укрѣпленіе подъ именемъ «Thasyria» близъ Иверіи (juxta Hyberiam, укрѣпленіе Phustas пограничное съ Апсильею и Месиміею (Mesimiamae). Opp. S. Max. edit. Combefisii. Proleg. p. LXVI—LXIX. Благодаря этимъ ссылкамъ, устанавливались сношенія между Грузіею и востокомъ, и римскій апокрисиарій Анастасій, раздѣлявшій судьбу Максима, проситъ чрезъ кого нибудь изъ прибывающихъ въ эту страну (qui ad Hyberiam veniunt) православныхъ прислать ему постановленія собора противъ моноелитовъ.

5. П. О. Юрченко доставлена «Замѣтка о занятіяхъ по составленію описанія и списка историческихъ урочищъ или мѣстъ, упоминаемыхъ какъ въ общей исторіи Грузіи и Арменіи вообще и земель, входившихъ въ составъ этихъ нѣкогда славныхъ государствъ, въ частности, такъ въ особенности мѣстъ, означенныхъ и описанныхъ путешественниками.»

1) Исторія Кавказа и Закавказскаго края, сама по себѣ и для пополненія пробѣловъ Древней и Средней Всеобщей, нуждается преимущественно въ спискахъ историческихъ урочищъ. Правда эти страны почти не имѣютъ и списковъ населенныхъ мѣстъ, несомнѣнно столь же необходимыхъ какъ и первые, но послѣдніе своевременно будутъ составлены и дополнены правительственными учрежденіями, да къ тому же время не имѣетъ на нихъ того разрушающаго вліянія, какъ на урочища историческія.

2) Программа занятій съ этой цѣлію будетъ зависѣть отъ средствъ, которыми можетъ располагать Предварительный Комитетъ съѣзда, т. е. отъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстностью, которую остается распределить между ними. Лица эти будутъ, конечно, или дѣйствительные члены и корреспонденты Одесскаго Общества исторіи и древностей, или Общества любителей Кавказской Археологіи и Отдѣленія Географическаго Общества. Всѣ лица, которыя примутъ участіе въ описаніи урочищъ, изучаютъ ихъ на мѣстѣ каждый въ своемъ участкѣ и исправляютъ ошибки, сдѣланныя географами, историками и путешественниками въ отношеніи этихъ урочищъ.

3) Можно было бы избрать и другой путь: предложить одному изъ археологическихъ обществъ снарядить ученую экспедицію, или поручить какой нибудь другой экспедиціи, напр. естествоиспытателей, если подобная предвидится въ скоромъ будущемъ, отвѣтить на заранѣе составленные вопросы, поименовывая при этомъ каждое исторически примѣчательное мѣсто, приблизительное его положеніе и разстояніе отъ современныхъ извѣстныхъ населенныхъ мѣстъ.

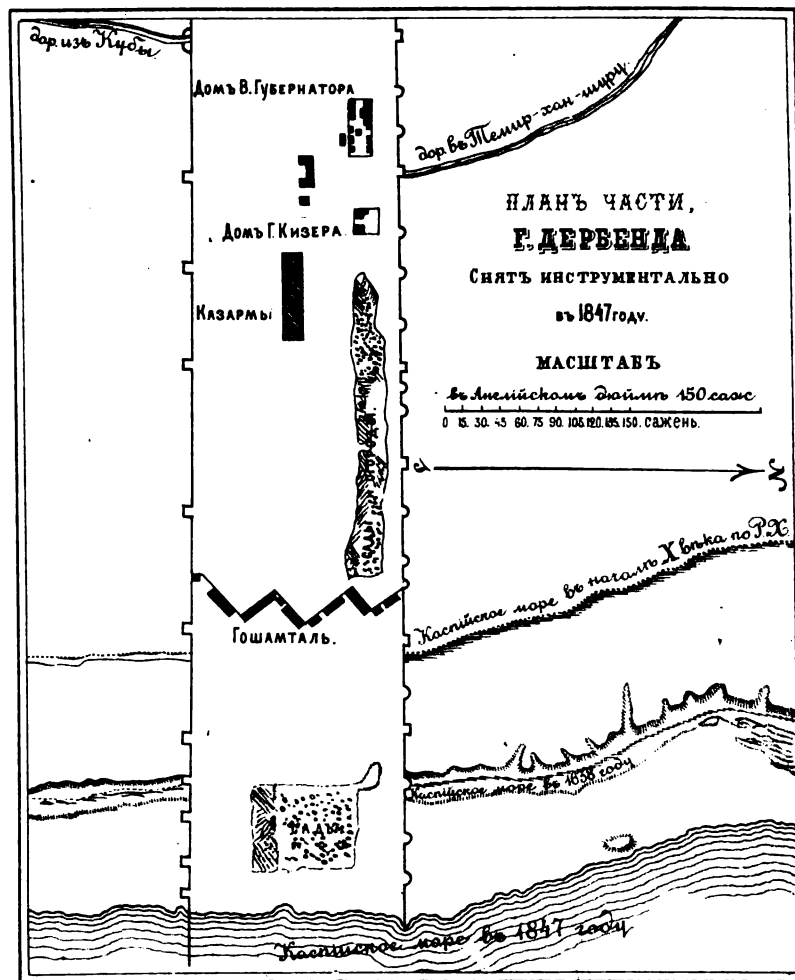
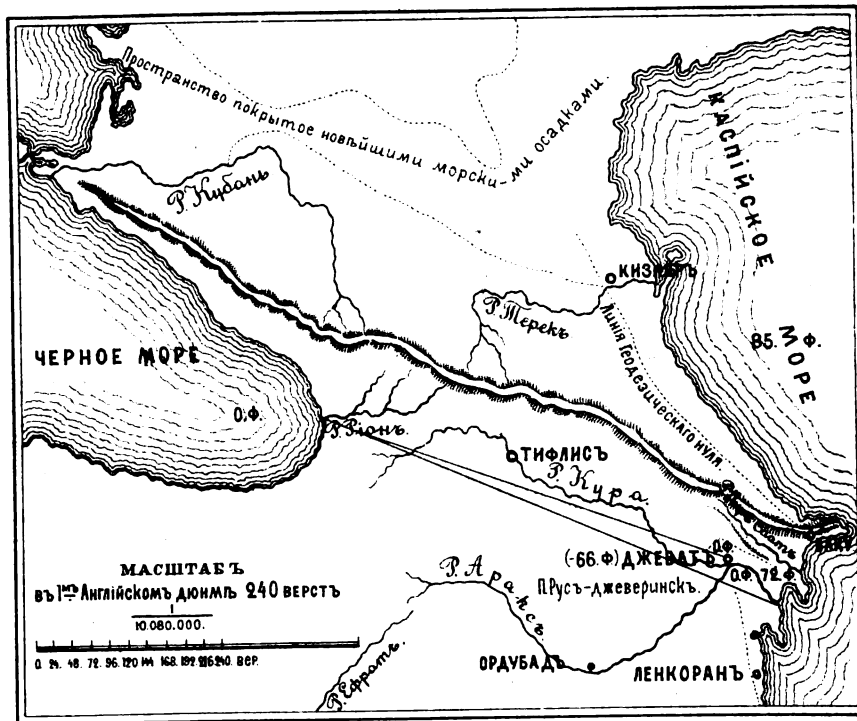
4) Методъ занятій для лицъ, которымъ будетъ поручена указанная цѣль, такъ выработанъ, что я не смѣю даже и распространяться объ этомъ. Замѣчу только, что изъ всѣхъ описаній древнихъ географовъ (Арріана и др.), средневѣковыхъ итальянскихъ картъ, путешественниковъ средневѣковыхъ (Рубруквиса, Марко Поло, Контарини, Клавихо, Ивана Шильтбергера, Барбаро и пр.), арабскихъ историковъ и географовъ (напр. Абульфеда и др.), новыхъ временъ путешественниковъ (Жана де-Люки, Ламберти, Делла-Валле, Цампи, Шардена и др.), новѣйшихъ (напр. Дюбуа, Рейнегса и др.) и русскихъ (Зубова, Броневскаго, Юсселиана, Сборника свѣдѣній о кавк. горахъ, статистическихъ описаній Кавказа и мн. др.) выписать всѣ названія мѣстъ и повѣрить, что отъ нихъ осталось и какое названіе сохранилось, а также собрать мѣстныя преданія о нихъ (подобно описанію П. Кёппена: «Древности сѣвернаго берега Понта»). Затѣмъ, справившись въ исторіи Грузіи или Арменіи, представить прошедшую судьбу этихъ мѣстъ или урочищъ.

5) Можно и полезно было бы послѣ такой предварительной работы, т. е. тщательнаго изученія источниковъ, проѣхать по путямъ древней цивилизаціи грузинъ, армянъ и ихъ соплеменниковъ и описать всѣ урочища.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава. Москва 13 октября 1879 года.

Секретарь Общества В. Румянцовъ.

Москва, въ Синодальной Типографіи.

Литографъ А. Гаврилова Москва

Изображеніе собственнаго дома.

Изъ 2-й Книжки Записокъ Кавказскаго Отд. И. Р. Географ. Общес.
Тифлиск. 1853 г.

Gaylord
PAMPHLET BINDER
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

BOUND

DEC 3 1957

